

КИРЕН ЛИН

Мгновенно исчезнувший

Кирен Лин

Мгновенно исчезнувший

«Издательские решения»

Лин К.

Мгновенно исчезнувший / К. Лин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835009-2

Тео — безработный мужчина 34 лет, с ног до головы покрытый татуировками. После серьезной ссоры с лучшей подругой он вдруг обнаруживает себя в мире, похожем на Зазеркалье, — время там идет задом-наперед, да и не только оно. Сможет ли Тео вернуться домой, когда на его пути встанут две организации, одна из которых предлагает ему помощь, в то время как вторая стремится завладеть им и его неожиданно проснувшимися способностями?

ISBN 978-5-44-835009-2

© Лин К.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Тебя я буду помнить вечно	10
Глава первая. Невыносимый вздор	10
Глава вторая. О том, что привычно	33
Глава третья. Разумный предел	56
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Мгновенно исчезнувший

Кирен Лин

© Кирен Лин, 2018

ISBN 978-5-4483-5009-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

9 июня. Год назад

– Так сколько, ты говоришь, тебе исполняется?

Тео равнодушно пожал плечами, после чего вытянул вперед руки, принимаясь отсчитывать свой возраст. Подошел к концу еще один не слишком плодотворный год. Норма подняла брови, недоверчиво наблюдая за загибающимися и разгибающимися пальцами.

– Эй! Ты обманываешь меня! Наверняка прибавил себе лет десять для пушей убедительности.

Мужчина подпер щеку ладонью, всем своим видом выказывая усталость и нежелание продолжать этот разговор. Ему не нравилась манера Нормы произносить глупые вещи с серьезным лицом, так, будто она сама была готова в них поверить. Обычно именно в такие минуты он переставал понимать, действительно ли она шутит или нет. Привычный столик, за которым сидела парочка, прятался в отдаленном уголке помещения, но атмосфера уюта куда-то улетучилась, оставив в воздухе лишь приятный запах кофе и чего-то сладкого. Закинув ногу на ногу, Тео безгранично скучал.

– Ты и в прошлом году говорила то же самое. Повторяешься.

Норма глуповато заулыбалась, позволив искорке игривости появиться во взгляде. Тео со вздохом потянулся за бокалом, дабы сделать глоток горчащей жидкости. Он уже не рассчитывал, что сегодняшней вечер может что-то спасти. Дни Рождения – довольно-таки неприятное явление, особенно в его возрасте, слишком далеко от детских праздников, будоражащих воображение.

Тяжелые капли с силой ударяли по крыше и стеклам рестораника, но звук выходил каким-то глухим и очень уж далеким, словно дождь шел не в этой вселенной, а в соседней, располагающейся, впрочем, весьма и весьма близко к нашей. Тео живо вообразил, как вода заливает разбитый на заднем дворе их дома палаточный городок Нормы, и почему-то от этой мысли ему сделалось веселее на душе.

Норма нравилась ему злой, нравилась ему серьезной. Она нравилась ему в те моменты, когда у нее ничего не получалось. Когда по всему дому раздавались возмущенные ругательства, и высокая фигура в белом халате мелькала туда-обратно, уничтожая все на своем пути. В таких инцидентах страдал не только Тео, но еще и посуда, растения, предметы мебели; нередко доставалось даже любопытным соседям. За посуду мужчине было обиднее всего.

Норма воткнула вилку в центр дымящейся горки спагетти, попыталась накрутить макароны на столовый прибор, но они благополучно сползли назад в тарелку.

Ах, если бы сегодняшний день был любым другим днем календаря! Больше всего на свете Тео радовался девушке, непрерывно болтающей о своих делах – в них он ничего не понимал или по меньшей мере старался не понимать. Недопитый алкоголь они обыкновенно забирали домой вместе с горой еды, и та валялась в холодильнике без дела еще пару недель. Тео уговаривал Норму сыграть с ним партию в файтинг на старенькой приставке, хоть ей и непременно нужно было рано вставать грядущим утром. Она отказывалась, ссылаясь на то, что на ее работе не прощают даже мелких оплошностей, а потом ожесточенно била по кнопкам контроллера всю ночь напролет, не давая Тео и малейшего шанса на победу.

– Ты вообще собираешься есть?

Засыпали они прямо в гостиной, а на другой день Тео приходилось подниматься раньше нерадивой Нормы, чтобы разогреть ей что-нибудь на завтрак.

– У меня нет аппетита.

Время от времени Тео подхватывал простуду из-за сквозняка. Но это определенно стоило того.

Девушка несколько раз стукнула пальцами по столу, выражая свою накапливающуюся нервозность, а потом неожиданно рассмеялась, заставив мужчину вздрогнуть. Он был готов поклясться, что первый раз в жизни видит ее столь ненатуральной, и оставалось только надеяться, что и в последний.

– Если ты хочешь что-то мне сказать, то говори прямо сейчас.

Тео поднял взгляд на собеседницу, и та заметно напряглась. Ее темно-каштановые волосы, обычно небрежно рассыпанные по плечам, сегодня были убраны в витиеватую прическу, напоминавшую мужчине шоколадный кекс. В кудрях поблескивали тонкие серебряные шпильки, натканные бездумно и неумело. Слишком правильные черты лица Нормы – милые и горячо любимые вот уже который год – в этот миг отчего-то ужасно досаждали Тео, и он с трудом подавлял в себе желание встать и уйти, не дожидаясь конца этой глупой комедии. Вместо этого мужчина вновь наполнил свой бокал.

– Ты не надевала каблук со средней школы. Случилось что-то особенное? – темная жидкость колыхнулась на дне. – Помимо того, конечно, что моя жизнь стала короче примерно на 350 дней.

Тео ожидал, что Норма рассмеется, но она сохранила странную, и даже, пожалуй, отталкивающую серьезность, так и не встретившись с ним взглядом.

– Если твои ноги устали, мы можем поменяться обувью. Я уверен, что справлюсь с каблуками ничуть не хуже тебя, – под конец фразы мужчина был готов и сам признать провальность своей шутки. Однако именно такие глупости обычно вызывали у Нормы наибольший восторг. Девушка развернулась в сторону полупустого зала, покрутила головой, выискивая кого-то взглядом – Тео решил, что она хочет подозвать официантку. Впрочем, их столик и так ломился под тяжестью тарелок с различными яствами – те наверняка были призваны искупить вину Нормы за абсолютное неумение готовить. Жаль, что аппетит у Тео появлялся только дома.

Ослепительно-белый цвет платья, нелепо сидевшего на Норме, вызывал ощущение тошноты. В голове ее спутника рождалась стойкая ассоциация с искусственными зубами голливудских знаменитостей, пытающихся соответствовать своим гонорарам. Тео с уверенностью мог сказать, что платье девушка последний раз надевала на детский утренник; ее туфельки они отправили в дальнее плаванье вниз по реке тем же вечером. Может быть, у нее было назначено тайное свидание с каким-нибудь красавчиком? Подобная теория объяснила бы как ее странный, показательно женственный наряд, так и непривычное поведение, сильно действующее на нервы. В таком случае Тео стоило бы сбежать домой. Выдумать глупейший предлог и более не отпугивать своим неказистым видом потенциальных женихов дорогой подруги. Впрочем, он ни разу в жизни не видел в окружении Нормы хотя бы одного приличного парня, как не слышал и о том, что она собирается заводить интрижку. О чем вообще могла идти речь, если даже на свой выпускной в старшей школе Норма притащила мешок, набитый старыми тряпками? Ох, как же романтичен был их шуточный медленный танец. Тео тоже имел обязательство присутствовать там: его досуг скрасило огромное ведро попкорна. Важную роль сыграл и пунш, заботливо приготовленный родителями выпускников, – пара литров этой сладкой дряни делала любое официальное торжество сносным.

– Ты случайно не этого парня ждешь? – все же испытал судьбу Тео, указав в сторону приближающегося к столику низкорослого субъекта. То был молодой мужчина в солнечных очках. Его идеально выглаженный черный костюм и отсутствующее выражение лица оглушительно кричали, что он либо представляет Невероятно Секретную и Опасную Организацию, либо опоздал на свидание с девушкой. Да не просто с девушкой, а с дамочкой, чья ярость могла быть сравнима с цунами, захлестнувшим Америку прекрасным летним вечером.

– Что? Какого парня?.. – Норма проследила взглядом направление, в котором указывал короткий палец, и так опешила, что забыла закрыть распахнувшийся от удивления рот.

«Ага, значит, все-таки его...»

Подивившись своей неожиданной догадливости, Тео поспешил подняться с места, невзначай прихватив со стола неоткупоренную бутылку вермута. Будет чем заняться грустным, одиноким вечером, пока Норма разъезжает со своим загадочным кавалером на тонированном джипе.

– Тео, по... постой! – девушка вскочила так резко, что из ее волос посыпались жемчужные бусинки; неуправляемые локоны кудрей опустились на оголенные плечи. Столь необдуманное движение заставило столик покачнуться, отчего тарелки зазвякали, а бокалы и вовсе опрокинулись на бок, возмущенно и упрямо заливая скатерть своим содержимым. Норма застыла с разжатыми губами, переводя взгляд с одного мужчины на другого. Было очевидно, что она пытается придумать оправдание сложившейся ситуации. Но Тео просто терпеть не мог отговорки.

– Я подожду тебя в машине. Если ты не против, конечно. И нет, я не в обиде. И да, я все понимаю. Я готов подождать пару часов, – мягко кивнув, мужчина направился к выходу из ресторанчика, с любовью прижимая к груди прохладную бутылку. Он уже предвкушал благодарность Нормы за его необычайную покладистость, которая, стоит отметить, проявлялась крайне и крайне редко. Наверное, дело было в том, что общество незнакомых людей всегда ужасно напрягало его. Да, именно в этом.

– Какого черта ты здесь делаешь, Це... – девушка проглотила остаток фразы, предназначенной неожиданному гостю. Яростно сжала кулаки. Она сверлила взглядом стремительно удаляющуюся спину Тео, с трудом удерживая равновесие на столь тонких и высоких шпильках.

– Меня прислали сообщить, что в южном районе Кловелла замечена повышенная активность... – сумбурную и быструю речь мужчины прервал раздраженный выдох Нормы. Не нужно было быть гением для того, чтобы понять – здесь и сейчас «повышенная активность» волновала ее наименьшим из возможных образов.

– Один день! Я прошу вас не трогать меня один чертов день! 24 часа! Это так сложно?! – Норма с силой ударила кулаком по столу, и приборы в ужасе захныкали; ее новый собеседник болезненно сглотнул, заставив кадык заходить вверх-вниз под накрахмаленным воротничком. – Если из-за тебя мой сегодняшний план потерпит крах, то весь следующий год опыты я буду ставить только на тебе! Без какой-либо анестезии! Я ясно выразилась?!

Завывания ветра, доносящиеся с улицы, напоминали рев брошенного зверя – Тео впервые за сезон пожалел о том, что не имел при себе ровным счетом никакой верхней одежды. Стонущий звук пронесся возле самой двери, потом резко умчался наверх и затонул где-то на крыше, раздавленный эшелонном капель. Мужчина помедлил. Он не особо желал менять сонный уют полупустого помещения на пронизывающий холод и сырость. Его ладонь ухватила за плоскую дверную ручку, в то время как вторая неосознанно погладила бутылку вермута по этикетке.

– Господин Теодор!

Грохот и звон, раздавшиеся за спиной, заставили Тео подскочить на месте. Громкий голос, привлекающий внимание поздних посетителей, запустил по его спине и рукам стайку мурашек.

– Я говорил, что мое полное имя не Теодор, а...

Слова застряли в груди мужчины, в то время как его язык решительно отказался двигаться еще раз.

Норма была босой. Она стояла, закинув одну ногу прямоком на столешницу, и, кажется, ничуть не беспокоилась о блюдах, навалившихся друг на друга. Ее волосы окончательно разметались, пряди беспорядочно падали на лицо, не сумев, впрочем, скрыть от Тео шального

взгляда, горящего ярче потолочных светильников. В вытянутой руке девушка зажала туфлю – эта дьявольская штука успела натереть ей с десятков мозолей за один только вечер. Сейчас же, смятая и изогнутая под странным углом, она казалась универсальным оружием, и от этого становилось жутко. Вот она – *его* Норма. Та Норма, от которой Тео пребывал в искреннем детском восторге. Именно такая – лохматая, необутая, со сползающим и напрочь перекошенным платьем – она напоминала неземное существо, явившееся к людям, чтобы принести им свет новых знаний. Принести и насильно вбить его в головы тем, кто не захочет согласиться на это добровольно.

Мужчина растянул губы в мягкой улыбке. Всем своим видом он выражал трепет перед еще не произнесенными словами дамы. Таким образом Норма обычно сообщала ему о новом гениальном плане, родившемся в ее голове, что нередко заканчивался путешествиями по всей стране, а то и за границу, бессонными ночами, сломанными автомобилями, а порой и конечностями. Тео обожал ее выдумки.

– Сегодняшний день станет переломным для нас обоих! Да что там – для всего мира! Я, Норма Тейлор, торжественно сообщаю Вам, господин, что я... Вас... – девушка вдруг запнулась, огонек в ее глазах померк. Мужчина с удивлением и легким разочарованием отметил, что такого никогда раньше не случалось. Если Норма искренне верила в собственные слова, ее невозможно было остановить. Однако то, что происходило сейчас, снова начинало напоминать дешевый фарс. Тео цокнул языком, крепче сжав пальцы на дверной ручке.

– Тео, я тебя... Я тебя люблю! И предлагаю тебе встречаться со мной!

Слова пронесли по залу волной невероятной силы; Норма уронила голову на грудь, безжизненно, словно кукла. Кто-то в дальнем конце помещения удивленно ахнул, старая женщина возле стойки даже заплодировала, но ее никто не поддержал, поэтому она смущенно и глухо кашлянула, после чего поспешила опустить взгляд в свой коктейль. Лампочка над столом моргнула. Несколько раз щелкнула, но так и не погасла. Все замерло, и дождь на улице притих, пытаясь придать этой странной картине излишнего драматизма. Тео искренне пожелал себе провалиться сквозь землю. Да как можно скорее.

За дверью что-то скрипнуло. Раздался резкий автомобильный гудок, но внутри рестораника никто так и не двинулся – все взгляды, даже зевак, только что проснувшихся за дальними столиками, были прикованы к мужчине. Он в свою очередь ошарашено глядел на зачинщицу безобразия.

– Да соглашайся ты, парень! – шепнула полная женщина, которую от Тео отделяла лишь пара метров. Ее муж тупо уставился на поднесенный ко рту сырный чипс, но потом все-таки буркнул:

– На ее месте я нашел бы себе кого-нибудь помоложе. И повыше.

За что тотчас же получил от супруги увесистую затрещину.

Тео показалось, что его сейчас стошнит.

– Моя дорогая Норма! – начал он, облизывая губы, пересохшие за миг. – Ты – очень хороший человек. Прекрасный друг и замечательный собеседник.

Посетители оживились, заерзали, двигаясь ближе к эпицентру событий и между делом наостряя уши.

– Но я вынужден отказать тебе по ряду причин, оглашать которые я не стану! – Тео сглотнул, ощущая бешеный ритм сердца, больно ударяющего по грудной клетке изнутри. – Я искренне прошу прощения, но я был бы для тебя худшей парой, которую только можно представить!

И, не дожидаясь реакции на свои слова, мужчина пулей выскочил под морозящий дождь, тотчас же переходя с шага на бег. Он не слышал, как люди разочарованно ахнули, и не видел, как Норма повержено рухнула назад на сидение, не обращая ровно никакого внимания на ободряющие похлопывания по плечу от низкого парня в черном костюме.

Часть первая. Тебя я буду помнить вечно

Глава первая. Невыносимый вздор

9 июня. Год текущий

Когда Тео толкнул увесистую дверь, она скрипнула, двинулась с места лениво и неохотно, выпуская в помещение ресторана горячий воздух. Колокольчик у входа приветливо звякнул; мужчина невольно обрадовался, что в такую погоду хоть что-то осталось прежним. Кондиционер работал на полную мощь. От ворчливого тарахтения, которым тот наполнял многолюдный зал, невыносимо тянуло в сон. Тео ощутил повисший в воздухе запах табака и между делом вспомнил, что уже больше трех месяцев забывал купить себе новый блок сигарет.

– Эй, татуированный мачо, ты сегодня один? – темнокожая официанточка в чистом переднике возникла перед Тео словно из ниоткуда, не преминув тут же ему подмигнуть. Мужчина закатил глаза. Подавил срывающийся с губ вздох. За прошедший год персонал ресторанички пополнился парой-тройкой новых работников, и все они налету ухватывали ставший местной байкой рассказ о том, как он «жестоко разбил сердце своей лучшей подруге». Сам же Тео превратился для кого-то в «сердцеда», для кого-то в «изверга», а для кого-то, как видно, и в «татуированного мачо».

– У тебя появилась новая татуировка, ведь так? Вот здесь, над бровью! – неугомонная девчонка взмахнула рукой, и ее палец, описав приличную дугу, замер прямоком над левым глазом мужчины. Тот отстранился и пониже натянул на голову кепку. – А ну-ка расскажи, что она означает! Ты мне и про все остальные обещал рассказать! И все равно молчишь, как рыба! Ах, подлец, невыносимый подлец!

Колокольчик снова гостеприимно качнулся и рассмеялся, пустив на порог Норму, обмахивающуюся ладонью, как веером.

– Слушай, в следующий раз парковаться будешь ты. Я в этой парилке чуть заживо не зажарилась. Впрочем, думаю, ты был бы только рад... – взгляд девушки задержался на официантке, которая в мгновение ока перестала улыбаться. – Нам бы столик на двоих где-нибудь подальше от входа. И чтобы никто не досаждал. Никто.

Последнее слово, веско брошенное Нормой, очевидно, означало: «и вы в том числе. И, кстати, перестаньте расспрашивать моего друга о его татуировках. Он немного не в себе. И уж точно вам ничего не расскажет». Официантка, к счастью, намек поняла, поэтому провела парочку вглубь ресторанного зала, заранее выискивая свободное место глазами. Сходу приняв от девушки небольшой заказ, она не удержалась и недвусмысленно шлепнула Тео по попе, после чего, хихикнув, поспешила ретироваться с места преступления. Пострадавший проводил ее возмущенным взглядом.

– Кто она вообще такая? Я уверен, что впервые ее вижу.

Норма недовольно скривилась и запрокинула руки за голову, поправляя резинку в хвосте:

– Тебя сложно забыть, знаешь ли. За последний год на твоём теле чистой кожи осталось меньше, чем здравого смысла у тех, кто в такое пекло выходит на улицу. Хотя глупо отрицать, что во всем есть своя польза. Тебе осталось только вытатуировать третий глаз вот здесь, – она преборльно ткнула пальцем в самый центр лба Тео, – и ты сможешь предсказывать пробки на дорогах. Тогда нам станет намного проще совершать спонтанные поездки.

Мужчина закусил губу. Помедлив, он снял с головы бейсболку и водрузил ее на краешек стола; влажные от жары волосы спутались и разлохматились, принимая не самый товарный вид.

– Да будет вам известно, уважаемая мисс Тейлор, что на моем теле и без того имеются четыре лишних глаза, но по каким-то неизвестным мне причинам они не могут предсказать ничего за исключением того факта, что я нарушу закон, если сяду за руль в ближайшую пару месяцев.

– Только не говори мне, что тебя опять лишили прав, – Норма с секунду глядела на собеседника удивленно, а потом громко расхохоталась, откидывая назад голову, – Боже милостивый, Тео, тебя что, снова поймали на вождении в нетрезвом виде?

Пожилой мужчина за соседним столиком пристально изучил шумную посетительницу. После этого он скользнул взглядом – озлобленным и тупым – по ее другу и лишь проронил под нос: «Шпана...».

– Вот и нет!

Тео отрицательно помотал головой. Подумал еще с мгновение и следом за головным убором снял с носа и очки, укладывая их рядом. Мир вокруг тут же поплыл в очертаниях, потеряв свою идеализированную четкость.

– Я просто сообщил офицеру, отчего-то остановившему меня, что прибыл с миром и не собираюсь похищать его для опытов. Опыты у нас по твоей части.

Норма хмыкнула, вероятно, посчитав последнее замечание комплиментом.

Тео же решил благоразумно умолчать о том, что перед встречей с офицером он дважды превысил скорость, свернул в неполюженном месте, а потом больше двадцати минут не желал останавливаться, хоть и вполне ясно видел преследовавшую его полицейскую машину. И все это на автомобиле Нормы. Между прочим, Норма лично присутствовала на экзаменах по вождению, которые Тео заваливал столько раз, что нельзя было и припомнить. Стоило догадаться, что такому человеку нельзя доверить свое транспортное средство, если хочешь еще хоть раз увидеть его в целостности и сохранности.

– Ох, кстати... По поводу твоих татуировок... – девушка осеклась. В это же мгновение из-за спины Тео показалась официанточка, водрузившая на стол бокалы на тонких ножках и две бутылки вина с выцветшими наклейками. Лучезарно улыбнувшись мужчине белозубым ртом, она поспешила скрыться, презабавно виляя бедрами.

– Ты хочешь сказать мне, что я должен остановиться? – Тео подтянул один из бокалов ближе к себе. Притих, размышляя, какое вино стоило бы открыть первым. – Я сожалею, но ты опоздала. Татуировки уже так глубоко проникли в извилины моего мозга, что теперь они управляют моим сознанием. Перед их волей я бессилён.

Норма плотно сжала губы, чтобы не рассмеяться, в то время как ее собеседник тщетно пытался избавиться от тугой пробки. Впрочем, хватило пары секунд, чтобы девушка вновь стала серьезной, мысленно вернувшись к поднятой теме.

– Ты ведь пользовался услугами Хизер?

Норма несколько раз причмокнула, пробуя произнесенное имя на вкус. Отчего-то она вдруг засомневалась, что запомнила его правильно, поэтому поспешила оправдаться, чтобы при любом раскладе не выглядеть глупо:

– Та самая, с рыжими волосами. И вульгарным, хриплым голосом.

– Я первый раз в жизни слышу о том, что ты считаешь Хизер вульгарной, – Тео вовсе не показался обиженным, но пролитое на манжету рубашки вино заставило его поморщиться. – Я ведь даже собирался пригласить ее на ужин. Не думаю, что тебе следует отзываться о ней подобным образом, если она все-таки согласится.

Норма некоторое время молча наблюдала за тем, как темное пятно расплывается на небесно-голубой ткани чужой одежды. Кондиционер продолжал усердно тархтеть, кучка пьяных мужчин у входа загоготала, звонко чокнувшись пивными кружками, да так, что пена брызнула во все стороны. С улицы не доносилось ни звука. Казалось, что жара, давно перева-лившая за отметку в 30 градусов по Цельсию, убивала все живое, а заодно и сводила бездель-

ников с ума, заставляя их напиваться в стельку хотя бы затем, чтобы забыться. Вывеска над входом в кафе не горела. Она лишь слабо искрилась, моля проезжающих мимо автомобилистов о пощаде, но они игнорировали ее, рассчитывая как можно быстрее вернуться в свои дома, чтобы выпить холодной содовой со льдом в компании вентилятора.

– За счет заведения.

Перед Тео появилась стеклянная вазочка, до пределов наполненная успешным подтаять мороженым. Фрукты тонули в нем, оставляя на поверхности цветные пятнышки.

– Благо... дарю, – неуверенно отозвался мужчина, встретившись с очередной гримаской чересчур уж навязчивой работницы. Тео мог сказать наверняка, что в конце вечера найдет в тонкой книжечке не только счет, но и номер телефона, написанный на салфетке кокетливым почерком. Он не станет выбрасывать его. Оставит на тот случай, если в старости ему вдруг будет катастрофически не хватать любви. – Она хотя бы знает, что у меня сегодня день рождения?

Тео пришлось приложить ладонь ко рту, чтобы его голос не звучал слишком громко.

– Нет, конечно. Иначе она уже давно сидела бы у тебя на коленях и кормила бы тебя с ложечки, не переставая говорить о том, как очаровательны глаза на твоих запястьях, – тон Нормы прозвучал иронично, но высокие нотки выдали в нем раздражение, не позволяя принять сказанное за шутку. – Пожалуй, мне стоит сообщить ей, сколько лет тебе исполнилось. Думаю, она будет неприятно удивлена.

Мужчина только хихикнул в ответ, наливая сперва своей собеседнице, а потом и себе:

– Между прочим, девушки любят мужчин постарше. Тебе ли не знать.

Норма зло сверкнула глазами; Тео потупил взгляд. Они никогда не говорили о том, что случилось ровно год назад, но было очевидно, что ни один из них не забыл об этом. Ни один из них не сможет забыть. Или, по крайней мере, не так скоро. Масла в огонь подливали посторонние люди, считающие своим всенепременным долгом попричитать рядом со странной парочкой, упомянув не только о том, как пострадала гордость девушки, но и о том, что еще в юном возрасте эти двое славились весьма нехорошими выходками. Да и вообще, таким, как Тео, не место в приличном обществе.

Покосившаяся верхушка мороженого наклонилась ближе к поверхности стола, после чего неспешно сползла на скатерть.

Тео в приличное общество и не стремился. Его вполне устраивала компания Нормы, и именно по этой причине он старался как можно реже затрагивать опасную тему. Прямо сейчас мужчина успел всячески отругать себя за длинный язык.

– Кхм... Ты вроде бы хотела сказать мне что-то о Хизер, – неуверенно начал он, пытаясь подступиться к подруге дружелюбно и ненавязчиво. – Той самой вульгарной даме, которую ты бы не желала приглашать к нам в дом на ужин...

Норма неспешно взвесила в голове все за и против, после чего легонько кивнула, заключив, что ее мимолетная обида теряет вес в свете имеющейся новости. Прежде чем заговорить, девушка одним движением опрокинула целый бокал вина в приоткрытые губы. Потом тихонько прокашлялась. Тео заподозрил, что дело заключалось в чем-то более серьезном, нежели личная неприязнь подруги к развязной татуировщице.

– Вчера вечером ее нашли в собственном доме. Мертвой, – Норма подождала, пока собеседник нальет ей еще, не преминув сразу же расправиться с алкоголем. – Ничего странного, казалось бы. То есть, само собой, никто не ожидал, что молодая, здоровая женщина может ни с того, ни с сего умереть... Впрочем, чего только не случается с людьми. Ты ведь не был близко с ней знаком?

Мужчина отрицательно помотал головой. Девушка с удивлением обнаружила, что на его лице не отразилось ни капельки расстройств – она была уверена, что Хизер с Тео связывало нечто большее, чем простое, но абсолютно неумное желание последнего превратить себя

в ходячую картинку. Кондиционер тяжело кашлянул; немолодая работница, стоящая за стойкой, ожесточенно ударила по нему ладонью. Было очевидно, что, потеряв старенький, но мощный воздухоохладитель, ресторанчик лишится вожаемой прохлады. Вслед за прохладой уйдут и посетители. Норма напряженно постучала короткими ногтями по собственному запястью.

– То есть, ты не можешь сказать мне, было ли в ней что-то... Необычное?

Насколько Норме помнилось, сама она видела Хизер лишь однажды. В ту ночь было очень темно, и звонок в дверь в половине третьего заставил девушку понервничать, так как гостей она не ожидала. Заявившись на порог, потрепанная рыжая bestия громогласно заявила, что пришла к Тео. По ее словам, мужчина сам совершил звонок, едва ли не в слезах умоляя женщину приехать к нему сейчас же. Транспортного средства перед их домом припарковано не было, из чего Норма сделала вывод, что гостя передвигалась на своих двоих. Помимо наглости, проявленной Хизер, и ее неприятной манеры разговаривать, девушка не заметила в ней больше ничего примечательного. Обычно так выглядели женщины, чья судьба сложилась не слишком гладко, но в личную жизнь Хизер Норме хотелось влезать меньше всего на свете. По крайней мере, в тот момент.

– Милая моя, почти в каждом человеке можно найти что-то необычное. Если постараться, – Тео набил полный рот мороженого, чувствуя, как холод обжигает щеки. Кусочек киви попался внутри него совершенно неожиданно, и мужчина едва не поперхнулся. Он не мог понять, к чему клонит собеседница, но не видел объективных причин что-либо от нее утаивать. – Пожалуй, для меня Хизер была особенной только потому, что за свои весьма и весьма качественные тату она брала плату столь символическую, что однажды мне удалось договориться с ней на половину вчерашней пиццы, с которой я дерзко съел все грибы.

Мужчина подумал еще некоторое время, запуская ложку в растаявший десерт:

– Между нами не было никаких отношений, кроме профессиональных. Она занималась любимым делом, как и я. Взаимная выгода.

Мороженое снова исчезло во рту Тео.

– Симбиоз.

– Понятно, – обвив пальцами ножку алого от вина бокала, Норма задумчиво закусила нижнюю губу, позволив взгляду бездумно бегать по сторонам. Она будто пыталась понять, с какой теперь стороны подступиться к этой теме. Вероятно, не ожидала, что ее первая попытка окажется абсолютно не плодотворной. Тео решил помочь подруге настолько, насколько это было в его силах.

– Если ты объяснишь мне, чем тебя так тронула смерть Хизер, я постараюсь вспомнить как можно больше информации, связанной с ней.

Мороженое закончилось на удивление быстро, и теперь мужчина подумывал о том, чтобы заказать что-то менее холодное. И по возможности менее сладкое. Единственным, что его оставляло, было абсолютное нежелание снова контактировать с дамочкой в накрахмаленном переднике.

Ни разу за все годы, что странная парочка провела вместе, Норма не говорила Тео напрямую, с какой именно отраслью науки была связана ее работа. Даже о том, что род занятий подруги вообще имел отношение к науке, мужчина догадывался в первую очередь благодаря медицинскому халату – в него девушка почти всегда была облачена дома – а заодно и обилию странных приборов, которыми кишела ее комната. В руках Нормы нередко появлялись небольшие машинки, издающие не то писк, не то потрескивание; порою звуки эти становились столь удивительными, что в лексиконе Тео не находилось подходящих для их описания слов. Девушка же временами была рассеянной. Она неоднократно забывала на обеденном столе колбы и заполненные странным содержимым чашки Петри, которые Тео заботливо складывал в холодильник, в то время как пустые мыл до блеска и возвращал на место. Мужчине каза-

лось, что любой вопрос, заданный им Норме о ее работе, может испортить хрупкое равновесие между ними. Да и не сказать, чтобы эта тема так уж будоражила его воображение, не давая, к примеру, спать ночами. Все, что Тео было необходимо знать, он уже знал. К тому же, как можно меньшее количество разговоров о работе помогало ему бездельничать вот уже который год, совершенно дружелюбно паразитируя на теле труженицы-подруги.

– Как тебе сказать... – нахмурившись, Норма потрепала краешек футболки с вызывающей надписью в адрес футбольной команды Кловелла. – Ее тело претерпело изменения, которые... Я не встречала ранее. Никогда.

Тео любезно предпочел опустить вопрос о том, что делала юная ученая леди в прокуренном, чахло коттедже татуировщицы. Помимо разглядывания свежего трупа последней, разумеется.

– Может, стоит показать ее врачам? Мы не знаем, какую инфекцию она могла подхватить при жизни. Я подозреваю, – мужчина понизил голос, увидев, как из-за соседнего столика на него с любопытством глядит мальчонка, – жизнь она вела не самую образцовую. Хотя, разумеется, не мне ее в этом упрекать.

Норма только головой тряхнула, предварительно стянув с волос резинку и надев ее на запястье наподобие браслета. Очевидно, что версию своего собеседника она отвергла сразу же:

– Труп обследовали неоднократно.

Нервное движение глазами. Девушка вновь замялась. Вероятно, она сомневалась, стоит ли посвящать сожителя в подобного рода детали, но в конце концов все-таки продолжила.

– Ее внутренние органы абсолютно здоровы, не выявлено никаких сбоев или подозрительных изменений в работе организма. Следов насильственной смерти, травм или побоев тоже нет, – глубокий вдох. – Это выглядит так, словно ее расплющило. Можно представить, будто на нее упал тяжелый предмет, припечатав ее к полу.

Глубокий выдох.

– Но при этом Хизер не потеряла ни единой капли крови. Кости целы, нет ни растяжений, ни переломов... Ровным счетом ничего.

В глазах Тео проскользнуло любопытство, в то время как его брови недоверчиво поползли вверх.

– Ее тело было деформировано. Попросту растянуто, как в плохой игре или старом мультике про непростые отношения полоумных зверушек. Создавалось впечатление, что в таком теле она могла бы не только жить... Но и нормально функционировать. Если бы у нее по определенным причинам не остановилось сердце.

Напряженность Нормы с потрохами выдали крупные капли пота, выступившие на лбу. Привычно оливковая кожа девушки из-за произвольно полученного загара сейчас казалась особенно смуглой, оттеняя выгоревшие под солнцем волосы. Говорившая снова ненадолго замешкалась. Чуть сгорбилась, пытаясь отыскать что-то в стоявшей по правую руку от нее спортивной сумке. Тео услышал, как его живот заурчал – требовал сейчас же заполнить его чем-то весомым.

Раздался приветливый звон. Колокольчик над дверью качнулся несколько раз подряд, оповещая измученный персонал о появлении новой волны желающих подкрепиться, выпить и хоть немного впитать в себя прохладу кондиционируемого воздуха. Мужчина не первый раз видел в этом Богом забытом месте столько людей; обычно подобный наплыв посетителей случался лишь на особо популярные праздники. Рождество, Новый Год, День Благодарения. Пожалуй, причиной такому явлению служило то, что в предпраздничные дни здесь бесплатно наливали любому, в чьем гардеробе присутствовали красный, зеленый или белый цвета. В такие моменты, бывало, и Тео с Нормой не переступали порога кафе сутками, между делом забавляя посетителей своими неадекватными выходками. Тео подумывал о том, что ему

стоит брать деньги с желающих сфотографироваться с ним. Чертова местная достопримечательность.

– Вот, погляди. Только учти, что это очень и очень секретно. Никому ни слова о том, что я тебе показывала. Ладушки?

Мужчина не сразу отреагировал на фотографию, которую собеседница бесцеремонно сунула ему в руки. У столика, находившегося на противоположном конце помещения, разгорелся спор: старая женщина кричала, потрясая зажатой в руке палкой, молодая девчонка висла у нее на шее, нашептывая что-то на ухо. Двое коренастых мужчин, сидящих напротив старушки, смеялись громко и неприлично, не давая собеседнице возможности успокоиться. Каждый человек в зале болтал. Напевал, шептал или со звоном ударял приборами о тарелку, после чего принимался с наслаждением жевать, изо всех сил хрустя и чавкая. У Тео разболелась голова, когда он неожиданно позволил всему этому шуму потревожить его. Он не мог объяснить, почему было важно услышать то, о чем кричала разъяренная посетительница, но был готов поклясться, что она несколько раз посылала взгляд именно ему. Грозный взгляд, наполненный отчетливой ненавистью и отвращением. Нет, это не было для мужчины в новизну – нередко пожилые люди имели что-то против всех, кто их окружал, и особенно против тех, у кого на лице и руках обнаруживались множественные изображения моллюсков. Но этот случай чем-то отличался от остальных.

Тео вздохнул и поднял со столешницы очки; стекла блеснули в свете плафонов жирными разводами. Прежде, чем водрузить их на кончик носа, татуированный осторожно вытер линзы о ткань собственной рубашки. Его взгляд вновь ненароком вернулся к старушке. Снова. И снова. Пожилая дама разбушевдалась – мужчины забили тревогу и поспешили увести ее из злополучного ресторана до того, как она что-нибудь учудит. На их лицах, ранее казавшихся Тео размытыми пятнами, теперь можно было прочесть не только нетрезвое веселье, но и отчетливое беспокойство, говорившее о том, что ничего подобного прежде с ними не происходило. Мужчина задался вопросом, приходились ли они ей родственниками или же познакомились с ней абсолютно случайно. Прежде, чем покинуть зал, буйная встретила с Тео глазами в последний раз. Тот замер, отчего-то забыв выдохнуть. Сморщенные губы выплюнули очередное проклятие в адрес всего мира, и старушка наконец-то исчезла из поля зрения под мерный звон колокольчика над дверью. Тео мог бы сказать наверняка, что именно она произнесла. «Ты виноват». Вот только в своем умении читать по губам он сомневался ничуть не меньше, чем в качестве собственного зрения.

– Ты вообще смотришь или нет? – голос Нормы перетек в возмущенный шепот, в то время как сама девушка огляделась вокруг, чтобы убедиться, что за ней никто не наблюдает. – Давай быстрее...

Тео тряхнул головой, избавляясь от наваждения. Сжал пальцы на тонкой, чуть выцветшей бумаге, притягивая фотографию ближе к лицу, чтобы подробно разглядеть все детали. Его напряженный взгляд из-под изогнутых стекол забегал по изображению, извилины мозга активно заработали, пытаясь осмыслить и принять увиденное. Норма терпеливо ожидала реакции собеседника – понимала, что неподготовленному человеку может быть непросто совладать с подобным.

– О... О Боже...

Это было единственным, что смог произнести мужчина. Он жадно схватил ртом воздух, и девушка поспешила убрать фотографию обратно в сумку, с характерным звуком застегивая молнию. Из помещения кто-то вышел. На мгновение в воздухе повисла тишина, никак не сочетающаяся с оживленной атмосферой сегодняшнего дня. Тео картинно медленно повел расширившимися глазами сначала вправо, потом влево, несколько раз согнул и разогнул пальцы, не в силах понять, как ему следует вести себя. Пожалуй, в этот момент он впервые в жизни

искренне поблагодарил Норму за то, что она никогда прежде не посвящала его в детали своей работы.

– Я тоже была удивлена. Даже наши люди, видевшие очень и очень многое, сказали, что такое им встретилось впервые, – девушка бросила на друга взгляд, полный сочувствия, после чего легким движением лишила вторую бутылку пробки. Вино мигом наполнило бокал Тео до краев. – Мы можем больше никогда не вспоминать об этом, если тебе угодно.

Норма и сама не горела желанием обсуждать странную смерть татуировщицы с Тео. Будучи вполне осведомленной о его впечатлительности, проявляющейся в самые неподходящие моменты, девушка до последнего искала пути решения этой проблемы, что проходили бы как можно дальше от ее друга. К сожалению, все они упрямо вели в тупик, поэтому в конце концов выбора не осталось.

– Просто расскажи мне все, что знаешь о Хизер, хорошо?

Мужчина тупо кивнул. После этого он не глядя протянул руку и сделал пару жадных глотков прямо из горлышка бутылки, с ощутимым трудом удерживая ее на весу. Заботливо наполненный до краев бокал так и остался нетронутым. Тонкие струйки белого вина скользнули по подбородку Тео, однако Норма успела вытереть их сложенной вдвое салфеткой раньше, чем они навредили кому-либо или чему-либо.

– Я сейчас вернусь... Мне просто нужно сходить умыться...

Мужчина поднялся со своего места, опершись на столешницу обеими руками. Девушка не стала его удерживать. Она твердо вознамерилась сделать все, чтобы узнать об интересующей ее персоне как можно больше и, если для этого нужно было спойть Тео, то пожалуйста. Дать ему передохнуть пару минут – ради Бога. Проследив неуверенные движения друга, сопровождающиеся крайне неловкими шагами, Норма выудила из сумки прибор, внешне едва ли отличимый от мобильного телефона. Пальцы девушки с привычной быстротой запрыгали по клавишам, нажатия на которые сопровождались тихими щелчками. Экран гаджета вспыхнул. Внимательно всмотревшись в убористый шрифт, девушка снова огляделась вокруг, рывками поворачивая голову. Убедившись, что все в порядке, и Тео без происшествий добрался до мужской уборной, Норма взмахом руки подозвала к себе темнокожую официанточку. Та появилась у столика незамедлительно, но, обнаружив пропажу обожаемого «татуированного мачо», только кисло вздохнула.

– Принесите нам две большие порции картофеля фри и четыре порции куриных котлет, пожалуйста. И побольше, побольше выпивки.

Тео низко склонился над раковиной, включив холодную воду на полную мощность. Струя с силой ударила о хромированную поверхность, одаряя все вокруг брызгами. Мужчина прищурился. Поглядел на свое отражение в большом зеркале напротив, пытаясь понять, действительно ли он выглядит столь посредственно, как кажется, или это все игривые проделки воображения. Вдохнул полной грудью. Живительная влага приятно гладила ладони, холодила лицо и опухшие от усталости веки, пока Тео пытался прогнать прочь стоящий перед глазами образ. Образ рыжеволосой дамочки, деформированной настолько, что в ней с трудом можно было узнать человеческое существо. Мужчина был уверен, что, скажи он Хизер еще неделю назад о том, какая нелегкая судьба ее ожидает, она бы рассмеялась ему в лицо. Одарила бы его щедрым запахом алкоголя, духов и чего-то кисло-сладкого, что Тео так и не сумел идентифицировать. Она бы никогда не поверила в то, что это может случиться именно с ней. Мужчина сглотнул, вдруг ощутив невыносимую жажду. Он тоже никак не мог поверить.

Склонившись еще ниже, Тео принялся глотать воду напрямиком из-под крана. Ненароком залил и воротник рубашки, и уже пострадавшие ранее рукава – да черт бы с ними! В помещении уборной он находился абсолютно один; дверцы туалетных кабинок были чуть приоткрыты, позволяя понять, что враг не затаился внутри, отслеживая каждый его шаг и каждое движение.

Мужчина невольно рассмеялся, представляя, как глупо он сейчас выглядел со стороны. Впрочем, даже присутствие пары десятков посетителей ничуть не смутило бы его. В конце концов, имела же местная легенда право попить воды из-под крана?

Холод действовал на Тео изнутри и снаружи. Позволял ему окончательно протрезветь и успокоить мечущуюся душу. В конце концов, он действительно почти ничего не знал о Хизер и предпочитал не задерживаться у нее после того, как она заканчивала свою часть работы. Что-то в ней действительно ему не нравилось. Не сказать, чтобы это «что-то» было хоть немного необычным, скорее наоборот – очень даже тривиальным. Хизер казалась невероятно одинокой, и все в ней выдавало эту щемящую тоску – и нарочито громкий, веселый голос, призванный сообщить всем вокруг о том, что она в порядке, и готовность исполнять капризы заказчика в любое время, в любом месте и за любую оплату. Вероятно, кроме Тео, у нее совсем никого не было. Никого не было...

Дверца за спиной мужчины скрипнула, отрывая его от пространных рассуждений. В зеркале напротив он углядел фигуру, показавшуюся из кабинки, которая – как был готов поклясться Тео – пустовала еще мгновение назад. Силуэт двигался неспешно, на ходу поправляя на себе одежду, кряхтя и жутковато посвистывая. Колкий холодок побежал по спине мужчины, в то время как он сам пытался заставить себя повернуть голову. Встретиться с неожиданным посетителем лицом к лицу. Фантазии Тео хватило и доли мгновения – он мысленно окрестил прибывшего не то своей галлюцинацией, не то призраком погибшего здесь работника. Или тот и вовсе являлся неземным существом, пришедшим в старую, но хорошо сохранившуюся уборную по душу Тео? Не самое хорошее место для подобных происшествий, стоило признаться. Совершенно не романтично.

На деле гость оказался полноватым, неприятно обрюзгшим человеком с яркой сединой на висках. Сдвинутая на затылок ковбойская шляпа была завязана под самым подбородком, сдавливая его кожу. Тео наверняка произвел на незнакомца впечатление ничуть не менее сомнительное и пугающее, потому что оба мужчины так и замерли на месте, с удивлением и невероятным вниманием разглядывая друг друга. Тео чувствовал, как цепкий, растревоженный взгляд скользит по его засученным рукавам. Двигается по цветастым узорам на коже, по блестящему от воды лицу и взъерошенным волосам. От всей глупости этой затянувшейся сцены становилось не только смешно, но и как-то не по себе, поэтому Тео поспешил низко поклониться, ненароком задев краешками пальцев пол:

– Прошу прощения за беспокойство. Раковина в вашем распоряжении.

И, стараясь не глядеть на заплывшее лицо явившегося, мужчина поспешил покинуть уборную, звучно хлопнув дверью напоследок.

– Я знаю! Я знаю, говорю тебе, знаю! Все это я слышала уже миллион раз... Да послушай! Вы не можете просто закрыть на него глаза! – голос Нормы Тео расслышал еще за несколько столиков, приметив и ее отчаянную жестикуляцию. Он неоднократно становился свидетелем подобных разговоров по телефону, совершаемых подругой, и отчего-то к концу каждого из них она начинала невыносимо злиться, крича и ругаясь на чем свет стоит. Причина крылась скорее в ее характере, чем в действительно нехорошем положении дел, так как нередко, положив трубку, Норма пребывала в чудеснейшем расположении духа. Иногда она прямо-таки сияла от приятных новостей. Мужчина замедлил шаг, позволяя подружке еще пару секунд насладиться спором с неизвестным собеседником, после чего неспешно показался из-за спинки ее сиденья, усаживаясь напротив. Норма одними жестами объяснила ему, что она вот-вот закончит; Тео в свою очередь уже успел отвлечься. Высившаяся в самом центре стола гора тонких картофельных долек так и притягивала внимание.

– Я уволю тебя, клянусь! Если ты сейчас же не поедешь и не посмотришь на это сам, я к чертям уволю тебя!

Обмокнув поджаристый кусочек в тару с сырным соусом, мужчина заметил, что прежде не слышал от Нормы угроз кого-либо уволить. Может, за последнюю пару месяцев она успела получить повышение?

– Не звони мне, пока не убедишься в том, что все действительно серьезно! Я вешаю трубку! – и действительно, сразу после этих слов девушка уверенно нажала на кнопку с красной полоской, прервав сомнительной ценности беседу. Тео неторопливо жевал свой картофель, наблюдая, как выражения ее лица меняется с агрессивно-возбужденного на спокойное и чуть усталое.

– У тебя всегда в день моего рождения работы больше, чем в остальные 364, вместе взятые?

По тону мужчины было предельно ясно, что он шутит, но доля правды в этой шутке была опасно велика. Норма покачала головой.

– Считай, что само мироздание на этот праздник напилось и сошло с ума, – девушка щедро плеснула коньяк в пузатые бокалы, сменившие на посту прежние, более изящные. – Да и нам бы, наверное, не помешало. Сегодня все-таки особенный день. Как ни посмотри.

Тео горько усмехнулся, принимая от собеседницы свою дозу алкоголя. Оторвал бокал от стола, пытаясь удержать его одной рукой так, как он подсмотрел когда-то в старых фильмах, – вышло до нелепости комично:

– Давай-ка мы сначала выпьем за нас. А потом уже и за беднягу Хизер, и за любовь, и за мир во всем мире, и за все, на что только хватит нашего воображения.

Норме озвученная идея определенно пришлась по вкусу – хотя бы потому, что она знала, насколько быстро пьянеет Тео. Уже через двадцать-тридцать минут его язык развяжется и станет таким длинным, что даже самый потаенный секрет начнет казаться мужчине фактом, о котором непременно должен узнать весь мир. Наиболее приятным в этом было то, что Тео никогда не раскрывал кому-либо тайн Нормы – он всегда болтал только о своих, повергая окружающих в крайнюю степень неловкости.

– За нас!

Увесистые бокалы соприкоснулись с дребезжащим звоном, дав начало вечеру удивительных событий и приключений.

Первая бутылка коньяка опустела так быстро, что Тео не успел понять, как это случилось; недешевый алкоголь исчезал внутри него глоток за глотком. Мужчина и вовсе не обращал внимания, что его собеседница едва прикоснулась к своему бокалу, вместо этого подбадривая Тео да залиvisto смеясь над его шутками. По мере течения вечера она снова и снова подливала ему коньяк. Мужчине нравилось, когда девушка вела себя подобным образом, однако что-то в ее любопытном лице снова начинало казаться ему чуждым. Пожалуй, даже неприятным. Это гнетущее ощущение лишь усиливалось по мере того, как внутри тела разливалось тепло, а сонливость и сладость ударяли в голову. Темнокожая официанточка носилась туда-сюда со скоростью, вдруг показавшейся Тео невероятной, и он невольно отметил, что ее передник уже вовсе не кристально чист, да и улыбка появляется на милом лице не так часто, как хотелось бы. Мужчина затосковал.

– Это просто кошмар какой-то...

Причитания работницы, в очередной раз пронесившейся мимо их столика, Тео расслышал совершенно случайно. После этого – неожиданно как для Нормы, замолчавшей на полуслове, так и для самого себя – он остановил ее, ухватив рукой за подол юбки. Официантка дернулась. Замерла, от удивления чуть не выронив из рук поднос с посудой. Ее темные глаза, горящие под насупленными бровками, как два уголька, остановились на мужчине; девушка охнула и изменилась в лице, мгновенно разгладившись и подобрев.

– Хочешь еще что-то заказать?

Тео помотал головой. Выдохнул, а потом вяло, но вполне настойчиво постучал по сидению рядом с собой, приглашая официантку присесть. Норма изогнула брови, с сомнением наблюдая за этим действием.

– Я надолго тебя не задержу, – мужчина старался выглядеть уверенным в себе, что на нетрезвую голову получалось едва ли; тем не менее, девушка все же послушалась его, невестомо опустившись по левую сторону. Пышная юбка униформы вздыбилась, на мгновение обнажив застиранный поддюбник. – Ну-ка расскажи, что тебя тревожит?

Официанточка улыбнулась. Улыбка эта, впрочем, вышла смущенной и неловкой – девушка вмиг растеряла свой дерзкий запал и безграничный запас любви. Очевидно, она не ожидала столь внезапного близкого разговора с «татуированным мачо», но, тем не менее, была рада любой возможности отдохнуть хотя бы пару минут.

– О, мой милый, сегодня с начала рабочего дня все сами не свои! В такую жару мы вообще не ожидали посетителей, кроме, разве что, постоянных клиентов вроде вас, но время идет, а их становится только больше! Некоторые даже стоят у входа по полчаса, чтобы дождаться свободного столика! Где это вообще видано? Повара не успевают готовить, официанты не успевают разносить заказы, а клиенты злятся, галдят, ругаются...

Тео невзначай опустил взгляд на бейджик девушки, чтобы наконец узнать ее имя, но к своему неудовольствию уже через пару секунд забыл его.

– До того, как вы пришли, ближе к утру... Да, определенно ближе к утру... Четверо людей устроили здесь настоящую драку. Среди них был один подросток и одна женщина. Они ругались ужаснейшими словами, били посуду, орали, как последние хулиганы! Я не стала подходить к ним близко, но все равно слышала, как один из них говорил о том, что ночью у него исчез дом, а к утру вернулась только половина. Представьте себе, половина! Он даже утверждал, что на кровати осталась ровно одна подушка вместо двух, а одеяло будто разрезало надвое! Женщина сначала пыталась доказать ему, что он сошел с ума, а потом вдруг накинулась на подростка с кулаками, обвиняя его в чем-то. Мы едва сумели утихомирить их и вывести прочь! А потом явилась старая дама со здоровенной клюкой – вы, наверное, могли ее видеть. Я не разговаривала с ней лично, но Флоренс заявляет, словно та на полном серьезе обвиняла нас в пособничестве Дьяволу! Мол, укрываем мы его, прячем. Требовала отдать Сатану ей, чтобы она могла спасти нас всех... Какой вздор, какая глупость!

Официанточка возмущенно всплеснула руками, чуть не заехав Тео по лицу, и тот вынужден был отодвинуться.

– Старушка кричала, что Дьявол погубит наш мир! То есть, не то, чтобы я совсем не верила в существование Дьявола... Но Сатана, который ходит кушать сюда? Никогда бы не подумала! И вот еще что! Она говорила, словно у Дьвола все тело покрыто отвратительными изображениями и символами! И будто бы глаз у него не два, а целых шесть! Да как бы мы не заметили существо с шестью глазами, даже если бы оно к нам пробралось?!

Норма многозначительно взглянула на Тео, который сразу же поспешил расправить рукава рубашки, скрывая свои дьявольские отметки. Ни один из них не мог объяснить, зачем был начат этот разговор, но теперь они оба были крайне в нем заинтересованы.

– Да и ну ее со всеми этими бреднями! Старым людям какие только глупости в голову не приходят! Повернулась, наверное, на теме религии от одиночества, или вовсе на солнышке голову припекло! Но последний кадр из сегодняшних и вовсе дурной! Он с полной уверенностью, да что там, с полной искренностью и недоумением спросил, в каком городе он очутился. Потом уточнил штат, а после этого и страну на всякий случай! Я вежливо рассказала ему, где мы находимся, даже на карте показала, ну мало ли что... А он напрямую заявил мне, что вошел в уборную на другом конце нашей планеты, а вышел почему-то здесь! Клялся, что подаст на нас в суд, если мы сейчас же не объясним ему, как это произошло! Заставил Флоренс идти с ним в мужской туалет, после чего минут десять внимательно осматривал все кабинки. Ничего

не нашел, конечно! Но возмущений-то было, возмущений!.. Пьяница наверняка... Хотя одет довольно прилично. Да вот он сидит за стойкой, вон там! В ковбойской шляпе! Сначала гадо-стей наговорит, а потом вдруг решит выпить и поесть как ни в чем не бывало. Тоже мне...

Слова девушки дошли до Тео с опозданием в несколько секунд, после чего он слишком уж заметно дрогнул всем телом. Приподнимаясь со своего места на полусогнутых ногах, мужчина сфокусировал взгляд на людях, сидящих в том направлении, куда указала официантка. Найти необходимого человека не составило большой проблемы. Еще несколько долгих секунд Тео в полной тишине наблюдал, как пиво льется из кружки в широко открытый рот толстяка, забрызгивая завязки его ковбойской шляпы. Выругавшись не то вслух, не то исключительно внутри своей головы, мужчина поспешил сесть обратно, пытаясь успокоить неприятное чувство волнения, скрутившееся в животе тугим комком. Для этого он обратился к старому доброму коньяку – тот никогда не подводил.

– Эй, чего расселась? До конца смены еще далеко! А ну живо к шестому столику! – проходящая мимо женщина, одетая в такую же форму, какую можно было увидеть на официантке, отвесила той оплеуху, получив в ответ недовольную гримаску с высунутым языком.

– Вот же старая карга... – и уже любезно обращаясь к Тео. – Ты не обижайся, милый, но я все-таки на работе. Впрочем, если ты захочешь поболтать со мной позже, вечером, то знай, что я только за. Можешь даже проводить меня до дома, а то последнее время мне немного тревожно по ночам...

Парочка терпеливо дождалась, пока девушка поднимется из-за столика, подтянет сбившуюся юбочку униформы и, взяв в руки поднос с горой посуды, удалится прочь. Не забыв игриво подмигнуть мужчине напоследок, конечно же. Видимо, любвеобильность возвращалась к ней в первую очередь тогда, когда за нее можно было получить чаевые.

– Я же говорила тебе, что сегодня весь мир сошел с ума. Видимо, не только нам удалось это заметить, – наконец выдохнула Норма, пытаясь отогнать от себя приторный запах духов ушедшей. – Эй, все в порядке? Мне кажется, что ты даже более бледный, чем обычно.

Тео несколько раз кивнул собеседнице, которую наблюдал сквозь выпуклое стекло бокала, не переставая глотать неприятную на вкус жидкость. Он не считал необходимым делиться с Нормой сведениями о том, что видел непосредственное появление толстяка в туалетной кабинке, – отчасти потому, что не был уверен в собственной трезвости и адекватности, а отчасти потому, что никаких новых фактов предоставить он все равно бы не смог. Заинтересуйся Норма этим происшествием всерьез, она определенно не сидела бы на месте, а уже давно очутилась бы рядом с жертвой случайной туалетной телепортации, чтобы расспросить его упорно, но не слишком навязчиво. Таких людей бывает слишком просто отпугнуть. А толстяк уж наверняка раскололся бы на удивление быстро, желая излить пострадавшую от шока душу кому-нибудь, кто мог бы ему поверить. Легко представить, как мало приятного в том, чтобы говорить чистую правду и считаться за это последним сумасшедшим.

Норме же не терпелось подвести тему разговора к Хизер. Однако она успела уж слишком увлечься своей тактикой ожидания. Поэтому девушка позволила себе опустошить бокал несколькими глотками, едва заметно поморщившись. Ни один из участников странного дуэта не был в восторге от вкуса того, что они пили – пили достаточно часто, стоит отметить – но лишней повод расслабиться и повеселиться упускать не хотелось.

Тео молчал. Изредка поглядывал за спину девушки через ее плечо, и Норме вдруг подумалось, что он что-то от нее скрывает. Эта мысль, слившись с горячащей порцией алкоголя, показалась ей невероятно возмутительной. Если сама Норма не делится с ним многим, с чем ей приходится иметь дело, то это лишь для того, чтобы уберечь друга от жестокости реального мира. Но с чего бы ему заниматься тем же самым?

– На кого ты там все время смотришь? – недовольство не смогло укрыться в легкой надменности голоса девушки, и она поспешила налить себе еще, чтобы не показаться чересчур

заинтересованной. – Если ты хотел бы видеть на своем празднике других гостей, кроме меня, то я заявляю, что ничего не имею против. Это твое право.

Тео удивленно поднял взгляд на собеседницу. Задумчиво почесал голову, пытаясь понять, откуда у нее возникли подобные мысли. Иногда при всем своем неординарном уме Норма была способна на выводы столь нелогичные и удивительные, что Тео начинал подозревать ее в страшном: неужели она и вправду являлась женщиной? Татуированный лениво моргнул. Туман в его сознании медленно, но верно начинал занимать все больше места, и мужчина наконец улыбнулся, не отрывая от подруги глаз:

– Ты серьезно думаешь, что я общаюсь с кем-то, кроме тебя? Если бы ты меньше витала в облаках, то наверняка бы заметила, что я добрые две трети жизни провожу в нашей с тобой гостиной в компании книги или приставки. И что Интернет нам отключили уже как месяца два... Или три. Примерно в то же время, когда у нас сломалась спутниковая тарелка. И пропали все домашние телефоны.

Тео вдруг рассмеялся, наконец став достаточно пьяным для того, чтобы путешествующие по кабинкам толстяки и расплющенные неведомыми силами татуировщицы перестали его беспокоить. Он все еще не был в восторге от собственных дней рождений – обычно именно в этот праздник с ним случались какие-нибудь пакости – однако впервые за долгие годы у него появилась надежда, что сегодня все закончится хорошо. Если только очередной межпространственный странник не появится прямо у них на столике, захватив с собой половину своего дома.

– А Хизер? Ты ведь общался с Хизер! И ничего мне о ней не рассказывал! – Норма возмущенно тряхнула головой, позволяя упругим локонам запрыгать, напоминая заведенные пружинки. Тео не сумел подавить срывающийся с губ смешок.

– Ты никогда не интересовалась ею до сегодняшнего дня. И когда я пытался рассказать тебе о том, что у меня появилась новая татуировка – а к этому всякий раз была приложена рука Хизер – ты отмахивалась, заявляя, что подобные вещи тебя не беспокоят. По крайней мере, до тех пор, пока ты можешь разглядеть, с какой стороны моей головы находится лицо.

Норма нахмурилась, и от негодования ее тонкие губы превратились в напряженную полоску.

– Если честно, я даже не планировал знакомиться с Хизер. Может быть, если бы не она, я бы и не решился на такое количество тату... Но соблазн был так велик, что я не удержался.

– Как же вы тогда познакомились?

Вопрос вырвался из горла девушки раньше, чем она успела сообразить, что именно спрашивает. Впрочем, произнесенные слова были достаточно разумными, чтобы Норма осталась удовлетворенной.

– Она подошла ко мне, когда я закупался в супермаркете. Поймала меня на выходе, предложила помочь с пакетами, которые я никак не мог удобно ухватить. Само собой, я отказался. Странно принимать помощь от незнакомого человека. Тем более от женщины, пахнущей алкоголем, – Тео потянулся к тарелке за картофелем фри, но с сожалением обнаружил его отсутствие. – Я решил, что она хотела со мной познакомиться в целях... Ну... Романтического характера. Впрочем, если бы я пришелся ей по нраву, то это определенно не лучшим образом говорило бы о ее вкусах.

Норма закатила глаза, изо всех сил пытаясь не принять замечание на свой счет.

– В конце концов, я не смог отказать ей напрямую. Она увязалась за мной, пока я шел по направлению к дому, болтала о чем-то, хотя я особо не слушал. И только в самом конце пути она вдруг схватила меня за руку и принялась засучивать рукав. Если честно, испугался я ужасно, даже продукты на землю побросал. А она удовлетворилась, увидев мои первые татуировки, и неожиданно предложила свои услуги. Сообщила, что недавно приехала в Кловелл, и что у нее нет постоянной работы, но на прежнем месте она владела довольно известным тату-салонем. Оставила мне номер телефона... Идея позвонить ей казалась мне сомнительной

до тех пор, пока я первый раз не напился в одиночестве. Тогда я подумал – а что мне мешает? Одной татуировкой меньше, одной татуировкой больше...

От досады девушка даже стукнула кулаком по столу, напугав проходящего мимо посетителя.

– В этом и проблема! Мы ничего не можем узнать о ее прошлом. У Хизер не нашлось ни единого родственника во всех Штатах. Никто не видел ее в Кловелле раньше, в соседних городах все тоже плечами пожимают. Ее мобильный номер зарегистрирован на... И об... чел... е т...

Тео потряс головой, пытаясь понять, что происходит. Он отчетливо видел, как губы Нормы двигались, выплевывая в воздух звуки, ее грудь сбивчиво поднималась и опускалась под ткань футболки, выдавая увлеченность девушки тематикой, о которой та говорила. Только вот слов мужчина почему-то не мог расслышать. Вместо этого в его ушах зазвучал мерный, ощутимо нарастающий с каждой секундой шум – словно морской прибой, он шелестел, наплывал и отдалялся волнами. Девушка все говорила, не замечая происходящего с ее собеседником. Взмахивала руками, качала головой, но никак не могла прорваться сквозь шипение, становящееся оглушительным. Тео задрожал. Он чувствовал, как его ладони взмокли, и пот выступил на щеках и на лбу.

Попытка подняться. Провал. Внезапный страх сковал все тело, позволяя только взгляду соскользнуть с говорящей в сторону и упереться в толпу у барной стойки, что смеялась и чокалась без единого звука. В висках у Тео запульсировало. Он с трудом заставил себя вдохнуть полной грудью, в то время как шум полностью завладел его сознанием, перекрывая даже стук сердца. Изображение сидящих вдруг показалось мужчине двухмерным, словно наклеенным на кусок картона, после чего оно неспешно поплыло в сторону, выцветая и теряя четкость. Тео невыносимо медленно моргнул. Попытался справиться с подступившей к горлу тошнотой. Люди за стойкой исчезли, оставив после себя лишь зависшие в воздухе очертания, отдававшие мягким, мерцающим светом. Мужчина дернулся и все-таки заставил себя подняться. За столиком напротив него никого не было, алкоголь и пустые тарелки из-под еды тоже исчезли, обнажая почерневшую от времени столешницу, не покрытую даже скатертью. Весь ресторан едва заметно плыл вправо, вызывая у Тео головокружение, сопровождающееся потерей равновесия. Мужчина ухватился рукой за столик, чтобы не упасть; деревянная столешница на ощупь отчего-то оказалась вязкой, немного теплой и неприятно липкой. С невероятным усилием Тео несколько раз повернул голову. Огляделся и осознал, что в помещении, кроме него, находится только один человек – тот замер у входа в некрасивой и откровенно нелепой позе. Он стоял, запрокинув голову назад, и что-то в изгибах его тела вызывало отвращение. Так, будто суставы странного визитера гнулись неподобающим образом и в неподобающих направлениях.

– Простите... Я... Вы меня слышите? – Тео обрадовался, что смог заговорить, хоть его голос и прозвучал смазано и до смешного пискляво. Человек не двинулся с места. Не отозвался, однако мужчина не оставил попыток подобраться ближе к нему, попутно опираясь на столики и длинные спинки кресел, чтобы не упасть. – С вами все в порядке?

С каждым шагом ноги Тео становились все тяжелее, но шум в голове отступил; его место заняла давящая тишина, в которой голос мужчины звучал совсем уж жалко.

– Мистер?

Откинутая голова фигуры вдруг неприятно задергалась – словно кто-то держал ее на ниточке и никак не мог совладать с управлением – после чего перевернулась на бок, опустив на Тео тяжелый взгляд. Тот замер, с нарастающей тревогой узнавая в очертаниях силуэта сегодняшнего путешественника по уборным. Его руки плетью висели вдоль тела, толстые губы беззвучно двигались, отчего казалось, что мужчина жует. Веселая ковбойская шляпа слетела с головы, обнажая залысину на крупном затылке, и теперь покачивалась позади, уцепившись за шею завязками. Тео задрожал.

– Вы... Вам плохо?

Толстяк шевельнулся всем телом, неловко, будто всколыхнулся. Его руки поднялись, оставаясь по-прежнему расслабленными, стеклянные глаза пристальнее всмотрелись в татуированного. Губы снова двинулись:

– Дьявол...

– Воды! Да принесите же вы воды!

Норма суетилась, кричала. Ужасно злилась на всех и в первую очередь на себя – за то, что была недостаточно трезва, за то, что не полностью отдавала себе отчет в происходящем. Ее руки тряслись, никак не хотели слушаться – девушка без стеснения выругалась под нос. Темнокожая официанточка тем временем с трудом пробивалась сквозь толпу зевак. Со злостью треснула кому-то в живот острым локтем: она терпеть не могла чрезвычайные ситуации на работе, а людей, мешающих ей совершить благородное дело, еще сильнее.

– Ну же, мистер, приди в себя. Нельзя всех так пугать!

Официантка вылила стакан ледяной воды прямоком на лицо Тео, которое за последнюю пару минут приобрело несвойственный живому человеку мертвенно-бледный оттенок. Флоренс – та самая немолодая дама, прежде задавшая официанточке трепку – показалась из подсобного помещения с ярко-желтой аптечкой в руках. Она неторопливо и без какого-либо волнения осматривала лекарства в поисках нашатырного спирта. Нашатырный спирт не понадобился.

Тео распахнул глаза резко. Тотчас же попытался подняться, но вместо этого с силой ударился плечом о край столика и повалился обратно. Две девушки, склонившиеся над ним, синхронно поморщились, представив, как больно ему должно было быть.

– Эй, парень, ты в порядке? – не до конца трезвый голос Нормы выражал искреннее сочувствие, в то время как официантка заботливо вытирала лицо, шею и волосы пострадавшего неведомо откуда взявшейся салфеткой. – Мы боялись, что все очень серьезно. Ты кричал, пинался и даже пену ртом пускал. Ужасное зрелище, честное слово.

Официанточка послала Норме не самый доброжелательный взгляд. Впрочем, она не стала бы спорить с тем, что зрелище действительно было не из приятных.

– Я жив. И здоров. По крайней мере физически.

Пытаясь снова разлепить глаза, Тео поднял в воздух руку, сложенную в победном жесте наподобие буквы V. Толпа зевак ахнула не то облегченно, не то расстроено – видимо, они ожидали большего от зрелища со столь интригующей завязкой. Несколько человек заплодировали, заставив Тео с Нормой невольно улыбнуться. Мужчина приподнялся на локтях. После этого он принял сидячее положение не без помощи своей подруги. Его сознание все еще мутилось, и было трудно оценивать реальность как произошедшего, так и происходящего прямо сейчас. Яркость изображения и отчетливость звуков возвращались к Тео постепенно, позволив сначала охватить только шепот и негромкие разговоры разбредавшейся толпы. Потом к ним подключились и более отдаленные крики. Следом шел смех, стук шагов, звон опустошаемой посуды и, наконец, мерный гомон людей, заполнивших ресторанчик. Мужчина вздохнул с облегчением, понимая, что все вернулось в норму. Тошнота отступила, оставив место лишь легкому головокружению да неприятному покалыванию в области лба и висков.

– Как ты себя чувствуешь? Мы можем вызвать врача, если ты опять собираешься падать в обморок, – Норма легонько приобняла Тео за плечи, не имея уверенности в том, что он способен сидеть ровно без поддержки. – Или лучше поедем домой, ладно? Я помогу тебе дойти до машины.

Темнокожая официанточка приземлилась на сидение по другую сторону от мужчины, стараясь полностью уместить широкие бедра на узком краешке. Она внимательно глядела то на Норму, то на Тео, очевидно, стараясь ничего не упустить из виду; вздрогнула, случайно

коснувшись влажных, холодных волос мужчины своей пылающей от волнения щекой. Тео несколько раз нахмурил брови. Повел глазами, будто бы пытаясь вспомнить что-то важное. С трудом двинул ушибленным плечом, и то отозвалось резкой болью. Норма подала ему его же очки – она все это время таскала их с собой – и не слишком галантно надела их на нос мужчине, только с третьего раза сумев зацепить цветастые дужки за небольшие уши.

– Я... Мхм... Все в порядке, – еще раз уверил Тео девушек и немногих сочувствующих, которых теперь можно было пересчитать по пальцам. – Меня, правда, не оставляет ощущение, что я что-то должен был сделать...

Колокольчик над дверью звякнул, теперь уже немного хрипло и натужно, на этот раз не встречая гостей, а провожая их. Ресторанчик спешила покинуть целая семья светловолосых людей, насчитывающая более семи человек. Ватага детишек самого разного возраста долго толпилась у стеклянной двери, пока счастливые родители пытались выстроить их не то по росту, не то по какому-то иному, неизвестному науке принципу. Глаза Тео остановились на крохотной девчушке – ее волосы, заплетенные в тысячу тонюсеньких косичек и хвостиков, казались совсем уж прозрачными. Ребенок перехватил взгляд. Он в свою очередь рассматривал странного мужчину долго и с невообразимым любопытством, видимо, пытаясь понять, человек ли это или какой-то другой непонятный зверь.

– Шляпа...

Кроха хихикнула. Мельком показала Тео язык и поспешила покинуть шумное, наполненное нетрезвыми посетителями помещение следом за своей многочисленной семьей.

– Ковбойская шляпа! Та самая, с дурацкими завязками!

Мужчина попытался вскочить с места, но вместо этого с грохотом приложился коленом о столешницу, после чего рухнул обратно, напугав этим движением обеих девушек. Спонтанные действия определенно не были его коньком.

– А ковбойская шляпа-то тебе что сделала? – непонимающе поинтересовалась Норма, в то время как официанточка заботливо, но абсолютно бесцельно принялась поглаживать ладошкой ушибленную ногу. Тео застонал в голос. Куда как больше от расстройства и злости, чем от ощутимой физической боли. – Может, нам все-таки стоит показать тебя врачу? Вдруг ты головой ударился...

Мужчина метнул на подругу гневный взгляд, который, вероятно, стоило понимать, как «головой я ударился давно, это не новость», но тут же снова поморщился, не в силах определить, какой из внутренних и внешних раздражителей больше всего ему досаждал. Около минуты троица сидела молча. Тео закрыл глаза, круговыми движениями массируя виски, Норма настойчивее сжала руку на его плече, твердо вознамерившись в следующий раз не дать ему вскочить и отбить себе что-нибудь еще. Официантка и вовсе не понимала, зачем она здесь нужна, но у нее не было ни малейшего желания оставлять сладкую парочку наедине. Да еще и в таком состоянии. Дыхание мужчины было тихим и очень равномерным. Именно в ту секунду, когда Норма решила, что беспокоиться уже не о чем, Тео вдруг дернулся в сторону, ухватив официанточку за воротник формы и пребольно вывихнув самой Норме руку.

– Куда делся тот человек, что пытался подать на вас в суд?! Толстый, среднего роста, ковбойская шляпа! Он еще утверждал, что вошел в туалет на другом конце света, а вышел здесь! – глаза мужчины под очками сверкнули болезненным любопытством, отчего-то показавшимся девушке одержимостью. – Ты сама при мне назвала его алкоголиком!

Крайне удивленное лицо официантки не выразило ничего, кроме легкого шока и растерянности. Ни капли понимания. Тео озлобленно тряхнул ее, не разжимая побелевших от натуги пальцев:

– Черт... Черт! Ты сказала, что он заставил Флоренс идти с ним в мужской туалет и осматривать там все! А потом он пил пиво за стойкой... Вон там, слева, где сейчас сидит какая-то женщина!

Норма за спиной мужчины выразительно покрутила пальцем у виска, после чего кивнула в его сторону, не отрывая от испуганной официантки внимательного взгляда.

– Господи... Боже! Ты жаловалась нам с Нормой сперва на каких-то людей, устроивших драку, потом на старуху, говорящую о Дьяволе, а потом на этого толстяка! Помнишь?!

На цветастых предплечьях Тео выступили отчетливые вены и напрягшиеся сухожилия, в то время как его руки непроизвольно оторвали официанточку от сидения, заставив ее мелко задрожать. Мужчина был полностью, абсолютно уверен в том, что видел, в том, о чем говорил, и невинное, глупое лицо темнокожей девушки ужасно раздражало его. Чертово непонимание! Чертово отсутствие проницательности! Он чувствовал, как злость тлеет в груди жесткими, болезненными угольками.

– Эй, парень, ты сам не свой! – Норма поспешно привстала с сидения, обойдя друга так, чтобы можно было заглянуть в его лицо. Лицо, буквально перекошенное от зашкаливающего гнева. Она была готова поклясться, что никогда прежде не видела в эмоциональном спектре мужчины ничего подобного – Тео всегда отличался легкой флегматичностью, и обычно он пытался шутить и дурачиться даже в напряженных ситуациях. В моменты же особой ярости татуированный краснел, бледнел и надувался, как воздушный шар, абсолютно теряя дар речи. Едковатая ирония была присуща мужчине только тогда, когда он скучал, или тогда, когда спор парочки был недостаточно серьезным, чтобы обидные слова звучали по-настоящему обидно. Именно Норма могла ни с того, ни с сего взрываться, как часовая бомба. Могла топтать ногами, кидаться попавшимися под горячую руку предметами и осыпать всех вокруг самыми страшными оскорблениями. Но не Тео. Не он.

– А ну отпусти ее! Эй!

Мужчина не слышал гневных выкриков девушки или просто не хотел их слышать. Поэтому Норме пришлось незамедлительно перейти к решительным действиям.

– Прости меня, – только и успела буркнуть она, с размаху залепив буйному другу пощечину – от удара его очки чуть не слетели с лица, так и оставшись покоиться на кончике носа. Тео вздрогнул. Мгновенно разжал короткие пальцы; официанточка вдохнула полной грудью и поспешила ретироваться подальше от ставшего опасным «татуированного мачо». Ее коленки, обтянутые тканью форменных чулок, предательски дрожали. Мужчина ошалело расширил глаза. После этого он медленно поднял взгляд на Норму, непреклонным силуэтом высившуюся перед ним. Девушка в нетерпении ожидала извинений за поведение друга, кусая губы от напряжения. Но не тут-то было.

– Тебе стало легче? Больше не галлюцинируешь мужиками в ковбойских шляпах и не горишь желанием причинить кому-либо вред?

Смешавшиеся в густое пюре – разноцветное, как тысячи стеклянных осколков – мысли Тео не позволили его разуму возобладать над эмоциями. Он чувствовал себя униженным, чувствовал себя раздавленным, преданным и брошенным. Теперь и Нормой.

– И ты тоже?! Ты тоже заявляешь, что я сошел с ума и выдумал человека, которого здесь никогда не было? – голос мужчины сорвался в хриловато-пронзительный крик, в то время как его рука невольно потянулась к горящей щеке в тщетной попытке облегчить боль. – Ты – человек, каждому слову которого я был готов поверить беспрекословно! Если бы ты вдруг сказала мне, что Земля плоская, я бы не усомнился! Если бы ты сообщила мне, что в начальных школах преподают рептилии, я бы тут же поверил! Если бы ты...

Воздух стремительно закончился в легких Тео, отчего тому пришлось жадно вдохнуть, напоминая выброшенную на берег рыбу. Любопытные зеваки снова стеклись к эпицентру происшествия, на этот раз все же не решаясь подходить слишком близко.

– Да если бы ты сказала мне, что мы сейчас же уедем на Северный Полюс и проведем там остаток своей жизни, я бы согласился, не раздумывая! Или ты считаешь, что взаимное доверие друзьям абсолютно ни к чему? Конечно, с чего бы нашей разумной, прекрасной ученой

слушать безработного тунеядца, который в свои годы не может даже найти работу?! А только готовит ей еду каждый день, вылизывает дочиста весь дом и следит за хозяйством! О Боже, конечно, ведь я ничто в свете твоего гения и твоих прекрасных достижений!

Норма растерялась, на мгновение ошутив себя на месте Тео. Она почувствовала, как ее язык намертво прилип к небу, в то время как поток накопившейся обиды продолжал изливаться из мужчины. Она действительно так строга к нему, что он чувствует себя ущемленным рядом с ней?.. В этом есть и его вина – он сам бездельничает и не ищет работу. А за еду и уборку Норма всегда благодарит друга. Определенно.

– Ах, постой, ты не можешь считать меня таким уж дурным и никчемным! – не унимался Тео, впервые в жизни абсолютно наплевав на то, что посторонние могли узнать о его оголившихся переживаниях. Раз уж его и так держат здесь за сердцеда, сволочь, а теперь и за сумасшедшего, что ему вообще терять? Хуже уже точно не будет. – Это ведь я тебя отверг, а не ты меня, заметь! Значит, прекрасному гению все же необходим такой кретин, как я?!

Едва начавшая ощущать вину Норма задохнулась от возмущения. Тео замолк, тут же белея, как полотно, после чего на его щеках выступили пунцовые пятна, выдававшие вовсе не гнев, а ужасное смущение и неловкость. Весь зал ресторанчика замолк в ожидании. Зеваки предчувствовали разборку, ничуть не менее эффектную, нежели прошлогоднее признание. Норма несколько раз молча открыла и закрыла рот. Обнаружила, что десятки и десятки пар глаз сейчас устремлены на нее, и непроизвольно сжала длинные пальцы в кулаки. Все ждали реакции девушки на столь отвратительное, неприемлемое, но очень даже справедливое замечание ее оппонента.

– Ты... Ты... Ты сволочь! Гад! – наконец выдохнула она, крупно содрогаясь всем телом. Казалось, что Норма двигалась слишком плавно, невыносимо медленно сгибая руку в локте. Можно было подумать, что девушка хотела отвесить мужчине еще одну пощечину, но что-то остановило ее. В итоге кудрявая лишь громко, протяжно всхлипнула. Тео не смог вздохнуть, ощущая, как ком застрял прямоком у него в горле, вызывая отвратительное чувство дискомфорта. Девушка всхлипнула вновь; тонкие струйки прозрачных, как хрусталь, слез, покатались по ее загорелым щекам, тут же сбегая к подбородку.

– Норма... – только и бросил мужчина, не в силах полностью осознать, что действительно довел подругу до истерики. Последний раз он видел, как она плакала в возрасте около двенадцати лет, – с тех пор каждую рану, телесную или душевную, девушка переживала, крепко стиснув зубы, смеясь и отборно ругаясь в те моменты, когда от нее больше всего ждали слабости.

Когда Норма сломала ногу в ходе неудачного эксперимента, Тео не дождался от нее ни слезинки. Когда ровно год назад они повстречались дома, то завели разговор, как ни в чем не бывало, и ни один мускул в лице девушки не выдал ее напряжения или расстройства. Никто в этом маленьком городке, жители которого знали друг о друге абсолютно все, не видел юную ученую плачущей. До этого момента.

– Я ненавижу тебя! Ненавижу тебя за то, что ты такой черствый! Ненавижу!

Девушка картинно всплеснула руками, навсегда запечатлев этот момент в памяти мужчины. Грубо растолкав столпившихся вокруг людей, она добралась до выхода в нависшей грозным облаком тишине. После этого Норма почти бегом выскочила из ресторанчика, не издав больше ни единого всхлипа или вздоха. Колокольчик над стеклянной дверью жалобно расплакался, отпуская на волю раненую в самое сердце ученую.

Тео так и остался сидеть на месте. Он ошарашено глядел вслед подруге, исчезнувшей столь быстро, что даже осмыслить произошедшее было тяжело. Голова вдруг запульсировала с новой силой, и мужчина в глубине души понадеялся, что вся эта сцена ему привиделась, как и пропавший без вести путешественник в смешной шляпе.

– Вот же козел, – констатировала дама, так и оставшаяся для Тео неизвестной. Кто-то согласился с ней, другой человек поспешил добавить, что он еще и выглядит, как дворовый хулиган, и что, наверное, у него кризис среднего возраста. Мужчина мучительно вздохнул. Уронил голову на руки, окончательно разочаровавшись в себе самом, а заодно и в своих днях рождения. Несчастных и таких раздражающих дней рождения. Конечно, на самом деле календарные даты были тут не при чем, но Тео, брошенный за столиком в одиночестве, уже не представлял, чему он должен верить, а чему нет.

– Эй, послушай.

Мужчина не мог сказать, сколько времени он просидел вот так, и сколько еще мог бы просидеть, если бы чья-то неуверенная рука не легла ему на плечо. Легонько и ласково. Он не знал наверняка, какие именно эмоции бушевали в собственной голове и в сердце, потому что теперь татуированному вдруг стало легче. Несмотря на концерт, устроенный им на пару с Нормой. Давящее напряжение внутри, что съедало его весь вечер, наконец пропало. С собой оно забрало, правда, и радость, и уверенность в завтрашнем дне.

– Чтобы ты знал, я на тебя не в обиде. Хорошо?

Оторвав голову от ладоней, Тео столкнулся с печальным и выразительным взглядом больших карих глаз. Официанточка склонилась над ним, принимаясь сочувственно поглаживать мужчину по напряженной спине, между делом обдавая его мягким ароматом кофе и духов.

– Ты справишься? – девушка хотела спросить, все ли в порядке, но ответ на этот вопрос и так был слишком очевиден. – Вы с этой дамочкой... Вроде бы живете вместе? Я могла бы подкинуть тебя до дома на машине...

Тео невольно усмехнулся, подумав о том, что Норма и вправду наверняка забрала автомобиль, оставив его без какого бы то ни было средства передвижения. Ничего страшного! В кои-то веки он не мог добраться до другого конца города на своих двоих?

– Не стоит усилий. Я как-нибудь дойду.

Поднявшись с места, мужчина сладко потянулся, и вовсе переставая казаться расстроенным. Он не хотел думать о том, как будет мириться со своей разгневанной подругой, но сразу же решил, что на обратном пути купит букет обожаемых Нормой гортензий. Заодно и большую пиццу с сыром и грибами. Благодаря полному набору «признавшего свою вину гада» примирение не будет таким уж горьким.

– Но ведь уже поздно... Ты уверен, что не заблудишься в темноте? – темнокожая официанточка выпрямилась следом за собеседником, с сомнением приподнимая тонкие, выгнутые домиком брови. – Мне не сложно будет довезти тебя, правда. Твой дом по пути.

Тео не стал уточнять, откуда она знает, где именно он живет, и лишь направился к выходу, зевнув.

– Ты можешь переночевать у меня, если хочешь, – тотчас же поспешила добавить девушка, не отставая от объекта обожания ни на шаг. – Я живу одна, никто не будет против. И моя смена как раз закончилась. Вернее, закончится через десять минут, ровно в полночь...

Мужчина замер на месте. Сначала он удивленно и глупо посмотрел на собеседницу, а сразу после этого на большие часы, неспешно тикающие прямо над опустевшей барной стойкой.

– Полночь?..

Официанточка отшатнулась в сторону, видимо, испугавшись, что Тео снова схватит ее за грудки и примется трясти. Станет доказывать, будто сейчас просто обаяно быть раннее утро, а такого понятия, как полночь, и вовсе не существует. Но тот лишь в задумчивости покусал нижнюю губу, после чего еще разок глянул на часы, так и не найдя, что сказать. Он действительно имел твердую уверенность в том, что еще полчаса назад снаружи было светло, и стрелки на циферблате показывали никак не больше восьми вечера. Сомнительная догадка

озарила его лицо, и мужчина продолжил движение вперед, поманив девушку указательным пальцем:

– Скажи-ка мне, милая, сколько времени я провел без сознания?

Официанточка презабавно нахмурилась, пытаясь дать максимально точный ответ.

– Какую-то пару минут, я думаю. Одну, две, не больше. Мы поторопились сделать все, чтобы как можно скорее привести тебя в чувство.

Тео понимающе кивнул головой, приходя к выводу, что толку в его расспросах все равно не будет. Он меньше всего на свете хотел настроить против себя последнего защищавшего его человека.

– Спасибо за помощь. И прости, что так грубо с тобой разговаривал. Я был не в себе, честное слово.

– О, что ты, красавец, ничего страшного!

На этот раз голос девушки прозвучал не так фальшиво, как прежде, и мужчина отметил, что искренняя нежность ей к лицу. Парочка замерла у самого выхода из помещения; официантка неловко согнулась, принимаясь шарить в немногочисленных кармашках передника. Наконец, она нащупала необходимый предмет, и буквально засияла, протягивая собеседнику бумажку. Заботливо написанный номер телефона. Трогательно помятые уголки. Было видно, что эту маленькую радость девушка заготовила заранее, чтобы непременно вручить ему в конце вечера. Тео мысленно возвратился к своим ранним подозрениям на этот счет. Решил не напоминать милой официантке, что ни он, ни Норма не заплатили за съеденное. Сказать по правде, денег у него было так мало, что мужчина начал сомневаться, сможет ли он позволить себе полный набор «признавшего вину гада». Да и ввиду внезапного скачка времени вдруг появилась надобность искать круглосуточные магазины.

– Благодарю, – с улыбкой произнес Тео, легким движением забирая из чужой ладошки полную любви и сочувствия записку. – Я непременно позвоню тебе, если мне негде будет ночевать. Но учти, что тогда я останусь бездомным. Ты ведь не против бездомного в твоей уютной квартире?

Девчушка рассмеялась, сморщив аккуратный носик.

– Против такого очаровательного бездомного я точно ничего не имею. Буду ждать твоего звонка.

И уже тогда, когда рука мужчины толкнула дверь, позволяя ночному ветру обдать лицо и влажные волосы, темнокожая официанточка привстала на цыпочки и мягко коснулась пухлыми губами рисунка на скуле Тео. Тот опешил от неожиданности. Вздрыгнул и поспешил как можно скорее ретироваться за дверь, чтобы перевести дух и скрыть румянец, наползающий на щеки неровными пятнами.

Жаль, что имени этой чудесной дамочки он так и не удосужился узнать.

Тео шел быстрым шагом, сбивчиво и хрипло напевая себе под нос. Он не был уверен, насколько мелодично звучали ноты, срывающиеся с его губ в этот момент, однако музыка в наушниках играла достаточно громко, чтобы беспокоиться о подобных мелочах не приходилось. Да и тенистый парк, через который пролегал неблизкий путь мужчины, в такое время пустовал, так что его полуночный концерт остался никем не замеченным. Это было определено к лучшему.

«Ты живешь, но жизнь эта бездушна...» – грустным полупшепотом надрывался солист внутри аудиоплеера Тео. Последний, повторяя вслух каждое слово, пританцовывал на ходу. Он то останавливался, то начинал двигаться неожиданно, кружась вокруг своей оси и взмахивая свободной рукой – главной задачей было не уронить покоящуюся на ладони коробку с сырной пиццей. Тео с трудом удалось найти в округе круглосуточную пиццерию, не сбившись при

этом со своего маршрута; в конце концов миссия была выполнена. Теперь оставалось лишь транспортировать сомнительной ценности угощение домой в целостности и сохранности.

«Время платить по счетам, казнить и убивать...» – продолжал непоколебимый певец, и мужчина на мгновение представил себя на сцене, остановившись посреди дорожки. Он прикрыл глаза. Микрофоном ему послужила зажатая в ладони пачка сигарет с не жизнеутверждающей надписью, прикупленная им все в той же спасительной пиццерии. Тео искренне надеялся, что в ходе столь серьезной ссоры его внезапная трата на курево останется и вовсе незамеченной.

Галантным движением мужчина уложил легкую, но до ужаса неудобную в транспортировке коробку пиццы на первую попавшуюся скамейку. Попутно он уперся ногой в ее низкую спинку, принимая наигранно пафосную позу любимца публики. Набрав в легкие побольше воздуха, Тео успел открыть рот, чтобы перейти к ожидаемому миллионной толпой припеву, и вдруг музыка в его наушниках зашуршала; равнодушный солист икнул, запнулся, после чего и вовсе наступила тишина, разбавляемая едва слышным писком на фоне. Мужчина нахмурился. Вытянул плеер из кармана толстовки, подслеповато глядя на ярко сияющий в ночной темноте экран. Буквочки пестрели все так же, как и прежде, тонкая голубая полоска двигалась вперед, сообщая об исправности устройства. Тео недовольно поморщился. Пришел к разумному выводу, что в этот раз его подвели предатели-наушники, и нехотя отключил уже бесполезный плеер, кидая его назад в карман. Опечаленно вздохнув, мужчина уселся на белоснежную скамейку. Повернул голову, смерив взглядом коробку пиццы, с поверхности которой ему приветливо улыбался и желал счастливого дня старичок в дурацком головном уборе, напоминающем петушиный гребешок.

– И тебе хорошего дня, мистер, если ты, конечно, еще жив, – усмехнулся Тео себе под нос. Он извлек из помятой пачки тонкую сигарету и тут же отправил ее в зубы. Зажигалку оказалось найти куда сложнее – эта процедура заняла у мужчины не менее двух минут досаждающих поисков по многочисленным карманам одежды. Тео успел искренне пожалеть, что не попросил в пиццерии хотя бы спичек, потому как расходящиеся во все стороны пустынные аллеи парка убивали всякую надежду на встречу с незнакомцем, желающим дать ему прикурить. И все же злополучное устройство было найдено. Мужчина с облегчением чиркнул колесиком, прорезая густой воздух вспышкой пламени. Кончик сигареты затлел. Заалел десятком маленьких огоньчков, и Тео вдохнул полной грудью, ощущая, как горький дым попадает прямым в легкие.

Ночь казалась на удивление темной – достаточно было вытянуть перед собой руку, чтобы самые кончики пальцев начали теряться в бархатном полумраке. На расстоянии нескольких метров силуэты с очертаниями предметов и вовсе сливались в сплошное черное пятно, заставляя загулявших прохожих невольно вздрагивать от каждого шороха и путаться в привычных городских пейзажах. Тео прищурился – ему показалось, что в конце аллеи что-то смутно, едва различимо двинулось. Мужчина наклонился вперед. В его душе неожиданно начало нарастать смутное беспокойство. Последнее время он не выходил из дома по ночам – по крайней мере без сопровождения Нормы – да и определенные приступы никтофобии одолевали Тео еще с раннего детства. Сколько татуированный себя помнил, он всегда раздражал мать криками и истериками после полуночи, когда бурная фантазия вдруг превращала неаккуратно сложенный на кресле свитер в плотоядное, слюнявое чудовище, пытающееся добраться до его маленьких ног. Мужчину невольно передернуло от воспоминаний. Он глубже затянулся сигаретным дымом, который сейчас казался ему не успокаивающим, но неприятно пресным и безвкусным. Хорошо, что тонкая струйка страха, так колко щекочущая нервишки Тео, не проникла в его голову еще в начале пути – в таком случае трусишке пришлось бы бегом добираться до дома.

– Вытащите меня отсюда! – вдруг хрипло крикнул едва различимый голос. Мужчина подскочил на месте, ощутив, как сердце мигом ушло в пятки. Он нервно и слишком быстро завращал головой, пытаясь понять, откуда исходит этот звук; с каждой минутой к тому приме-

шивалось все больше шума – теперь шепот сопровождался глухими вскриками, напоминающими скандирование, и странным, неприятным уху свистом. Мужчине потребовалось больше минуты невыносимого нервного напряжения, чтобы обнаружить, что источником пугающих шумов служило ни что иное, как спрятанный в карман аудиоплеер. Строптивное устройство включилось само собой и теперь как ни в чем не бывало проигрывало незнакомую его обладателю песню.

– Что за?.. – буркнул под нос удивленный и даже оскорбленный своей детской пугливостью Тео. Он снова взгляделся в сияющий голубыми буквами экранчик. Мужчина был невыносимо раздосадован и тем, что позволил подобной мелочи столь сильно испугать себя, и тем, что страх до сих пор никуда не отступил, продолжая сковывать легкие и горло. Название композиции, то и дело мелькавшее на экране, оказалось мужчине также незнакомо, да и неприятные звуки, истекающие из динамиков, вовсе не были похожи на музыку. Тео поспешил выдернуть наушники из гнезда. Крупно подрагивающие пальцы скомкали их, швырнув в находившуюся поблизости мусорную корзину, что состояла из переплетающихся стальных прутьев. Следом за наушниками в утиль отправился и наскоро затушенный об землю окурок, после чего мужчина двумя руками ухватил коробку с пищей, быстрым шагом направившись прочь.

– У него нет головы! – тихо, но четко прошептал кто-то вслед Тео прямо из кучи мусора. Тот только ускорил шаг, невероятным усилием заставляя себя не перейти на бег. Он был уверен, что наутро все это обязательно покажется ему полуночным бредом не до конца трезвой и не до конца здоровой головы, однако прогулок по парку мужчина определенно постарается избегать ближайшую пару недель.

Все вокруг будто бы зашевелилось, ожило: ветер забегал по невысоким кустам, зашуршал по длинным изгородям, подцепляя веточки и листья. Они скрежетали, шелестели, ударяясь друг об друга; один из порывов мягко коснулся головы Тео своей ладонью – растрепал светлые волосы, едва не заставив их обладателя завывать от начинающейся истерики. Движение в конце аллеи, куда как раз-таки и направлялся мужчина, не прекратилось, но напротив – стало казаться еще более отчетливым. Теперь даже близорукие глаза Тео могли уловить контуры высоких силуэтов. Фигуры отдаленно напоминали человеческие, но перемещались странно, будто в замедленном действии.

Мужчина зажмурился. Подавил в себе отчетливое желание сесть прямоком на парковую дорожку, чтобы разреваться, как ребенок, и все же продолжил свой путь по направлению к мерцающим фигурам. Тем не менее, самый простой путь к отступлению уже был проложен внутри его головы. Если вдруг призраки окажутся чем-то более реальным, нежели простой обман зрения и падающего света, Тео тут же бросит несчастную пищу и со всех ног рванет к проезжей части; там ему наверняка удастся встретить хоть одного позднего водителя – незнакомец будет обязан спасти татуированного от неминуемой гибели. И Норма уж наверняка обрадуется живому и здоровому другу больше, чем куску теста с мелко нарезанным сыром.

Крепко сжав кулаки, мужчина вслепую миновал злополучную аллею. Только тогда, когда его ноги ступили на более освещенную дорожку – по ней, не сворачивая, можно было дойти до дома – он позволил себе расслабиться, пытаясь успокоить скачущее у самого горла сердце. Подождав еще несколько секунд, Тео все-таки разлепил глаза. Любопытство, смешивающееся сейчас с панической боязнью, буквально сводило его с ума. Не было сил бороться с желанием оглянуться – лишь для того, чтобы убедиться, что за его спиной никого и ничего нет. Разумеется, только для этого. Мужчина обернулся.

Крик так и застыл у него в груди, вырвавшись изо рта едва различимым писком. Коробка выпала из рук Тео, с грохотом приземлившись на асфальт; пицца внутри всколыхнулась, но особо не повредилась, легонько смявшись. Еще мгновение мужчина пытался вдохнуть, однако невыносимый ужас сковал все его тело изнутри и снаружи, запечатлев на мертвенно-бледном лице гримасу неподдельного страха. Так и не сумев двинуться хоть на дюйм,

Тео во второй раз за вечер рухнул в обморок. Он пребольно ударился головой о жесткую парковую дорожку. Впрочем, не почувствовал этого. Высокая же фигура с четко очерченным, искаженным, вытянутым лицом с удивлением посмотрела на упавшего к ее ногам мужчину, после чего покачала флюоресцирующей головой и поспешила удалиться прочь, утонув в тени живой изгороди.

Тео очнулся довольно быстро, с искренним непониманием обнаружив себя лежащим на земле. Он сел, после чего тряхнул раскалывающейся от боли головой. Поморщился, проглотив тяжелый комок тошноты, застрявший в горле. На толстовке теперь красовалось несколько внушительного размера пятен, и мужчина с неприязнью подумал о том, что ее нужно будет постирать сегодня же. Не без труда Тео поднялся. Он оперся на шероховатую поверхность дорожки обеими руками, отряхнул брюки, тоже пребывающие не в лучшем состоянии, и подхватил с асфальта многострадальную коробку с улыбающимся старичком. Мужчина не мог сказать наверняка, отчего именно он свалился в обморок. Так или иначе, ощущение страха полностью отступило, оставив место удивлению и негодованию по поводу собственного здоровья. Тео не терял сознание уже много лет – два неприятных происшествия, случившиеся одно за другим, заставили его всерьез задуматься. Немного постояв, мужчина направился своей дорогой, на ходу пытаясь нащупать в кармане плеер и наушники. К удивлению Тео карманы оказались абсолютно пусты. Он тщетно попытался вспомнить, действительно ли покупал некоторое время назад сигареты, или это ему только причудилось.

Все вокруг по-прежнему оставалось темным. Видимость, Впрочем, отчего-то улучшилась, и руки больше не тонули во мраке, а тропинка просматривалась до самого конца – можно было различить очертания невысоких домов на той стороне дороги. Тео наморщил лоб. С удивлением взгляделся в небо, казавшееся сейчас совсем низким; на небосводе заметно выступали разноцветные пятна, по форме напоминающие овалы. Красное, зеленоватое, насыщенно-лазурное – они клубились и неспешно двигались, простираясь до самого горизонта; мужчина присвистнул.

«Какое странное, однако, погодное явление».

Он прикинул, будут ли говорить об этом в завтрашних новостях. В Кловелле обычно вообще ничего не происходило, поэтому цветные пятна пролитой акварели, каким-то чудом оказавшиеся на небесном куполе, просто обязаны были вызвать ажиотаж. При наилучшем стечении обстоятельств об этом могли бы говорить еще пару недель. Не отрывая взгляда от чудесного зрелища, Тео покинул, наконец, парк и неторопливо зашагал по направлению к дому, спрятав одну руку в карман. На душе у него было достаточно спокойно, но как-то подозрительно пусто; мужчина невольно задался вопросом, не забыл ли он чего. Ссора с Нормой уже успела выцвести в памяти и казалась такой далекой и чуждой, словно она и вовсе случилась пару лет тому назад.

Очувтившись на подъездной дорожке, Тео шагнул на давно не стриженный газон, позволяя траве щекотать обнаженные лодыжки. После этого низкий силуэт замер, окидывая дом взглядом. В странной темноте, отдающей всеми цветами радуги, приземистое здание будто бы светило, озаряя все вокруг себя едва различимым сиянием. Мужчина отчего-то вздрогнул. Он так и не смог понять, почему это свечение произвело на него неприятное и даже пугающее впечатление. Поэтому Тео лишь наклонил голову в немом вопросе и простоял так еще несколько минут, пытаясь понять, что именно его тревожит. Всегда ли то огромное, раскидистое дерево находилось с левой стороны от входа? Или оно все же раньше располагалось справа?.. Мужчина протер глаза свободной рукой, приподнимая с носа тонкие очки, после чего снова уставился перед собой. И гараж раньше был с другой стороны... Точно с другой стороны!

Глубоко вдохнув прохладный воздух, Тео вдруг тихонько рассмеялся себе под нос. Сегодняшний день так измотал его, что он уж наверняка начал путать все на свете, в том числе

и правую сторону с левой. Да и удивительного в этом было мало – его организм перенес редкостной силы стресс, раз тот заставил татуированного беспричинно упасть в обморок посреди дороги.

Входная дверь оказалась не заперта. Мужчина внутренне обрадовался этому – если бы Норма обиделась на него смертельно, то непременно заперла бы не только все двери, но и окна, чтобы он уж никак не мог попасть домой, не разбудив ее. А заодно и не поумоляв на коленях с полчаса. Прихожую наполняла мягкая, уютная темнота; Тео тут же ощутил, как его потянуло в сон. Свет по всему дому был выключен. Не горел он и в спальне Нормы на втором этаже, из чего мужчина сделал вывод, что она уже давно видит не первый по счету сон, или, по крайней мере, не горит желанием общаться с ним сегодня. Рассчитывая девушка на серьезный разговор сразу же по возвращении друга домой, она непременно стала бы поджидать его в гостиной, усевшись на диван со скрещенными на груди руками. Но гостиная была абсолютно пуста.

Мурлыкнув пару нот какой-то неопределенной мелодии, Тео осторожно, чтобы не шуметь, поставил еще теплую пиццу на низкий журнальный столик перед диваном. Мягко подтолкнул коробку в самый центр столешницы. Часы мерно тикали над большим телевизором, и Тео пришлось прищуриться, когда он смотрел на циферблат. Минутная стрелка, кажется, замерла на отметке с цифрой шесть – татуированный удовлетворенно кивнул, хоть и отметил про себя, что дорога домой отняла в два раза больше времени, чем обычно. Звонко зевнув во весь рот, ночной путешественник уселся на краешек дивана. Уже без удивления он обнаружил бесследную пропажу привычной подушки и стеганого одеяла. В приступе гнева Норма наверняка утащила их наверх, обрекая несчастного Тео на жесткую, тоскливую ночь в полном одиночестве. Он это заслужил. Он ведь холодный, значит, не замерзнет.

Вытянувшись на диванных подушках в полный рост, мужчина уложил голову на скрещенные руки. Он удосужился снять только грязные от земли ботинки, которые с негромким стуком свалились на старенький ковер. Тео снова зевнул, после чего несколько раз сонно моргнул. Ему почудилось, что все вокруг снова выглядит как-то непривычно, словно оно... Отражено в зеркале? Темные силуэты в рамках на каминной полке показались ему чужими, и он не смог разглядеть на них общие с юной ученой фотографии, сделанные на протяжении многих лет. Но со сладко наваливающейся на тело и разум дремой бороться было невозможно; Тео мягко причмокнул губами, закрывая, наконец, глаза. Последней мыслью, которую выдал его уставший мозг перед тем, как отключиться, было:

«Я завтра обязательно спрошу об этом Норму. Она мне все объяснит...»

Тяжелая стрелка на часах дрогнула и сдвинулась на одно деление назад, но спящий мужчина этого уже не увидел.

Глава вторая. О том, что привычно 9 июня

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Мерный звук ворвался в сон мужчины, мягко разрезая канву его сумбурных ночных видений. Тео недовольно выдохнул. Едва слышно поворчал себе под нос и поспешил перевернуться на другой бок, пряча лицо в бархатной поверхности диванных подушек. Еще несколько минут он боролся с дремотой. Желания открывать глаза не было, однако постепенно восстававшие ото сна ощущения сигнализировали своему обладателю, что что-то не в порядке. Только вот что именно?..

Нехорошее предчувствие обретало все более устойчивую форму где-то на задворках сознания; мужчина наконец сдался, заставив себя пробудиться окончательно. Он несколько раз сонно моргнул. Принял сидячее положение, с трудом удерживая на весу голову, казавшуюся сейчас непомерно тяжелой. Правая ее часть раскалывалась от боли при малейшем движении, и Тео припомнил, что именно на нее пришелся основной удар во время вчерашнего падения в парке. Мужчина зевнул. После этого он поморщился с неприязнью и сделал несколько неопределенных взмахов руками, так, словно старался отогнать от себя сонливость, напоминающую назойливое насекомое.

В теплом воздухе витал навязчивый, чуть горьковатый запах кофе – Тео невольно потянул носом. Отметил про себя, что все это кажется подозрительным. Норма, варящая кофе? Нонсенс. Может быть, из-за вчерашней ссоры обиженная девушка попыталась проявить независимость и решила самостоятельно приготовить завтрак? Эта версия показалась мужчине настолько смехотворной, что он даже хихикнул. Оба друга знали, чем заканчивались подобные эксперименты: в лучшем случае их итогом становились пищевые извращения, одна ложка которых была способна вызвать диарею у доброй половины Кловелла. В худшем же варианте страдала не только посуда, но и бытовая техника. Вместе с тем страдали нервы. Нервы Тео, если быть точнее. Татуированный неоднократно поражался, что настоящая ученая, имеющая многолетний стаж работы с самыми непостижимыми машинами, так пасовала перед простой плитой, кофеваркой или микроволновкой.

Он спустил с дивана босые ноги. Коснулся ковра с коротким, поредевшим от времени ворсом, и собирался было подняться – разведать, все ли на кухне цело – но так и замер в неловкой позе. Красно-зеленый клетчатый плед, неприятно щекотавший кожу, складками пополз вниз. Он обнажил плечи и голую грудь Тео, сплошь покрытую рисунками разнообразных форм и размеров; мужчина недоверчиво вскинул брови. С сомнением оглядел самого себя, понимая, что списать все на близорукость в этот раз не удастся. Он был готов поклясться, что прошлой ночью ложился спать не то, что полностью одетым, но даже в очках, если только вчерашние приступы плохого самочувствия не успели превратиться в серьезные проблемы с памятью. Это было бы плачевно. Так или иначе, прямо сейчас Тео не видел в гостиной ни единого предмета одежды, как не видел он и собственных ботинок, брошенных прямо возле дивана. Только большая коробка пиццы – с ее поверхности неизменно улыбался старичок в глупой шляпе – по-прежнему покоилась в центре журнального столика. Она не сдвинулась с места ни на дюйм. Все это вызвало у мужчины ощущение полной растерянности, и он не сразу заставил себя сесть ровно, комкая неудобный плед так, чтобы тот укрывал по меньшей мере колени и бедра.

Норма и раньше демонстрировала странное, местами болезненное чувство юмора. Обычно это случалось с ней на нетрезвую голову, когда ученая шутки ради могла, например, привязать Тео к дереву на заднем дворе и оставить его там на всю ночь. В тот раз он серьезно простудился. Еще почти две недели не мог разговаривать громче, чем пугающим сиплым шепотом – первые девять дней по состоянию здоровья, а все оставшиеся – назло Норме. Впрочем,

мысль о том, что обиженная девушка сумела раздеть спящего мужчину, ни разу не потревожив его, казалась сомнительной, как ни посмотри. К тому же невольно напрашивался вопрос, чего она этим пыталась добиться. Если цель ее странных действий заключалась в моральном унижении друга, зачем впоследствии было заботливо укрывать его пледом? Тео несколько раз недоуменно тряхнул головой. После этого он поднялся на ноги, повязывая шерстяное одеяло на бедрах, как иногда татуированный делал с полотенцем после душа. В любом случае, никто, кроме Нормы, не мог дать ему адекватного объяснения происходящему.

В кухне что-то протяжно звякнуло. Следом за звоном раздался оглушительный хлопок, и мужчина с невольным интересом заглянул в дверной проем, поворачивая голову. Дверь на кухню бесшабашной парочке пришлось выбросить еще много лет назад, когда в ходе неудачного эксперимента Нормы она превратилась в настоящее решето; с тех пор ее заменяла полупрозрачная шторка. Шторка эта отлично пропускала звуки, запахи и свет, но все-таки создавала какое-никакое ощущение уюта и уединенности. Именно она теперь мешала Тео разглядеть, чем занималась нерадивая повариха, позволяя уловить только смутные черты движущегося у плиты силуэта.

Аромат кофе успел ослабеть. Ему на смену медленно, но верно пришел прогорклый запах гари; мужчина удовлетворенно кивнул сам себе, ощутив новую волну превосходства над неумехой-подругой. Неумный голод Нормы и ее безответная любовь к домашней еде быстро вынудят девушку идти на примирение с Тео. Ему даже не нужно будет унижаться, вымаливая у нее прощение на коленях. Это была замечательная новость.

Силуэт за шторкой чем-то зашуршал, после чего развернулся и направился к выходу из кухни. Мужчина мысленно обрадовался, что ему не пришлось делать первые шаги – да еще и в таком сомнительном «наряде Тарзана» – после чего деловито уселся обратно на диван, скрестив руки на груди. Он вовсе не собирался строить из себя жертву. Однако указать Норме на то, как возмутительно раздевать спящих людей противоположного пола, Тео определенно намеревался. При наилучшем исходе разговора мужчина даже получил бы возможность подкалывать подругу на тему ее собственной безнравственности в течение последующей пары недель. Часы беззаботно и весело тикали на дальней стене. Тео снова был вынужден прищуриться, чтобы хоть что-то на них увидеть. Именно в тот момент, когда полупрозрачная шторка приподнялась, впуская в гостиную горе-повара, мужчина наконец смог разглядеть расположение обеих стрелок и сделать вывод, что спал он больше двенадцати часов.

– Если голые собеседники нравятся тебе больше одетых, то будь по-твоему. Но не могла бы ты хотя бы вернуть мне очки? Без них я чувствую себя совсем незащищенным.

Тео прикрыл глаза. Он ни в коем случае не хотел встретиться с Нормой взглядом и только картинно гордо вскинул подбородок, вдруг ощутив ужасную неловкость от того, что девушка видит его обнаженным; цветастые руки мужчины тотчас же потянули плед выше, стараясь укрыть как можно большую область тела. Вошедший человек едва слышно опустил что-то на журнальный столик. После этого он спешно заметался по комнате, слишком уж часто вдыхая и выдыхая. Тео считал эти звуки за молчаливое проявление недовольства. Нетерпеливо застучал тупыми ногтями по собственному колену, недоумевая, отчего Норма не захотела ответить ему что-нибудь колкое. Наверное, она и вправду была серьезно обижена, в честь чего слишком наглomu и бессердечному мужчине объявили бойкот. Еще через несколько секунд любопытство все-таки взяло верх над страхом. Преодолевая смущение, Тео поднял веки, чтобы посмотреть, чем именно занята его подруга, – в это же мгновение очки в тонкой оправе удобно легли на его нос; очертания предметов миглом обрели утраченную было четкость. Губы мужчины разомкнулись для того, чтобы поблагодарить подругу, но вместо слов признательности с них слетел сдавленный писк.

– Прости меня. Я совсем забыл, что ты плохо видишь без очков. Нужно было положить их на тумбочку возле дивана.

Глаза Тео, от удивления превратившиеся в два огромных блюдца, скользнули по склонившемуся над ним человеку. Остановились на его лице. Сам мужчина невольно отодвинулся дальше, упираясь голой спиной в шершавые диванные подушки. Руки нервно забегали по клетчатому пледу. Натянули его до самой головы, будто Тео пытался спрятаться под ним или вовсе исчезнуть. Он не имел ни малейшего представления о том, кем был его собеседник, не представлял, что тот делал у них с Нормой дома, и уж тем более не мог вообразить, как следовало вести себя в подобной ситуации.

Стоп! Это наверняка был один из коллег Нормы, которых мужчине доводилось видеть время от времени. Они иногда подвозили девушку домой на своей машине, а порой вдруг заявлялись ни с того ни с сего в их кухне, гостиной или на заднем дворе, допрашивая о чем-то юную ученую или принимаясь шумно с ней спорить. Такая версия могла объяснить все, кроме слишком уж дружественного поведения незнакомого субъекта. Тео опустил плед ниже, подозрительно разглядывая незнакомца из-за неровного края ткани. Может быть, Норма сама попросила коллегу об этом? Но зачем? Взгляд враждебно сощуренных глаз из-под стекол очков сразу же отметил длинный белый халат, накинутый на плечи пришельца. Логотип, красовавшийся на его небольшом нагрудном кармане, точно соответствовал тому, что имела Норма, и это только подтвердило предположения мужчины.

– Эм... Я... – начал было человек, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, но Тео перебил его, вдруг разозлившись.

– Ты кто вообще такой?!

На лице незнакомца отразилось сомнение. Он закусил губу, пытаясь придумать, с чего бы стоило начать ответ. Что-то в его мимике и жестах показалось Тео смутно знакомым, и мужчина взгляделся в собеседника внимательнее, пытаясь вспомнить, не встречались ли они прежде. При более тщательном рассмотрении неожиданный гость оказался весьма милостивым молодым человеком – на вид Тео не дал бы ему больше двадцати пяти – с абсолютно правильными чертами лица и темными волосами средней длины, которые тугими пружинками рассыпались по лбу и прятались за ушами.

Мужчина тряхнул головой. Попытался отогнать от себя подозрения, зарождающиеся медленно, но очень уверенно. Парень напротив все так же задумчиво молчал, будто ожидая чего-то. Нет шанса, что этот странный незнакомец вдруг окажется родственником Нормы, ведь правда? Тео был уверен, что никогда не слышал от девушки ни слова о наличии у нее родных братьев или даже кузенов. Но значительное внешнее сходство между юной ученой и данным субъектом, облаченным в распахнутый халат, отрицать было бы просто абсурдно. Тот же разрез глаз, тот же точеный изгиб верхней губы, те же скулы и форма лица – все в незнакомце, включая его осанку и манеру двигаться, вызывающе кричало о том, что он определенно и без сомнения похож на Норму Тейлор. Похож настолько, что даже Тео спокойно мог бы принять их за разнополых близнецов. Мужчина глубоко задумался. Через пару мгновений он выдвинул внутри своей головы пусть и абсурдную, но все же теорию: с определенной долей вероятности его подруга могла неудачно клонировать себя в ходе одного из экспериментов. Впрочем, если получившийся клон двигался, дышал и разговаривал, как самый настоящий человек, справедливо ли было называть его неудачным?

– Скажи-ка мне, как тебя зовут? – неожиданно мягко поинтересовался Тео, нарушая затянувшуюся тишину. Имея своеобразные, но весьма четкие представления о тактичности, мужчина считал неприемлемым напрямую спрашивать малознакомого человека, не клон ли он. Юноша резко двинулся с места. Он явно обрадовался такому вопросу, после чего в непонятном, наигранном жесте ударил себя рукой в грудь.

– Мое имя Норман Тейлор, и я рад приветствовать тебя в Побочном Потоке, господин Тео! – четко и звонко отрапортовал он; мужчина убедился, что молодой человек напротив просто не может не быть клоном Нормы. Его выдавала та же смешная, но в то же время глу-

пая манера приправлять столь рядовую вещь, как знакомство, пафосом и торжественностью. С именем для клона, кстати, можно было быть и пооригинальнее.

– Приятно познакомиться, Норман. Не скажешь ли ты мне, где сейчас находится сама мисс Тейлор? Мне кое-что надо с ней обсудить.

Тео почувствовал облегчение, когда вся эта абсурдная ситуация начала принимать иной оборот.

– И вот еще что. Если тебе не трудно, не мог бы ты подать мне хоть какую-то чистую одежду? Стиранные вещи в ванной, слева от кухни.

Норман несколько раз кивнул. Он снова погрузился в состояние легкой задумчивости и, видимо, решив, что разговаривать с одетым собеседником ему будет проще, чем с обнаженным, направился в сторону ванной комнаты. Тео молча проследил его взглядом. Невольно поразился, до чего дошли современная наука и биологический прогресс. Вопреки ожиданиям мужчины, юноша сменил траекторию и несколькими широкими шагами преодолел ступени лесенки, ведущей на второй этаж.

– Эй, подожди... Не туда! – только и успел воскликнуть Тео, развернувшись в его сторону всем телом, но Норман уже скрылся из виду и теперь едва слышно постукивал ботинками наверху. Мужчина недовольно скрестил руки на груди. Поерзал на свалаявшихся подушках, усаживаясь удобнее. Кто вообще догадался наделять клонов свободной волей? Еще не хватало, чтобы он натворил каких-нибудь бед в отсутствие своего нерадивого оригинала. Да и Норма хороша – оставила Тео один на один с этим парнем, не сказав ни слова. Это у нее такая особо извращенная месть?

Взгляд мужчины невольно скользнул по комнате, зацепившись за фотографии на каминной полке, которые и на более ясную голову все еще казались ему незнакомыми. Тео вдруг замутило, в то время как в его животе появился неприятный ком. Обстановка вокруг определенно настораживала; при свете дня ее отличия и странности бросались в глаза куда отчетливее, чем предыдущей ночью, когда все можно было списать на усталость, полумрак да плохое самочувствие. Ощущение, будто бы весь дом зеркально развернут, теперь переросло в полную уверенность, и мужчине показалось, что даже названия на корешках книг – ими были уставлены многочисленные стеллажи – написаны задом наперед. Тошнота медленно поднялась к горлу Тео. Еще мгновение назад казавшаяся дурацким розыгрышем ситуация внезапно представала перед татуированным дурным сном, в который он забрел по несчастливой случайности.

Тео преобильно ущипнул себя за кожу на предплечье – это не помогло. Как такое вообще могло случиться? Тяжелая стрелка на часах дернулась и неспешно двинулась на одно деление назад, отчего у мужчины закололо в сердце. Абсурд! Просто абсурд!

– Побочный Поток... Побочный... Поток... – полушепотом пробормотал он себе под нос, прикрывая глаза и усиленно массируя веки пальцами. Непонятное название, произнесенное Норманом, вдруг показалось татуированному не таким уж и бессмысленным. Быть может, Норма когда-то вскользь упоминала об этом в одном из своих разговоров? Тео не был уверен. Глубоко вдохнув и выдохнув, чтобы расслабиться, он постарался унять мелкую дрожь в конечностях, меж тем не переставая теревить в ладони уголок пледа. Если на мгновение представить, что путешествия между параллельными мирами возможны, то стоило бы предположить, что мужчину каким-то чудом занесло в Зазеркалье. Разумно ли сразу же отвергнуть столь нелепую идею? Тео ненароком прикусил язык, и болезненное ощущение отдалось в ушибленной части головы. Проще поверить в то, что сейчас он лежит в больнице с сотрясением мозга и видит небылицы, порожденные его собственным подсознанием. Впрочем, четкость и чрезмерная реалистичность предметов, окружавших мужчину, упорно говорили об обратном.

Со второго этажа послышался стук. Следом за ним раздалась едва различимые шорохи, и Тео пришел к выводу, что все интересующие вопросы ему стоит задавать Норману. Даже если юноша являлся плодом большого воображения, лучшего шанса разузнать что-либо о месте,

в которое его занесло, мужчина не видел. Да и едва ли мозг татуированного мог быть настолько ироничным, чтобы облачить неприятеля в оболочку, почти идентичную внешнему виду лучшей подруги. Норма, пусть и претерпевшая сомнительного рода изменения, всегда оставалась Нормой. Тео доверял ей.

Уже через несколько минут шаги юноши зазвучали ближе, после чего перешли на лестницу, позволяя понять, как торопливо тот спускается вниз. Тео повернул голову; первым, что он заметил, была увесистая картонная коробка, которую умиротворенный и радостный Норман прижимал к груди. На ее стенке красовались крупные буквы, выведенные ярко-голубым маркером – мужчина отметил про себя, что почерк парня был абсолютно идентичен почерку самой Нормы. «ТЕО» – гласила эта надпись. Мужчина удивленно приподнял брови, наблюдая, как юноша подходит ближе, с шумом опуская коробку возле журнального столика.

– Здесь куча разной одежды. Я немного переживаю, что она может не прийтись тебе по вкусу... Но я старался подбирать вещи, похожие на те, которые ты носил.

Норман дружелюбно улыбнулся, разрезая липкую ленту принесенным ножом для бумаги. Коробка раскрылась. Взору Тео тотчас же явились многочисленные рубашки и толстовки, пусть мягкие и комканые, но все же уложенные в стопочки. Мужчина невольно припомнил, что Норма складывала свои вещи аналогичным образом, видимо, считающимся в кругах Тейлоров пиком аккуратности. Слова юноши меж тем настораживали. Тео поймал себя на мысли, что его знаний о путешествиях по параллельным мирам, накопленных из фильмов, комиксов и фантастических игр, на деле оказалось недостаточно.

– Что ты имеешь в виду, говоря о «вещах, которые я носил»? – мужчина с сомнением заглянул в лицо Норману; свет, падающий из окна, тонкими полосками отразился на стеклах его очков. – Почему у тебя вообще имеется целая коробка одежды, подписанная моим именем?

Наклонившись вперед, Тео протянул руку и извлек наружу клетчатую бело-голубую рубашку, действительно напоминающую одну из тех, что пылились в его гардеробе уже порядка пары месяцев. Размер на бирке хоть и был написан задом наперед, но все же соответствовал реальному размеру одежды, которую обычно носил мужчина. Он расправил рубашку легким взмахом кисти. Еще раз осмотрел ее, убедившись в том, что она абсолютно новая и едва ли была кем-то надета.

– Постой, не говори ничего.

Тео уложил одежду обратно в коробку.

– Есть вопросы и поважнее. Ты сказал, что мы находимся в... Побочном Потоке. Я правильно запомнил?

Норман с энтузиазмом кивнул. Все это время он разглядывал лицо собеседника, но теперь с неприкрытым любопытством скользнул взглядом по его татуированному телу; Тео нахмурился. Он враждебно натянул плед по горло, ощущая, как румянец пятнами наползает на щеки.

– Думаю, тебе все же сперва стоит одеться.

Фразу Нормана сопровождал стыдливый смешок, после чего ученый выпрямился во весь рост и отвернулся к противоположной стене.

– Я не подсматриваю. Честно.

Мужчина недоверчиво прищурился, прожигая взглядом кучерявый затылок, и все же придвинул коробку ближе к себе, принимаясь искать в ней что-нибудь подходящее. Вещи и вправду почти полностью повторяли его прежний гардероб, но отличить их друг от друга было довольно просто – зеркальные надписи и яркие, незнакомые Тео логотипы делали свое дело. Происходящее вокруг по-прежнему казалось до невозможности абсурдным, однако мужчина вынужден был смириться с этим и старался не паниковать, по возможности сохраняя спокойствие и здравомыслие.

– Я ведь попал в параллельный мир?

Руки Тео уцепились за мягкую толстовку, покоящуюся на самом дне коробки; потянув ее на себя, мужчина ненароком вывернул на пол и остальную одежду. Стоящий перед ним парень двинулся, но не позволил себе повернуться, за что татуированный внутренне поблагодарил его.

– Здесь все зеркально, будто бы противоположно тому, что я видел раньше. Буквы, слова, расположение домов и комнат... Я сделал вывод, что место, в котором мы сейчас находимся, напоминает Зазеркалье.

Норман от восторга аж руками всплеснул.

– Все верно! Я помнил, что ты очень сообразительный, но не мог и представить, что мне настолько повезет. Правда, обычно это место все же называют Побочным Поток, а не Зазеркальем. Так нам привычнее, – юноша снова заерзал на месте, и Тео кинул на него сердитый взгляд, путаясь в мягких рукавах одежды. Мужчина вовсе не был уверен, что Норма не стала бы подглядывать за ним, окажись она в такой ситуации, поэтому в новом знакомом он тоже изрядно сомневался. – Ты наверняка успел заметить, что и время у нас идет в обратную сторону. Пока мы тут приветливо болтаем, день плавно превращается в утро, а потом солнце и вовсе скроется за горизонтом.

Вытягивая из коробки мятые брюки и запечатанное в пакет белье, Тео с неудовольствием осознал, что при таком стечении обстоятельств день его рождения все еще не мог считаться завершенным:

– Да, на это я обратил внимание. Но что же тогда происходит с жителями Побочного Потока? С годами вы молодеете? Зима у вас идет после весны, а в ночь с первого января на тридцать первое декабря в календаре отнимается один год?

Норман кивнул с едва заметной печалью, сквозящей в движениях. Мгновение, и он снова заставил себя улыбнуться, все же подглядев за тем, как мужчина неловко натягивает на испещренные рисунками ноги зауженные штанины.

– Именно так. По этой причине мы и называемся «побочными». Тот мир, из которого ты пришел – Основной Поток. Мы же живем исключительно как приложение к нему, оттого у нас все задом наперед. Несмотря на то, что мы появляемся на свет пожилыми и с годами постепенно молодеем, воспоминания о нашей судьбе заложены в нас с самого начала. Отсюда и возникает этот невероятный парадокс... Я ни разу в жизни не видел тебя до сегодняшнего дня, но при этом помню все то время, что нам еще предстоит провести вместе.

Уже полностью одетый Тео вздрогнул, когда парень резко развернулся к нему и юркнул на диван, устраиваясь по правую руку.

– Нам предстоит длинный и тяжелый разговор. Впрочем, учитывая тот факт, что ты не паникуешь, не истеришь и не пытаешься доказать мне, что меня не существует, все пройдет куда легче, чем я планировал. Однако я предлагаю для начала выпить кофе и перекусить вкуснейшим тортиком. Сегодня твой день рождения как-никак! Первый праздник, который мы встречаем вместе.

Тео проследил, как парень вскочил с места и быстрым шагом отправился на кухню. Он ненароком отметил про себя, что сейчас хозяин дома напоминает Норму в те моменты, когда она нервничает и бессознательно начинает строить из себя невесть что. Скорее всего, несмотря на показное легкомыслие, Норман был невероятно озабочен прибытием Тео и потому старался сделать все, чтобы произвести на него приятное первое впечатление. Если не принимать во внимание тот факт, что мужчина переместился между мирами и теперь чувствовал себя раздавленным и малость сумасшедшим, у него получилось неплохо.

Ткань толстовки приятно касалась кожи. Тео потянул носом, чувствуя слабый запах стирального порошка и деревянной мебели. Интересно, как давно Норман запасся всем необходимым, чтобы достойно встретить своего гостя? Ждал ли он этой встречи с нетерпением, если еще много лет назад знал, что она обязательно произойдет? Мысли мужчины разбегались, с преве-

ликим удовольствием заполняя его голову новыми и новыми загадками. Сперва нужно было узнать самое важное.

Прогорклый запах гари, текущий из кухни в гостиную, возобновился с новой силой, и первый вопрос, который задал Тео своему новому знакомому, был до невозможности бытовым:

– Я надеюсь, торт ты готовил не сам?

Норман на мгновение замер у входа. Он неловко удерживал в руках поднос с двумя кружками и большой тарелкой – на ней покоилось злополучное кондитерское изделие – и в ответ лишь обиженно мотнул головой. Тео усмехнулся. Кажется, едкие замечания по части готовки исправно досаждали любому из Тейлоров.

– Я купил его вчера утром, пока ты еще не появился, – проследовав к столику, заключил юноша. Он некоторое время с любопытством глядел на коробку пиццы, исписанную странными, непривычными для этого мира надписями; даже зашевелил губами, пытаясь беззвучно прочесть их, но в конце концов у него вышло с трудом. Отчего-то так и не прикоснувшись к коробке, Норман опустил поднос на край столешницы. Снял с него увесистую кружку и подал ее Тео. Мужчина благодарно кивнул, осторожно касаясь горячих стенок посуды короткими пальцами.

– Значит, ты с самого начала был в курсе, что я появлюсь сегодня?

Тео увидел, как блеснувший в руках парня нож жадно вгрызся в глазурь торта, разрезая ее с приятным хрустом.

Норман некоторое время задумчиво молчал, не отвлекаясь от своего дела. Только через долгую пару минут он подвинул огромный кусок, украшенный взбитыми сливками, ближе к собеседнику. Тео вдруг ощутил невероятный голод. Кажется, перемещение между мирами опустошило не только его карманы, но и его желудок.

– Да, можно сказать, что это воспоминание было одним из самых отчетливых, что я вообще имел за свою жизнь, – парень потянул руку ко рту, облизывая оставшийся на кончиках пальцев крем. – Впрочем, по-другому и быть не могло. Даже если бы мы жили так, как живут люди в Основном Потоке – не представляя, что им может принести новый день, – я все равно не ошибся бы в расчетах.

Тео с трудом подавил в себе желание передразнить Нормана и вместо этого до отказа набил рот сладким, ощущая, как от него неприятно заныли зубы. Все ученые одинаковы. Вместо того, чтобы посочувствовать человеку, пережившему такое в день своего рождения, они должны сводить любой разговор к бесценным исследованиям и домыслам.

– И что это за расчеты такие? – поинтересовался мужчина, тщательно смакуя крем. На вкус он оказался неотличим от того, что они с Нормой несколько лет назад покупали в маленькой кондитерской у центральной железнодорожной станции.

– 9 июня – День, когда два Потока пересеклись! Этого не случалось прежде, и это вряд ли когда-либо еще случится в будущем, – излишне торжественно изрек Норман, взмахивая собственной ложкой, как дирижерской палочкой. – Мои исследования точно показали это! В обычное время Потоки идут бок о бок, но в разные стороны. Оба наших мира зародились в одно время и встретят свою кончину также в одно время. Меж тем в Потоках кардинально различаются эпохи. В то время, как ваш мир...

Серебристая ложечка в руке юноши указала на Тео, и тот поспешил стереть с лица и губ остатки торта.

– ...Развивается логично и правильно, наш начинает свой путь с высшей точки эволюции и научного прогресса, но постепенно деградирует. За прожитые тысячелетия Побочный Поток потерял бесчисленное количество гениальных изобретений и открытий. И к чему мы пришли? К жалким плазменным телевизорам и беспроводному интернету. А еще через несколько десят-

ков лет у нас не останется и этого... Впрочем, мне тогда будет все равно. Я и сам перестану существовать.

Тео сочувственно глянул на парня, вдруг ощутив сквозящую в его словах зависть. Сам мужчина никогда прежде не задумывался, сколь прекрасно просто жить, имея возможность взрослеть, как нормальный человек, и самостоятельно строить будущее, не зная, чем оно обернется.

– В чем же тогда смысл всего этого? – негромко бросил Тео. Он сделал большой глоток кофе и тут же выплюнул его назад в кружку. Вкус напитка оказался столь отвратительным, что мужчина едва удержался от желания убежать в ванную комнату и пару раз промыть рот с мылом.

– В том-то и дело, что для нас смысла, выходит, нет, – усмехнулся Норман, проигнорировав малоприятную реакцию собеседника на его успехи в кофеварении. – Мы – дополнение, созданное самим Мирозданием для того, чтобы уравнивать Основной Поток. Так работает механизм времени – если есть мир, движущийся в одном направлении, около него всегда должен находиться другой, движущийся в прямо противоположном. Да, действительно обидно думать, что ты был рожден только для того, чтобы где-то далеко кто-то с удовольствием прожил свою жизнь, используя тебя, как опору. Впрочем, все в порядке, мы уже давно смирились с этой мыслью. Да и преобладающее число жителей Побочного не подозревает о том, что их существование могло быть иным.

Несколько мгновений Норман жевал свой кусок торта в тишине. Тео вдруг ощутил странный укол стыда за то, что был рожден с неоспоримыми привилегиями.

– Тебе, наверное, будет сложно это понять. Уверен, что для тебя на первом месте всегда стоит именно Норма Тейлор. Нет смысла беспокоиться о Нормане, который едва ли может называться ее бесполезным двойником, – продолжал юноша, с абсолютным спокойствием отпивая кофе из кружки. Тео непроизвольно поморщился, не в силах отвязаться от прогорклого привкуса на языке. – У нее впереди еще десятки лет насыщенной жизни, увлекательных исследований, в ходе которых она сможет многого добиться. И я все это доказывал, и я все это открывал! Но я глупею с возрастом... Я рожден был гением и умру ребенком, не способным даже произнести вслух собственное имя. Я не могу вспомнить, чем занимался десять, двадцать лет назад... Но у меня сохранились фотографии, на которых меня награждают... А, да наплевать!

Рука парня, сжатая в кулак, со злостью стукнула по столу, заставив приборы жалобно звякнуть; ученый мотнул головой и глубоко вздохнул:

– Ты извини, это не должно тебя касаться. Просто ты понимаешь, наверное, как тяжело осознавать подобные вещи. Или хотя бы можешь представить. Я не прошу тебя относиться ко мне так же хорошо и тепло, как ты относился к Норме. Она, несомненно, этого заслужила больше. Просто не держи меня за ненормального, ладно?

Тео мысленно допустил вероятность того, что сам является ничуть не менее сумасшедшим, чем отчаявшийся юный ученый. Раньше, чем мужчина успел понять, что он делает, его руки потянулись к Норману, мягко обнимая того за плечи. Парень удивленно вздрогнул. Расширил глаза и вдруг рассмеялся, ощутив облегчение от столь внезапной поддержки.

– Если Побочный Поток почти идентичен Основному, только идет в обратную сторону, значит, все люди, живущие здесь и там, схожи? Каждый имеет своего двойника на той стороне? – ненавязчиво перевел тему Тео, сочувственно поглаживая собеседника по спине. Еще мгновение, и он отстранился. Близкие телесные контакты всегда давались татуированному плохо, поэтому теперь он чувствовал себя сбитым с толку.

– По моей теории это должно быть так. К сожалению, пока еще никому из наших не удавалось целенаправленно нарушить пространственно-временной континуум и проникнуть в Основной, чтобы опровергнуть или подтвердить некоторые аспекты теории, – Норман

легонько пожал плечами, и мужчина обрадовался, что тот уже не выглядит абсолютно разбитым. – Но, судя по всему, бывают различные виды двойников. Многие люди в противоположном Потоке имеют различный пол, как, например, мы с Нормой... Некоторые же, считается, абсолютно идентичны во всем, как настоящие клоны, но при этом могут иметь ощутимые различия в характере и мировоззрении...

– Откуда же тогда ты знаешь о существовании Нормы, если не имеешь возможности увидеть ее своими глазами?

Тео с любопытством наклонил голову, после чего подвинул к себе еще один кусок торта.

– Как ты вообще исследуешь место, куда не способен попасть?

– Ты мне в этом помогаешь, – рассмеялся Норман. Он протянул над столиком руку и нагло украл вишенку с чужого десерта. – Именно ты рассказал мне о Норме. То есть, еще должен будешь рассказать. Не бери в голову, это невероятно запутанно.

Мужчина с показным возмущением проследил, как ягодка исчезла в болтливом рту. Некоторые вещи, произносимые Норманом, действительно казались ему странными и бессмысленными, но, проведя столько лет бок о бок с юной ученой, Тео невольно привык к тому, что многие темы, любимые девушкой, были выше его понимания.

– Постой-ка... Если у всех имеется свой двойник в противоположном Потоке, значит, где-то здесь есть и другой Тео? Или, может быть, прекрасная близорукая Дороти, все тело которой тоже покрыто татуировками? Ох, нет! А что, если местный Тео ненавидит самовыражение и ходит на работу в офис, каждый день удушая себя галстуком?! Я не переживу такого позора! Стыд и унижение! – мужчина схватился за сердце в акте невыносимого страдания. Он повалился на диван и трагично закатил глаза. Норман на миг замер, пытаясь понять, что произошло, а потом зашелся громким хохотом, чуть не опрокинув кружку с кофе.

– Нет, уважаемый мой тунец, бояться тебе нечего, – силло выдохнул он, утирая выступившие на глазах слезы, когда смех наконец стих. Пружинки волос хаотично разметались по смуглому лбу и вискам, прикрывая уши. – В Побочном Потоке нет своего Тео. То есть, на самом деле он есть... Теперь есть. И он прямо сейчас умирает от возмущения на моем диване.

Тео открыл глаза. Он так и не поднялся из лежачего положения, вместо этого несколько раз неторопливо моргнув – привычный потолок над головой ничем не отличался от того, что был оставлен им по другую сторону пространственно-временных рамок. Татуированному снова стало не по себе.

– Почему же нет?... Почему у всех есть двойники, а у меня нет?

Норман рефлекторно пожал плечами, хоть и знал, что его собеседник этого не увидит.

– Такова была воля Мироздания. 9 июня – это не только день, в который два Потока пересеклись. Это день, когда исчез Тео.

Мужчина заметно вздрогнул, смяв в пальцах уголок колючего пледа.

– В каком смысле исчез?..

– Ты пропал из Основного Потока ровно в полночь, в тот миг, когда два мира проходили друг через друга. В нем тебя больше нет. Все помнят факт твоего существования, но отныне ты считаешься пропавшим без вести. В Побочном Потоке ты появился опять же ровно в полночь, но только по той причине, что время у нас идет задом наперед. Если бы наше время шло правильно, как идет оно в Основном, сегодня ночью ты бы тоже исчез. В обоих мирах тебя не стало 9 июня, в 00.00.

В теплом воздухе гостиной повисла тишина, и только через минуту мужчина обнаружил, что больно кусает нижнюю губу, пытаясь больше ничем не выдать свой стресс.

– Звучит жутко.

Норман мог бы сообщать подобные вещи и более мягко – не так, словно он травит страшную байку, сидя ночью у костра в окружении пугливых ребятишек. Впрочем, в частичной пря-

молинейности и состояла львиная доля очарования обоих Тейлоров. Тео терпеть не мог, когда ему ввалили или чего-то не договаривали. Недоговаривала Норма, впрочем, о многом.

– Ты можешь сказать, почему это произошло именно со мной?

На правильном лице юноши появилась тень сомнения; он тут же поспешил отогнать ее прочь, чтобы не беспокоить собеседника.

– Я не знаю. В моих исследованиях есть много вещей, которые я и сам не в силах понять или осмыслить. Более того, чем младше я становлюсь, тем меньше я начинаю понимать. Я просто знал, что ты придешь сегодня. Не мог не отдавать себе отчета в том, что это произойдет в день пересечения Поток, потому как иной способ прорыва пространственно-временного континуума мне неизвестен. При этом ни я, ни кто-либо другой не мог воспользоваться этой пространственной дырой... Никто, кроме тебя. Она образовалась только затем, чтобы пропустить тебя.

Тео задумчиво кивнул самому себе, отметив, что Норман врет. По его изменившемуся тону голоса и тревожным ноткам, выдающим волнение, было более, чем очевидно, что он располагал информацией, которую не мог сообщить мужчине напрямую. Скорее всего, эти сведения касались именно «избранности» Тео; тот был даже рад, что ничего не услышит об этом. Хоть мужчина и являлся страстным фанатом фантастических фильмов и игр, в реальной жизни он никогда не мечтал стать особым. Любое событие, мешающее ему мирно проводить вечера в компании подруги, вкусной еды и приставки, расценивалось как крайне негативное.

– Ладно, будем считать, что я понял. Меня не волнует, почему именно я стал тем, кто вдруг решил попутешествовать между мирами на досуге. Это не имеет никакого значения, раз я уже здесь, – Тео поднялся в сидячее положение, упираясь локтями в колени. – Есть вопрос и поважнее. Что мы собираемся со всем этим делать?

Норман занес полную ложку крема в приоткрытые губы, едва слышно облизнув ее. Мимика юного ученого отражала все мыслительные процессы, протекающие внутри головы, и Тео наблюдал за ними с неприкрытым любопытством.

– Я пока еще не уверен. Последнее время был настолько увлечен мыслями о твоём пришествии, что совсем отошел от дел. Наши люди даже ругались на меня, но я добился официального отпуска, чтобы никто мне не мешал.

Мужчина сделал вывод, что «наши люди» Нормы едва ли сильно отличались от «наших людей» Нормана. Может быть, только полом.

– Исследования говорят о том, что Поток больше никогда не пересекутся. Такой возможности, как сегодня, уже не будет, – парень задумчиво постучал ложечкой по краю тарелки. – Впрочем, нет гарантии, что все потеряно. Ближайшие несколько лет два наших мира будут располагаться на достаточно малом расстоянии друг от друга... Так что повторный разрыв может произойти. В теории. Проблема состоит в том, что мы должны будем вызвать его своими силами, иначе ничего не выйдет. До сегодняшнего дня у нас не было надежды на реализацию задуманного эксперимента... Пока не явился ты.

Тео нахмурил брови, всем своим видом выражая недовольство. Ему вовсе не пришлось по душе перспектива быть катализатором серьезных нарушений Мироздания. Впрочем, будь все так уж катастрофично, Мироздание вряд ли допустило бы его появление здесь. Тем не менее, желанием принимать участие в экспериментах в качестве инструмента или подопытного кролика мужчина не горел.

– Это докучает. Слишком много разговоров о том, как я важен. Тебе осталось лишь вручить мне какой-нибудь меч, посох или иной магический предмет, поведав о том, что только я умею с ним обращаться, – негромко буркнул Тео, подгибая под себя ноги. – Скажи еще, что я должен спасти мир, иначе оба Потока будут уничтожены, и все погибнут.

– Тео, послушай, это не шутки!

Голос Нормана внезапно сорвался на повышенные тона, и мужчина зябко закутался в откинутый было плед, вновь повторяя попытку спрятаться от потока информации за куском ткани.

– Я понимаю, что тебе сложно осознать всю серьезность происходящего! Но учти, мы не в игре! Здесь никто не получит шанса на вторую попытку, и никто не сможет помочь тебе, если что-то пойдет не так!

С трудом уняв истерическую дрожь в руках, юноша сжал длинные пальцы в кулаки, заставляя оливковую кожу на костяшках побелеть от напряжения.

– Многое зависит от того, захочет ли пространство снова помочь тебе и отправить тебя обратно. Если Основной Поток отторгнет тебя, все будет напрасно. В первую очередь от этого зависит твоя жизнь и твое благополучие! Просто подумай... Ты можешь застрять здесь насовсем, если не захочешь с нами... со мной сотрудничать! Ты ведь даже не представляешь, насколько Побочный Поток отличается от Основного! Ты попросту не выживешь здесь! Но если ты дашь разрешение на то, чтобы я тебя исследовал, все будет в порядке. Мы найдем способ вернуть тебя домой. И постараемся сделать это как можно скорее.

Тео с сомнением прищурился, наблюдая плохо скрываемые терзания своего собеседника. Если подобные эмоции Тейлоров переливались через край, значит, дело действительно было серьезным. Мужчина вдохнул полной грудью. Осторожно поправил сползшие на кончик носа очки. Вряд ли целью Нормана и его людей могло быть возвращение Тео обратно в Основной Поток – это не укладывалось ни в какие логические рамки. Даже если юный ученый, так или иначе привязавшийся к мужчине за все те годы, что Тео не подозревал о его существовании, мог действительно гореть желанием помочь нерадивому путешественнику по мирам, то уж остальные члены его организации едва ли были озабочены морально-этической стороной вопроса. Мужчина даже разомкнул губы, чтобы напрямую спросить Нормана, в чем заключалась суть их эксперимента на самом деле, но так и не смог, едва слышно выдохнув в теплый воздух гостиной. Не было смысла. Норман ни за что не рассказал бы ему.

– Хорошо. Я согласен. Ты можешь делать со мной все, что тебе заблагорассудится, дорогой доктор Тейлор. Только постарайся быть осторожнее, чтобы к концу твоих экспериментов у меня все конечности остались на месте. Впрочем, если ты случайно перепутаешь мои руки, я вряд ли замечу.

Юноша, видимо удивленный тем, что его собеседник так легко сдался, на мгновение расширил глаза. Еще миг, и он просиял, едва удержавшись от того, чтобы не захлопать в ладоши. Тео в свою очередь усмехнулся, снова различив в сидящем рядом парне и его своеобразных повадках свою драгоценную Норму. Было ли в Основном Поточе хоть что-то, кроме мисс Тейлор, что могло бы вынудить мужчину непременно туда вернуться? Едва ли. Если, конечно, в Побочном делали такие же вкусные чизбургеры и сэндвичи с курицей – в этом Тео засомневался сразу же после слов Нормана о том, что здесь по-настоящему сложно выживать.

– Постой-ка. Если ты говоришь, что помнишь все события, которые должны случиться в вашем будущем, что по сути является прошлым, которое еще должно наступить... А, да ну его! Если ты заранее знаешь, что произойдет через неделю или через месяц, тогда почему ты сомневаешься, сможем ли мы открыть дыру в пространстве и вернуть меня в Основной Поток? Думаю, что подобное воспоминание должно быть одним из самых ярких для тебя. По крайней мере, как для ученого.

Норман потупился. Как-то смущенно и забавно потер лоб, отчего пружинки его волос неравномерно вздрогнули.

– Да, это действительно кажется мне немного странным всякий раз, когда я думаю об этом. Я с уверенностью могу сказать, что у меня нет воспоминаний о том, что наш эксперимент удался. Но, с другой стороны, у меня нет и обратных воспоминаний, которые могли бы доказать мне, что все провалилось. Когда я пытаюсь вспомнить, что именно произошло, то чув-

ствую только смутную радость, в которой нет места отчаянию... Однако радость эта не похожа на чувство выполненного долга... Это странно, правда. С определенного момента обрывки моей памяти погружаются в густой туман. В лучшем случае я могу расслышать и припомнить частицы фраз или очертания двигающихся вокруг меня фигур. Тем не менее, это не позволяет мне сделать какие-либо логичные выводы.

Тео с интересом подвинулся ближе к юному ученому. Он оказался на краешке дивана, рефлекторно покусывая ноготь большого пальца левой руки.

– Ты спрашивал у других людей об этом, ведь так?

Норман согласно кивнул, сразу же понимая, к чему клонит собеседник.

– У очень и очень многих. Я не только опрашивал всех прямых или косвенных участников эксперимента на предмет ясности их воспоминаний, но и совершенно незнакомых людей, которых нам в тех или иных условиях удавалось встретить на улице, – воодушевленный парень тоже двинулся навстречу мужчине, и тому пришлось отстраниться, чтобы не столкнуться с собеседником нос к носу. – Никто, ни один человек во всем Кловелле не смог сказать наверняка, что произойдет в жизни города в ближайшие несколько лет. Старожилы, взрослые, совсем юные ребята – все они отлично помнят свою жизнь до определенной переломной черты, после которой происходящее погружается в туман. Это несомненно мешает многим нашим расчетам, что нередко опираются на чьи-либо воспоминания, как на аксиомы...

Тео откинулся на шероховатую спинку дивана. Он пару раз рефлекторно постучал пальцами по собственному колену.

– Вполне очевидно, что подобное явление может свидетельствовать о самого разного рода происшествиях. Но раз уж это так массово, можно ли сделать вывод, что в ближайшие годы в Побочном Кловелле случится нечто, чего никто не в силах предвидеть? Может ли это быть...

На замершем лице мужчины отразилось удивление: его рот медленно приоткрылся, после чего татуированный несколько раз молча провел языком по пересохшим губам.

– Из-за меня?.. Из-за того, что я не принадлежу вашему миру, мои действия невозможно увидеть заранее? Нет, постой, тогда ты не мог бы знать, что я появлюсь сегодня...

Норман, снова каким-то чудом оказавшийся на диване в опасной близости от Тео, сверкнул глазами. Всем своим видом он выказывал небывалую уверенность и спокойствие. Если бы не многочисленные сцены перемен настроения, продемонстрированные парнем за этот день, – или за окном уже царило летнее утро? – мужчина охотно поверил бы, что юный ученый никогда не сомневается в своих принципах.

– В тебе кроется невероятная сила, Тео.

Цепкие пальцы Нормана ухватили мужчину за плечи – не больно, а скорее мягко, будто бы парень пытался укрыть своего собеседника от чего-то.

– Я подозреваю, что ты можешь своими руками изменять реальность. Любую из реальностей! Нет доказательств тому, что в Побочный Поток ты перешел по своему желанию, но это и не важно. Если благодаря тебе наше будущее может быть изменено, больше ничего не имеет значения. У тебя есть власть! Море власти, даже если ты пока не умеешь ею управлять!

Мужчина вдруг ощутил невероятную досаду, ножом полоснувшую ему по сердцу. Ах вот к чему были все эти сладкие речи, все эти торты, приветствия и ужимки! Неужели Тейлор побочной реальности всего-навсего жаждал заполучить в свои руки страшное оружие, с помощью которого можно было бы изменять пространственно-временной континуум по своему желанию? Тео несколько мгновений пристально и совершенно серьезно смотрел в сияющие глаза напротив. В них не читалось ни лжи, ни алчности – только радость, возбуждение и азарт, граничащий с абсолютно детским восхищением. Была ли Норма такой же?.. Тео с внутренним трепетом обнаружил, что его воспоминания даже о вчерашнем дне кажутся теперь далекими и чуждыми. Это испугало его. К горлу стремительно стал подниматься тошнотворный комок, в то время как Норман по-прежнему улыбался приоткрытыми губами, вероятно, ожи-

дая от своего собеседника положительной реакции. Тео постарался оттолкнуть его как можно мягче. Откинул плед и поднялся на ноги.

– Тео?.. – юноша удивленно повернул голову, наблюдая, как вскочивший мужчина быстрым шагом направился к кухне. Его босые стопы с шумом опускались на ковер.

– Я просто хочу сварить себе нормального кофе. Мне ужасно хочется пить.

Тео старался как можно быстрее скрыться за шторкой, разделяющей два помещения; он даже успел приподнять ее легким движением, но его ноги подкосились. Равновесие мужчине удалось удержать с большим трудом. Одной рукой ему пришлось уцепиться за слишком уж скользкий косяк – тот остался в узком проеме от никогда не существовавшей в этом измерении двери. Вторая ладонь сама собой взметнулась вверх и прижалась ко лбу. Тео показалось, будто он горит. Показалось, будто его кожа обжигает не хуже пламени. Зажмурив глаза, татуированный попытался глубоко вдохнуть, однако воздух больно застрял в его легких, после чего отдался колющей пульсацией в области живота.

– Господи, Тео... Это нехорошо!

Возникший из-за спины мужчины Норман участливо наклонился к нему, поддерживая за талию и помогая выпрямиться. Глаза парня озабоченно метались, наполнившись тревогой и сомнением.

– Ты весь горишь! Дурное явление...

С губ Тео сорвался нечленораздельный стон. Не прошло и пары секунд, как этот звук перерос в ужасающий хрип; в уголках рта запенилась слюна, после чего мужчина закашлялся. Норман поспешил взвалить конвульсирующее тело на руки, не без труда доставив его на диван.

– Ну-ну, подожди, это сейчас пройдет... – парень присел у изголовья на колени, согнувшись вдвое, чтобы вытащить из-под низкого днища дивана продолговатый ящик. Тонкие, длинные пальцы справились с застежкой на кейсе за несколько мгновений. Откинули крышку чемодана. С профессиональной быстротой Норман натянул перчатки, едва пахнущие тальком и латексом, после чего извлек из ящика крохотную емкость – в той затейливо переливалась жидкость нежно-голубого оттенка. – Только никаких жалоб потом. Ты сам разрешил мне любые эксперименты.

Этих слов Тео, очевидно, не слышал; ученый произнес их скорее для того, чтобы успокоить самого себя, чем с какой-либо другой целью. Шприц сверкнул в пальцах Нормана серебряной иглой. Она гладко вошла в вену мужчины, пронзая татуированную кожу, словно топленое масло. Юноша с трудом заставлял свои руки не дрожать от напряжения, пока положенная доза лекарства исчезала внутри чужого организма. Использованный инструмент отправился в мусорное ведро, пока сам ученый не отрывал внимательного взгляда от Тео.

Конвульсии проходили постепенно – сперва тело пациента перестало крупно дрожать, и теперь его только мелко колотило, после и дыхание неспешно, но уверенно выровнялось; грудь мужчины стала подниматься плавно. Норман протянул руку к столику. Извлек оттуда пачку влажных салфеток с едва ощутимым ароматом чего-то сладкого и усердно протер лицо Тео, убирая остатки пенной слюны в уголках его рта. Юный ученый чувствовал, как собственное сердце глухо и быстро стучало в груди – он знал, что подобное обязательно будет происходить, однако совсем не ожидал, что это случится так скоро. Неужели все было настолько серьезно?

Убедившись, что с мужчиной все в относительном порядке, Норман наконец выдохнул с облегчением. Он отчего-то ощущал себя до невозможности растерянным. Часы игриво тикали над выключенным телевизором, каждым своим ударом отсчитывая срок, отведенный жителям Побочного Потока. Солнце всюду сияло снаружи. Оно косыми лучами закрадывалось за вычищенные до блеска оконные рамы, и возникший из ниоткуда сквозняк колыхал распахнутые занавески, щекоча упругие волосы ученого, так и не двинувшегося с места. Тот сидел, вытянув перед собой согнутые в коленях ноги, и по-прежнему сжимал в руке пачку салфеток; он глядел

на неподвижного гостя, невольно вслушиваясь в его дыхание. Можно было подумать, что Тео просто спал. Было бы прекрасно, если бы Тео просто спал.

Из задумчивости Нормана вывел звонок телефона. Резкий звук пошатнул и без того хрупкое равновесие летнего утра; юноша подскочил на месте, после чего спешно поднялся, искренне надеясь, что навязчивая мелодия не потревожит лежащего. Быстрыми шагами парень скрылся в кухне, на ходу рыская по карманам брюк и свободного халата.

– Тейлор слушает, – наконец недовольно изрек он, опираясь на край тяжелого обеденного стола. Норман был прекрасно осведомлен о том, что должен находиться на постоянной связи со своими людьми, но теперь, почти впервые в жизни, это обязательство показалось ему тягостным. Он скучающе и все же очень внимательно слушал дребезжащий женский голосок на том конце провода, отвечая сухо и по делу. И только к самому концу разговора юноша вдруг оживился, крепче сжимая компактное телефонное устройство тонкими пальцами. – Я все понял! Вот что. Если уж Джеф все равно собирается ко мне заехать, пусть он купит в кафе у станции два больших кофе. Скажи, чтобы брал без сахара и со сливками. Да, я теперь тоже пью без сахара! Все, больше никаких вопросов! Только не забудь. До связи.

И уже в куда более приподнятом настроении Норман улыбнулся сам себе, закидывая гаджет в карман медицинского халата.

Тео не хватало воздуха. Ему казалось, что его горло и желудок заполнены расплавленным свинцом, который причинял мужчине страдания при каждой попытке вдохнуть или выдохнуть. Тео бредил. Перед его глазами мелькали давно забытые сцены из детства, высохшее и некрасивое лицо матери, которая что-то говорила, образ Нормы, теряющийся в стремительном потоке изображений, сменяющих одно другое. Мужчина пытался двинуться с места. Пытался шевельнуть ногами или руками, но странная тяжесть, навалившаяся на конечности, не позволяла ему. В одно мгновение Тео показалось, будто он сумел прикоснуться к собственному запястью, однако вместо гладкой кожи под его пальцами очутилось что-то склизкое и извивающееся. Словно... осьминожье щупальце? Мужчина чуть не вскрикнул от удивления. Звук, конечно же, не сумел выйти из его горла и лишь отдался болью в ноющих легких, пуская по телу новую волну дрожи. Тео не мог понять, сколько времени он метался и тонул в этих видениях, непривычных, непонятных ощущениях, пока в одно мгновение ему вдруг не стало легче. Мучительное жжение в центре груди отступило. Теперь только уколы бегали по поверхности кожи острыми иголочками, досажая и щекоча, но при этом давая телу странное ощущение спокойствия. Волны облегчения будто бы разливались из области правого предплечья; Тео даже почудилось, что он ощущает ветер, скользнувший по его лбу и волосам. Теперь он хотя бы мог нормально дышать.

Сознание возвращалось к мужчине медленно, по капле пробуждая в нем чувства и ощущения. Сначала Тео осознал, что находится в не слишком-то удобной позе, потом и то, что с невероятной силой хочет пить, а его язык намертво прилип к пересохшему небу. Еще через несколько мгновений – те показались мужчине целой вечностью – он расслышал глухие, размытые голоса. Звуки эти сперва доносились отовсюду, растекаясь в голове бессмысленными шумами, и только потом стали четче, позволяя различать отдельные слова и фразы.

– Да... Все относительно... Выйдет...

Тео узнал живой, возбужденный тон Нормана, который не то о чем-то спорил, не то делился радостными новостями. Второй голос, куда более низкий и спокойный, показался мужчине смутно знакомым, словно он и раньше слышал его дома у Нормы. Эта мысль больно уколола Тео в сердце. Она же, впрочем, позволила ему совершить окончательный рывок, чтобы полностью вырваться из плена бессознательности. Стоило мужчине открыть глаза, как он с искренним удивлением обнаружил себя стоящим неподалеку от дивана в таком положении, будто он куда-то шел и просто на мгновение задумался. Подобные выходки опасно напо-

минали лунатизм. Тео поспешил двинуться назад и принять сидячее положение – от пережитого напряжения все тело страшно ломило.

Он внимательно оглядел гостиную вокруг себя. Убедился, что ничего не изменилось, и буквы на корешках книг все еще написаны в обратную сторону, после чего разочаровано вздохнул. Татуированный едва ли надеялся, что вся эта история с Побочным Потокom и в самом деле окажется плодом его воображения, однако после событий последних дней ни одна мысль уже не казалась ему стопроцентно абсурдной. Норман, находящийся сейчас где-то в районе кухни, негромко рассмеялся. Его собеседник проговорил что-то абсолютно неразборчивое, и Тео заглянул в помещение через полупрозрачную шторку, но никого там не обнаружил. Скорее всего, собеседники вышли из дома через заднюю дверь, и теперь общались на улице, не позволяя мужчине увидеть незнакомца даже краем глаза. Тео припомнил, что Норма тоже уводила своих людей подальше от него, не то затем, чтобы не досаждать ему, не то затем, чтобы он не мог подслушать их переговоры невообразимой важности и секретности. Второе было вероятнее.

Мужчина зевнул во весь рот. Устало протерев глаза, он бросил взгляд на собственную руку, замечая заботливо приклеенную к вене ваточку, прячущуюся под рукавом толстовки. Сделав разумный вывод о том, что ничего из введенных ему Норманом препаратов уже не сможет сделать ситуацию хуже, мужчина только усмехнулся. Все эти странности, происходящие не только с окружающим миром, но и с его собственным здоровьем, утомляли Тео, заставляя его чувствовать себя главным героем второсортной компьютерной игры.

Дверь, отделяющая кухню от двора, приоткрылась. Миг – и она снова захлопнулась, запуская в гостиную поток свежего воздуха. Тео отметил, что погода в Побочном Потокe казалась куда более приемлемой в сравнении с адским пеклом, что наверняка продолжало сжигать Основной Кловелл прямо сейчас. Имело ли вообще такое место, как это, что-то вроде устоявшихся климатических норм? Повисшая в воздухе тишина, нарушаемая только странным, металлическим пересвистом птиц за окнами, вероятно, сообщала о том, что гость покинул их дом; Норман теперь едва слышно шагал по направлению к гостиной, чтобы осведомиться о состоянии своего нерадивого товарища. Где-то недалеко от дома зарычал автомобильный мотор. Мгновением после кричаще взвизгнули тормоза, и Тео кивнул самому себе, отмечая, что незнакомец уехал, выполнив все необходимые поручения.

Норман появился из кухни повеселевшим и почти что цветущим. Его руки сжимали два пластиковых стакана, на которых Тео углядел знакомый логотип их любимого с Нормой рестораника. Только сейчас он впервые обратил внимание на то, что название этого места читалось абсолютно одинаково в обе стороны, превращаясь в любопытнейший палиндром; логотип же в зеркальном отражении выглядел точно так же, как и раньше. Подобное открытие зародило в душе мужчины смутные подозрения, но, тем не менее, показалось ему приятным. Хоть что-то в обоих мирах оставалось неизменным.

– О, ты очнулся. Как самочувствие? Ничего не болит? – вежливо и дружелюбно поинтересовался Норман, опуская стаканы на журнальный столик. Недоеденный торт и уйма столовых приборов пропали, но злополучная коробка пиццы по-прежнему гордо лежала в самом центре столешницы. Изображение на ней, казалось, потускнело и теперь напоминало старую фотографию, подобные которым Тео время от времени находил в комнате своей матери или на пыльном чердаке.

– Мое самолюбие болит. А ты и сам подумай – в первый же день знакомства я сваливаюсь без чувств и вынуждаю хозяина дома колоть меня пугающими шприцами, – с абсолютно серьезным лицом отозвался мужчина, не без любопытства разглядывая надписи на пастельно-бежевой посудинке. От стакана приятно пахло свежим кофе. Пар, струйкой вытекающий из отверстия крышки, игриво щекотал ноздри. – Я бы не удивился, если бы после этого ты решил,

что я ужасный гость. Мало того, что я ворчун и привереда, так еще и склонен к припадкам. И лунатизму.

– Лунатизму?.. – с интересом переспросил юный ученый, усаживаясь на противоположный край дивана. Его халат презабавно раздулся от резкого движения, после чего осел на подушки мелкими складками. Норман обрадовался тому, что Тео хоть и не выглядел здоровым, но уже был в состоянии шутить и валять дурака – это явно говорило об улучшении его самочувствия.

– Когда я очнулся, то стоял. Вот здесь, – мужчина кивнул, легким взмахом руки указав на ковер подле себя. – Понятия не имею, куда я мог бы уйти, если бы еще некоторое время побыл в бессознательности. Думаю, что нам же лучше, если мы этого никогда не узнаем. Никто не гарантирует, что я не мог бы взять нож и пойти резать людей на улице.

Испещренная рисунками рука Тео дрогнула, когда он попытался поднять стакан; мужчине пришлось осторожно придерживать его второй, чтобы не пролить горячий кофе. Мужчину злила слабость во всем теле. Злила немощность, с которой он ничего не мог поделаться. Норман в задумчивости обвел взглядом комнату, размышляя над чем-то, пока Тео жадными глотками поглощал горький напиток, не обращая внимания на саднящие язык и горло. Кофе был щедро приправлен сливками – те белыми разводами красовались на его поверхности – и мужчина в очередной раз убедился, что Норман действительно осведомлен о его вкусовых предпочтениях.

– Ты не волнуйся, я могу пообещать, что не стану убивать тебя, даже если окончательно рехнусь, – дружелюбно сообщил он, опустошив, наконец, свой стакан. После этого татуированный с удовольствием облизнул губы. – К тому же я уверен, что у тебя есть лекарства, которые могли бы выбить из моей головы любую дурь, правда ведь? Надеюсь, что их побочный эффект не превратит меня во что-нибудь похуже.

Юный ученый хотел ответить, что ничего не может обещать, но в итоге осознал, сколь непрофессионально прозвучало бы это с его стороны. Тео еще раз поглядел на румяное лицо старичка с коробки пиццы. Ему вновь показалось, что оно стало неприятным и сморщенным – пожалуй, еще сильнее, чем прежде. Мужчина протянул руку, чтобы коснуться шероховатой поверхности картона, но Норман спешно остановил его, перехватив за запястье. Тео послал молодому человеку недоуменный взгляд.

– Ты лучше не трогай. Себе дороже будет, – парень покачал головой, делая небольшой глоток кофе и тут же морщась от его горечи. Удивление в глазах собеседника, скрытых под тонкими стеклами, стало только отчетливее. Норман поторопился объяснить, – я думаю, что мне стоило сообщить тебе об этом с самого начала. Предметы, которые по той или иной причине перемещаются из одного Потока в другой, сразу же начинают разрушаться или видоизменяться. Мы до сих пор не смогли эти изменения адекватно систематизировать. Создается впечатление, что они абсолютно случайны, и их невозможно предугадать...

Руки Нормана скользнули в карман халата, извлекая оттуда пару смятых, уже использованных ранее перчаток. Дав Тео знак отодвинуться подальше, он наклонился к коробке, после чего внимательно изучил ее поверхность взглядом вдоль и поперек.

– Давай-ка поглядим, во что превратилась наша многострадальная пицца...

Юный ученый осторожно подцепил картон краешками пальцев. Напрягся и мягко потянул его на себя. Коробка зашуршала, противно и слишком живо скрипнула, после чего начала крошиться, рассыпаясь в мелкую бесцветную пыль. Тео наклонил голову, с любопытством заглядывая внутрь, и тут же чихнул от мелких частиц, заполняющих теплый воздух. Его очки сползли на кончик носа. Норман невольно рассмеялся, меж тем не отрываясь от своего дела. Верхняя половина коробки таяла на глазах – сначала пропали яркие надписи, потом дурацкая шапочка, а следом за ней и улыбочное, но искаженное лицо старичка, оставившее после себя поблескивающие в лучах солнца пылинки. Все это произвело на Тео такое сильное впечатле-

ние, что он замер, боясь вдохнуть еще хоть раз. Открывшееся зрелище вызвало пораженный возглас не только у мужчины, для которого подобное было впервой; даже Норман не смог удержать себя от искреннего удивления.

– Ого... – только и выдохнул он, рефлекторно сжав облаченные в латекс пальцы на краю столешницы.

То, что раньше было сырной пищей, сейчас абсолютно утратило свой внешний вид. Впрочем, округлая форма изделия все еще с трудом угадывалась на дне коробки. Тут и там на ее поверхности высились крошечные растения, напоминавшие деревья с десятками изогнутых веточек. Миниатюрные листочки были так малы, что каждый из них мог больше десяти раз уместиться в игольном ушке. Кроны импровизированных деревьев украшали цветы самых невероятных форм; их цвет варьировался от иссиня-черного у сердцевины до пронзительно-голубого на краешках лепестков. Некоторые ветки при ближайшем рассмотрении оказывались отягощены плодами, отдаленно напоминавшими Тео обыкновенный гранат – разве что эти были в тысячу раз меньше в размерах. От растений исходил глубокий, сладковато-горький аромат. Мужчина с удовольствием повел носом, отмечая, что никогда прежде не встречался с запахом, хоть немного похожим на этот. Несмотря на сквозняк, деревца не колыхались, а стояли абсолютно смирно, и ни один листик на их ветвях не двигался. Тео протер глаза, пытаясь убедиться в реальности увиденного, и Норман улыбнулся, тотчас же принимая самоуверенный и горделивый вид. Он явно довольствовался произведенным эффектом.

– Вот об этом я и говорил. Предметы из Основного Потока ведут себя совершенно безумно, если вдруг попадают сюда, – мягкая улыбка на губах юноши стала только шире. – Именно такое явление я наблюдаю впервые. Чаще всего вещи просто-напросто самоуничтожаются – сгорают, рассыпаются, превращаются в воду или пыль, иногда взрываются или и вовсе пропадают бесследно. Как твоя одежда, к примеру...

Тео кивнул, не отрывая глаз от крохотного леса, – тот казался ему просто невероятным. Он успел позабыть, что сегодня утром проснулся совершенно голым. Внезапно вклинившаяся в голову мысль о том, что Норман мог во всех подробностях лицезреть его обнаженное тело, пока татуированный спал, заставила болезненный румянец выступить на щеках мужчины. Юный ученый заработал невероятной мощи осуждающий взгляд, но вполне успешно его проигнорировал.

– Тем не менее, мы нередко отмечали самые непредсказуемые искажения. Космический корабль, который не так давно приземлился прямиком на Главный Торговый Центр, при непосредственном изучении оказался целиком и полностью состоящим из клубничного мороженого и замороженных крабовых палочек. Люди, отведавшие это чудесное лакомство, на несколько недель слегли с расстройствами желудочно-кишечного тракта, – Норман поморщился, и Тео сразу же сделал вывод, что ученый был одним из первых смельчаков, проявивших желание откусить кусочек от съедобного устройства. Мужчина даже не сомневался, что сочетание рыбы и сладкого могло прийти вечно голодному Тейлору по вкусу. За всю их совместную жизнь Норма нередко удивляла Тео безумными вкусовыми предпочтениями, которые он запоминал и старался никогда не осуждать. По крайней мере вслух.

– Космический корабль? А людей внутри него не было? – тотчас же полюбопытствовал мужчина, с интересом вскидывая брови.

Юный ученый отрицательно покачал головой в ответ.

– Никогда. Ни разу за всю историю Побочного Кловелла мы не сталкивались с тем, чтобы живое существо могло перейти из одного Потока в другой. Обычно это случается только с техническими приспособлениями или случайными предметами быта, еще реже – с растениями или едой. Одна из основных наших теорий гласит о том, что путешествие между мирами физически невозможно для человека или животного, так как само Пространство разрушает клетки их тела и мозга... И даже если откинуть мысль об этом, стоит помнить, что любой объект,

совершивший подобное перемещение, рано или поздно самоуничтожается. Наш прелестный пицца-лес тоже едва ли проживет дольше нескольких дней. Самый долгий срок, который был отведен инородному предмету, составил около девяти месяцев. Это до сих пор считается нонсенсом и абсолютным рекордом.

Тео ощутил, как все внутри него похолодело. По татуированной спине побежали острые мурашки.

– Из этого мы можем сделать вывод, что человек, который сумел бы нарушить ход пространства и сменить Поток без мгновенного уничтожения, все равно был бы подвержен серьезным деформациям и с наибольшей вероятностью погиб бы в срок, не превышающий полгода.

Мужчина сжал короткие пальцы в кулаки, и его лицо постепенно потеряло краску, приобретая сероватый землистый оттенок.

– Значит, и я тоже?.. – только и смог выдохнуть он внезапно осипшим голосом. Перспектива превратиться в мороженое и крабовые палочки отчего-то показалась ему отнюдь не забавной, а до невообразимости реалистичной и пугающей. Тео крупно дрогнул, все больше убеждая себя в том, что он скорее всего уже начал рассыпаться в пыль, и теперь доживает свои последние минуты в этом абсурдном мире. Норман же отнюдь не выглядел напряженным или расстроенным. Казалось, он искренне удивился тому, как быстро его собеседник потерял самообладание.

– Ей Богу, Тео, что за глупости! Ты у нас не подчиняешься абсолютно никаким правилам!

Юноша всплеснул руками в возмущенном жесте, что так или иначе успокоило мужчину. Тем не менее, ни один из них на самом деле не был уверен в том, что подобная участь не постигнет Тео. Его недавний приступ, к слову, только подтверждал смутные подозрения Нормана, заставляя молодого человека изрядно нервничать. Подобного исхода никак нельзя было допустить.

– К тому же, у тебя есть я и наши люди. Мы все-таки серьезная организация, а не какой-нибудь юношеский клуб натуралистов и биологов. Даже если с тобой что-нибудь случится, я лично прослежу, чтобы были приложены все усилия для исправления и стабилизации твоего состояния. Тебе нечего бояться. Если я обещал, что мы вернем тебя домой, значит, мы это сделаем.

Тео вздохнул, размял плечи, с хрустом выпрямляя спину. Он едва ли верил многообещающим словам своего нового друга, но, если помыслить логично, раскисать да паниковать в такой ситуации было бы уж совсем неразумно. Крошечные листики на одном из извилистых деревьев покачнулись; мужчина отвлекся на него, стараясь замять в своем сознании неприятные мысли. Норман прокашлялся. Он вдруг вспомнил о давно остывшем кофе, рефлекторно делая еще один глоток из отверстия в пластиковом стакане.

– Знаешь, говорят, что ровно год назад имел место случай, в ходе которого человек сумел покинуть Побочный Поток.

Немного помолчав, Норман вновь заговорил, упираясь взглядом в собственные колени.

– Эта история по сей день является местной городской легендой, однако встречаются люди, утверждающие, будто они были знакомы с путешественником лично или даже оказались случайными свидетелями процесса перемещения. Это не только зеваки и бездарные выдумщики с улицы, но и весьма уважаемые в ученых кругах личности, во мнении которых раньше нам не приходилось сомневаться. Конечно, я не могу утверждать, что подобное действительно произошло, и уж тем более не имею представления о том, что случилось с телом и рассудком человека, совершившего такое... Но, тем не менее, массовая вера в перемещение дает нам ощутимую надежду. Надежду на то, что это возможно. Взять хотя бы то, что ты сейчас здесь...

Голос Нормана, постепенно становившийся все менее уверенным, к концу его монолога и вовсе затих, превратившись в шепот. Тео только плечами пожал. Наклонив голову ближе

к деформированной коробке, он внимательно взгляделся в маленькие плоды, которые, казалось, набухли и приобрели более насыщенный оттенок.

– О, кстати! – юный ученый вновь оживился, решая как можно скорее сменить тему. – У меня кое-что для тебя есть. Дай-ка мне свою руку.

Тео помедлил. Вздохнул, но потом все-таки вытянул вперед ту, рукав на которой до сих пор был засучен после укола. Норман поспешил выбросить ватку, подивившись, что мужчина не сделал этого раньше. С минуту покопавшись в глубоком кармане, он извлек наружу нежно-голубой браслет, напомнивший Тео те, что нередко продавались в ресторанчиках быстрого питания благотворительности ради. Браслет сел на запястье мужчины плотно и крепко, как будто специально был создан по его размеру, на ощупь оказавшись холодным и жестким – совсем не похожим на привычную резину или силикон.

– Это какое-нибудь тайное оружие для того, чтобы контролировать каждый мой шаг? – безобидно осведомился Тео, разглядывая украшение. – В него наверняка встроены датчики пульса, температуры и настроения. А еще крохотная видеокамера и микрофон, чтобы подглядывать за мной в душе и в те моменты, когда я сплю.

Норман смешливо фыркнул. После этого он потянул вниз свободный рукав медицинского халата, демонстрируя собеседнику точно такой же браслет на собственном запястье. Мужчина несколько раз внимательно осмотрел их оба, после чего пришел к выводу, что они абсолютно идентичны.

– Из чего они сделаны?

Гладкая поверхность украшения при прикосновении напоминала металлическую, однако сам браслет был довольно гибким и легким. На одной его стороне Тео смог различить четыре тонкие буквы, выгравированные в материале. Написание символов показалось мужчине странным; он не смог понять, как именно стоило их прочесть.

– Это ужасно секретная информация!

Юный ученый рассмеялся, после чего вдруг резко поднялся с места, выпрямляясь в полный рост. Полы его белоснежного халата взмыли в воздух, придавая бестолковому действию дополнительной эффектности.

– Отныне ты, Тео, находишься под защитой нашей организации! Каждый из нас обязуется из последних сил защищать тебя и твою жизнь, поэтому можешь быть спокоен! С этим браслетом никто не посмеет тебя обидеть! Или сразу же будет иметь дело со мной!

Мужчина несколько мгновений удивленно смотрел на юношу, глупо хлопая глазами, после чего заливисто захохотал, проявляя редкую для самого себя несдержанность. Норман хотел было обиженно сжать губы, как бы подразумевая, что его искренний монолог должен был быть встречен совсем другой реакцией, но в итоге только шаловливо показал Тео язык. В это мгновение ему отчего-то показалось, что на мужчину абсолютно невозможно обижаться.

– Шутки шутками, и все же я серьезен, – произнес он, терпеливо выждав, пока собеседник успокоится. – Нравится тебе это или нет, но ты оказался втянут в очень непростые дела. Я не уверен, что имею право напрямую посвящать тебя во все подробности, да в этом пока и нет надобности. Между тем, есть несколько основных правил, которые я в любом случае должен до тебя донести.

Тео кивнул. Утирая выступившие на глазах слезы, он замер, всем своим видом выражая готовность слушать. Ему нравилось, как спокойно и прямо Норман говорил с ним об организации, в которой состоял. Норма всю жизнь старалась по возможности избегать подобных тем, подбираясь к ним только тогда, когда других вариантов совсем не оставалось. Видимо, Норман с самого начала находился в критической ситуации.

– Первое и самое главное правило, которое ты должен запомнить – это правило браслетов. До тех пор, пока он надет на тебя, ты имеешь определенный ряд привилегий, коими обладают все участники нашей организации. Ты не должен снимать его ни при каких обстоятельствах,

ладушки? Он водонепроницаем и позволяет твоей коже дышать, поэтому проблем возникнуть не должно, – юный ученый вдруг стал выглядеть совершенно серьезно, и Тео отметил, что теперь он кажется восхитительно прекрасным, будто его точеное лицо высечено из мрамора мягчайшего оливкового оттенка. – И вот еще что. У друзей всегда голубые браслеты, у врагов – алые. Если видишь алый браслет – беги. Беги и ни в коем случае не останавливайся. Даже если я буду рядом, даже если наши люди будут с тобой, беги. Сделай все, чтобы как можно скорее добраться сюда. Внутри этого дома ты всегда будешь в безопасности. Понял?

Тео зачарованно поддакнул. Только сейчас он в полной мере ощутил серьезность событий, разворачивающихся вокруг него. Татуированный всю жизнь подозревал, что деятельность Нормы связана с правительством, инопланетянами или, быть может, правительственными инопланетянами, однако мысль о том, что подобные люди всегда имеют серьезных врагов, как-то вылетела из его головы. Это было фантастически волнующе.

– Правило второе. Никогда и ни о чем не спрашивай мирных жителей города. Они тебя неправильно поймут, – Норман загнул длинный палец, отсчитывая произнесенные вслух законы, чтобы ничего не забыть. От ответственности, проявленной юным ученым в ходе этого несложного процесса, в будущем могло зависеть слишком многое. – Любого рода вопросы задавай мне. Стесняться нет необходимости. По возможности я буду сопровождать тебя везде, но не могу обещать, что неожиданные обстоятельства не выбьют меня из колеи. Если со мной что-то случится, ты обязательно узнаешь об этом от наших людей. Их ты тоже можешь спрашивать о чем угодно, но я не гарантирую, что они дадут ответ, который тебя устроит.

Парень размеренно и глубоко вдохнул. Нервно одернул свободный халат.

– Если незнакомец вдруг представится членом нашей организации, не верь ему до тех пор, пока он не покажет свой браслет. Если браслет на его руке окажется точной копией твоего, тогда бояться нечего.

Тео вновь кивнул, подтверждая, что прекрасно слышит и запоминает все. Его взгляд невзначай скользнул на тугое украшение на запястье, и мужчина поразился тому, какое большое значение могла иметь столь маленькая, неприметная безделушка.

– Правило третье! По возможности ты должен избегать контакта любого рода с местными Представителями Власти! – Норман непроизвольно повысил голос, не в силах сдерживать собственную горячность. – Ты всегда сможешь узнать их по идеально гладким белоснежным маскам. Обычно Представители носят строгую форму черно-белой расцветки, но, тем не менее, в разных частях города их внешний вид может варьироваться. Просто запомни – если видишь человека или иное существо в белоснежной маске, полностью скрывающей лицо, ни о чем с ним не заговаривай, не произноси ничего вслух, не беги, не смейся, по возможности опускай глаза в землю! Ни за что не встречайся с Представителем взглядом, иначе не оберешься проблем! Не подходи к нему близко, и ни в коем случае не рассматривай его! Это понятно?!

– Понятно! – рефлексивно выпалил Тео, от напряжения выпрямляясь, как струна. Глаза Нормана азартно сверкнули, после чего он продолжил:

– Единственное условие, при котором ты можешь обратиться к Представителю Власти – это наличие прямого нарушения! Если ты видишь, что на твоих глазах было нарушено то или иное правило Побочного Кловелла, ты имеешь право доложить об этом! Но мы сами отчасти находимся вне закона, так что я не советовал бы заниматься доносами. Прибегай к помощи Представителей только в том случае, если у тебя нет другого варианта! При разговоре с Представителем произноси слова четко и негромко, не поднимай на него глаз, докладывай исключительно по делу! Помни, что в повседневной жизни они – наши враги, но при контакте с более серьезными противниками Власть может стать твоим другом! Главное уметь правильно оценить ситуацию!

Мужчина протянул руку, как бы между делом отпивая глоток остывшего кофе из чужого стакана. Юный ученый был слишком возбужден, чтобы обратить внимание на дерзкое преступление.

– Правило четвертое! Любому человеческому существу строжайше запрещено убивать или совершать насильственные действия над кем бы то ни было в черте города до тех пор, пока светит солнце! Если вдруг возникнет ситуация, в ходе которой появится срочная надобность убить врага, сделай все, чтобы пересечь границу города! Сразу же за пределами Кловелла начинается свободная зона, на которой ни один проступок не влечет за собой наказания. Если же возможности выбраться из города у тебя не будет – жди захода солнца. Как только последние лучи скрываются за горизонтом, закон об убийстве сразу же перестает действовать. Ты можешь устроить кровавую бойню хоть в Центральном Парке, и ни один Представитель Власти не шелохнется, чтобы это предотвратить.

Голос Нормана предательски дрогнул. Тео сочувственно поглядел на него, понимая, что тот старается изо всех сил.

– Выходит, находиться на улице ночью довольно-таки опасно, да? – с сомнением осведомился мужчина, наклоняя голову набок. Перспектива превратиться в месиво только потому, что его занесло не в то место и не в то время, казалась Тео абсолютно не радужной.

– Совершенно верно, – уверенно подхватил юноша, принимаясь шагать по гостинной взад и вперед. Его руки тут же сложились за спиной, и мелко подрагивающие пальцы ученого выдавали не отступающее нервное напряжение. – Никто в здравом уме не станет лишним раз выходить из дома после заката и до восхода. Но бывает такое понятие, как нужда.

Еще несколько широких шагов к дивану и обратно.

– Тебе не стоит покидать наш дом без сопровождения даже днем, ночью же ты и вовсе должен забыть о существовании мира вне этих четырех стен. Даже если я буду тебя умолять, даже если за окном начнется чертов Апокалипсис, пообещай мне, что не переступишь порога до тех пор, пока не взойдет солнце. Хорошо?

– Я постараюсь, – только и смог ответить мужчина, не отрывая взгляда от мечущегося собеседника. Из всего услышанного за последние минуты Тео удалось сделать неутешительный, но, тем не менее, весьма разумный вывод о том, что в подобном мире ему будет сложно не натворить бед. Отнюдь не потому, что татуированный, к примеру, был склонен к риску или авантюрам, а скорее по причине того, что все эти законы казались ему странными и даже отчасти абсурдными. Тяжеловато было удерживать в голове сразу все свои обязательства, ничего не позабыв. Впрочем, наказ непременно сидеть в уютном доме всю ночь напролет казался Тео наименее трудновыполнимым.

– Есть еще одно правило, пятое, – Норман вдруг замаялся. Обжигающий огонь в его глазах медленно угасал, и казалось, что даже черты лица менялись по мере того, как ученый успокаивался. Шаги юноши замедлились. После этого он и вовсе остановился, неподвижно замирая у противоположного края дивана. – Знаю, что это может прозвучать глупо... Но оно ничуть не менее важное, чем все остальные, правда.

Тео подумалось, что его собеседник слишком уж смутился; мужчина взмахом руки попросил того продолжать. Хуже стать уже вряд ли могло.

– В черте города нельзя продавать или покупать любые творожные изделия и йогурты, если в их составе нет хрустящих сладких шариков, – наконец сдался Норман, шумно присаживаясь по левую сторону от мужчины. – Подобные действия караются мгновенной смертной казнью, которая будет осуществлена прямиком на месте преступления.

Брови Тео удивленно поползли вверх, придавая его лицу выражение крайней недоуменности. Покрытая узорами рука так и замерла, сжимая чужой стакан, опустевший более, чем наполовину.

– Эти ваши... Представители Власти... Наверное, просто обожают сладкие шарики, – негромко, но вполне отчетливо произнес мужчина себе под нос. Норман хмыкнул в ответ и даже на мгновение рассмеялся, но получилось как-то вымученно.

– Йогуртовый закон существовал в Кловелле столько, сколько я себя помню. Мы пытались интересоваться, почему Власть так настаивает на шариках, но в конце концов добились только показательной казни некоторых из нас прямо на Центральной Площади. Этот урок мы запомнили хорошо. Запомнили, что нельзя задавать Власти вопросов, какими бы глупыми нам не казались их действия. Власть определенно не имеет отношения ни к чему человеческому, и нам никогда не сравниться с ней ни в количестве знаний, ни в силе. Лучше даже не думать, на что она может быть способна, если мы открыто выступим против нее.

Тео ободряюще похлопал парня по плечу, легко и ненавязчиво касаясь ткани халата.

– И за многое тут казнят?

– О, почти за любое нарушение, – тотчас же отозвался Норман, который теперь сидел, ссутулившись – так, что его лицо находилось почти на одном уровне с лицом собеседника. – Не только за официальные преступления, полный список которых можно найти в Здании Власти. Если ты не придешься Власти по нраву, ей будет достаточно одного сказанного тобой слова или излишне любопытного взгляда, чтобы окрестить тебя нарушителем и казнить у всех на глазах. Наступишь ненароком Представителю на хвост и бац!

Юный ученый резко взмахнул рукой, заставляя мужчину не на шутку перепугаться.

– Твоя голова уже весело катится по цветочным клумбам. Именно поэтому я настоятельно прошу тебя быть осторожнее.

Тео живо вообразил, как это произошло с ним; поспешил ощупать шею и затылок, чтобы убедиться, что его голова все еще находится на своем законном месте. Норман мягко улыбнулся. Откинувшись на бархатистую спинку дивана, он закинул ногу на ногу, уже заметно более расслабленно поглядывая на улицу сквозь тонкое стекло. Солнечные лучи все еще сияли, однако по светлеющему небу можно было сделать вывод, что утро становится все более ранним и собирается плавно перетечь в ночь в течение пары-тройки ближайших часов. Парень лениво потянулся. Зевнул и поправил разметавшиеся по всему лбу пружинки непослушных волос.

– Ты особо не волнуйся из-за того, что я рассказал. Пока мы дома, можешь расслабиться и ни о чем не беспокоиться. Да и на деле все не так страшно, как кажется с первого взгляда. Тысячи людей спокойно выживают в этом городе изо дня в день, несмотря на все правила, сложности и обязанности. Тебе только сначала будет трудно, а потом ты привыкнешь и сумеешь справляться без моей поддержки. А до тех пор можешь на меня рассчитывать.

Мужчина хотел было отпустить колкий комментарий к столь любезному предложению друга, но его перебил резкий, стремительно нарастающий звонок телефона. Норман недовольно закатил глаза. Возмущившись тем, что ему не дают передохнуть от работы ни секунды, ученый снял трубку, не поднимаясь с места. Тео изрядно удивился такому повороту событий, так как Норма старалась не вести важных разговоров в его присутствии.

– Мэр Кловелла слушает, – важно и гордо произнес юный ученый в трубку, что заставило мужчину прыснуть от смеха. Само собой, неудачная шутка молодого человека не была оценена по достоинству; неизвестный собеседник на том конце провода прозвучал возмущенно, хоть Тео и не смог расслышать отдельных слов. Его низкий, рокочущий голос напомнил татуированному интонации утреннего гостя, и теперь мужчина невольно заинтересовался разговором, прильнув ближе к источнику звука.

– Да, я все рассказал. Нет, организационные вопросы пока не трогал.

Норман ловко перекинул телефонную трубку к другому уху, не позволяя Тео узнать, о чем именно спрашивал его звонивший. Мужчина нахмурился, надувая губы. Юноша поспешил бегло показать тому язык, как бы намекая, что секретность подобных разговоров все еще слишком велика для него.

– Угу, спасибо. Только не говори, что тебе было сложно, я никогда не поверю. Что? Когда? Ты уверен, что в этом есть необходимость?

Брови Нормана двинулись к переносице, тут же придав его лицу суровости, и Тео оставил попытки подобраться ближе к переговорному устройству, мирно скрещивая руки на груди. Татуированный был готов поклясться, что в следующую секунду юноша начнет возмущаться и кричать, иначе его нельзя будет считать чистокровным представителем рода Тейлоров.

– Ты совсем сдурел, что ли?! Ты бы нас еще посреди ночи из дома выдернул! – глаза ученого сверкнули, распахиваясь шире, пальцы до скрипа сжали коммуникатор. Тео молча похвалил себя за догадливость, пообещав прикупить пару коробок десертов со сладкими шариками в качестве вознаграждения. А потом съесть их все в одиночку. – Я знаю, что это от тебя не зависит! Но ты бы мог поговорить с ней и все объяснить! Неужели она не понимает?! Да я знаю, что ей наплевать, это не новость!

Тео одними губами передразнил своего друга, за что получил неожиданный щелчок по носу от разгневанного юноши.

– Ясно! Хорошо! Но чтобы это был последний раз! С тебя по большому мороженому и сахарной вате для каждого. Отбой.

И раньше, чем низкий голос на том конце провода успел ответить хоть что-нибудь, Норман бесцеремонно бросил трубку, вновь устремляя внимание на мужчину. Его лицо сразу же прояснилось. На губах опять заиграла улыбка, свидетельствующая, вероятно, о том, что сообщенное в разговоре отнюдь не было действительно страшным или неудовлетворительным.

– Ну что же, мой дорогой путешественник, вот и наступило время для нашей первой вылазки в город.

Юноша поднялся с дивана и протянул Тео руку, но тот за нее не ухватился, предпочитая справляться своими силами.

– Сейчас не лучшее время для экскурсий, но есть острая необходимость кое с кем тебя познакомить. Заодно я покажу тебе основные достопримечательности Побочного Кловелла хотя бы мельком, чтобы ты имел представление о месте, в котором застрял. Это в любом случае пойдет тебе на пользу. И ты обязательно расскажешь мне, насколько ваш город отличается от нашего.

Высокая фигура направилась к двери, на ходу позвякивая тяжелой связкой ключей – Норма собирала точно такую же долгие годы, добавляя в нее все новые и новые отмычки. Тео последовал за хозяином дома. Он старался не отставать, и только тогда, когда спутники очутились на пороге, Норман напомнил мужчине о необходимости надеть ботинки.

– Мы непременно вернемся домой до наступления ночи.

Юный ученый размашистым движением распахнул дверь, впуская в прихожую мягкий, свежий ветерок. Тот тут же не преминул забраться к нему в волосы, извилистыми пружинками разбрасывая их по лбу.

– Добро пожаловать в Побочный Поток, Тео.

Мужчина выглянул на улицу и обомлел.

Глава третья. Разумный предел 9 июня

– Серьезно? Боже... О Боже! Да я не верю!

Тео пришлось наклонить голову и плотно закрыть уши, чтобы не оглохнуть от рева моторов. Норман шел рядом с ним совершенно спокойно, мерно и весело вышагивая по тротуару, и ни один мускул на его лице не дрогнул, когда гигантская тень накрыла улицу. Звуки города размылись, потонули в навязчивом шуме; мужчина болезненно сглотнул и замер, расширенными от благоговейного ужаса глазами глядя наверх.

Побочный Кловелл поразил Тео до глубины души. Несмотря на то, что мужчина имел довольно богатый опыт знакомства с самыми разными произведениями фантастического жанра, происходящее вокруг было столь ошеломляющим, что первые несколько мгновений Тео не мог вспомнить, как дышать. По расположению улиц, дорог и построек Побочный Кловелл действительно являлся зеркальным отражением своего Основного двойника, что так или иначе упрощало ориентирование. Тем не менее, вывески да рекламы, сплошь покрытые непривычными надписями, заставляли мужчину чувствовать себя неудобно. Город жил в своем собственном невероятном ритме. Он был словно безвкусный, пестрый винегрет, в который кто-то без разбору свалил все, что попало под руку. Колоссальный летающий объект, никоим образом не напоминающий популярный образ металлической тарелки, еще несколько мгновений без движения парил в небе, рокоча и фыркая, после чего резко дернулся, чтобы скрыться за горизонтом. Тео потерял ноющие уши. Их успело порядком заложить от звука, невыносимого с непривычки.

– Ты не волнуйся, к этому быстро приспосабливаешься, – Норман понимающе покачал головой. Остановившись неподалеку, он задумчиво глядел вслед растворившемуся НЛО. Аппарат исчез из поля зрения так быстро, что теперь казался не более чем глупым сном или галлюциногенным видением, однако все вокруг не позволяло и на миг усомниться в реальности произошедшего.

Безумный мир.

Высокое небо, полупрозрачным куполом накрывшее Кловелл, казалось бесконечным. Разноцветные пятна, которые Тео приметил еще ночью, никуда не делись, став теперь только более отчетливыми и яркими. Они плавно перетекали, смешивались, отделялись друг от друга, образуя извилистые узоры и странные рисунки. Порой казалось, будто пятна подрагивали, принимаясь складываться в буквы, но разобрать хоть что-то в небесных посланиях мужчине так и не удалось. На просторных улицах было свободно. Мелькающие время от времени прохожие оставляли на Тео неприятное и отчего-то даже пугающее впечатление – их действия словно были доведены до автоматизма. Фальшивые эмоции казались нарисованными на пластиковых лицах, будь то раздражение от плохого дня или мимолетная радость в честь повышения по работе. Ни один житель города не реагировал на шумы появляющихся на небе объектов. Ни один не оборачивался, чтобы поглядеть на разноцветное тело Тео, не улыбался и не ворчал вслед странной парочке. Ничего.

– Завтра будет дождь. И очень жарко, – между делом изрек юный ученый, складывая руки за спиной. Тео несколько мгновений удивленно глядел на него, после чего ускорил шаг, чтобы не отставать.

– И каким же образом ты это определил? По направлению ветра? Или, может, по поведению тех крайне подозрительных деревьев?

Мужчина кивнул в сторону рощицы, располагающейся ниже по улице, там, где в Основном Кловелле находился трапецевидный сквер с фонтаном, что не работал уже более десятка лет. Здесь же очертания несчастного сквера угадывались с трудом; вся его поверхность была

покрыта плотно стоящими растениями с тонкими, но очень длинными стволами. Одутловатые кроны покачивались на хлипких ножках, шелестели, скрипели и позвякивали, время от времени странно пульсируя. Тео не был уверен в том, что эти безумные штуки не могли оказаться конечностями закопанного под землю чудовища. Стоило отметить, что подобный поворот событий его бы даже не удивил.

– Это цветы, – дружелюбно отозвался Норман, проследив направление, в котором указывал его собеседник. – Они распускаются весной, обычно в середине апреля. Думаю, что тебе обязательно понравится, как они выглядят. Да и весна вот-вот наступит. Я предупрежу тебя заранее, чтобы ты не удивился их запаху и семенам.

Мужчина глубоко вздохнул. Он живо вообразил себе, каким ужасом могли обернуться столь невинные замечания юноши. Скорее всего, весной жители Побочного Кловелла не покидали своих домов без противогазов и бронежилетов. Солнце, резво сияющее наверху, скрылось за одним из цветных образований; его лучи приобрели голубой оттенок, наполняя улицы скребущимся изнутри холодом. Тео сделал вывод, что перетекающие пятна являются не чем иным, как облаками, и никакой опасности не представляют. Светофор на другой стороне дороги запиликал. Несколько раз моргнул, прежде чем переключиться на красный свет, в то время как Норман замер на краю тротуара, расслабленно покачиваясь взад-вперед.

– А я думал, у вас все наоборот должно быть. И дорогу вы переходите на красный, – смущенно поделился своими домыслами Тео, поправляя сползшие на кончик носа очки. Растянувшееся перед парочкой шоссе пустовало, и было абсолютно неясно, зачем светофор исправно работал в том месте, где машины появлялись в сотню раз реже пешеходов. Норман неподвижно стоял на месте. Он дожидался разрешения двинуться, и мужчина заключил, что к правилам дорожного движения в Побочном Потоке относятся намного строже, чем в Основном. Лишиться головы или попасть в тюрьму только за то, что ты торопился перебежать дорогу, казалось до глупости отвратительным.

– Я мог бы с тем же успехом подивиться, что вы этого не делаете, – с громким смешком парировал молодой человек, делая шаг вперед, стоило сигналу смениться на зеленый. – К сожалению, я знаю об Основном Потоке не так много, как мне хотелось бы. Впрочем, чем больше в наших мирах общих правил, тем лучше.

Тео согласно кивнул, засеменя следом. Как только шоссе осталось позади, слуха мужчины коснулся едва различимый звук, напоминающий цоканье копыт. Впрочем, имелось в этом шуме что-то ненатуральное. Татуированный повернул голову, пытаясь идентифицировать источник, – он начал свыкаться с мыслью, что все вокруг него не поддавалось никакой логике, однако любопытство успешно брало верх над здравомыслием. Тео жаждал впитать в себя как можно больше новой информации, даже если это вынуждало его каждую секунду внимательно осматриваться, принимать и прислушиваться. В дальнем конце дороги показалось средство передвижения. Сперва оно напомнило мужчине обыкновенный автомобиль, но по мере приближения его силуэт становился все более странным, неестественно удлиняясь и растягиваясь. Тео потребовалось больше пяти секунд, чтобы заметить, что у транспорта напрочь отсутствуют колеса, но он вовсе не парит над поверхностью асфальта, а скорее непостижимым образом переливается по нему. Будто... густая жидкость? При появлении объекта Норман напрягся, после чего подозвал собеседника к себе одним жестом. Так же молча он ухватил того за запястье и бесцеремонно утащил в сторону – подальше от дороги.

– Молчи, не двигайся с места и не рассматривай это. Отвернись, – едва слышно, но четко процедил юный ученый сквозь зубы. Мужчина поспешил выполнить его приказание. Любопытство клокотало в груди Тео, но идея послушаться настоящего совета в подобной ситуации казалась ему абсурдной. Норман знал, о чем говорил.

К побрякивающему звуку добавилось гудение, отдавшееся волной раздражения в области затылка, – мужчина отчетливо ощутил, как сердце в его груди забилося быстрее, чем прежде.

Норман, стоящий напротив, прищурился, неотрывно глядя в сторону дороги и удерживая Тео, чтобы тот не мог повернуться. Пугающее транспортное средство становилось все ближе. В то мгновение, когда оно оказалось прямоком за спиной мужчины, татуированный почувствовал нахлынувшую волну паники и беспомощности. Редкие горожане вокруг двигались, как ни в чем не бывало, изредка бесцельно переговариваясь между собой, и казалось, будто странный объект не беспокоил никого из них. Только одна невысокая фигурка, подробно разглядеть которую близорукому Тео помешало расстояние, замерла на месте так же, как это сделала парочка, потупив голову и опустив глаза в землю. Тарахтение постепенно смолкло. Затишье свидетельствовало о том, что средство передвижения уже достаточно далеко, но Норман отпустил мужчину только тогда, когда оно и вовсе скрылось из виду. Тео метнул любопытный взгляд в сторону незнакомой фигурки, однако та успела раствориться в теплой пустоте улицы.

– И что это было? Почему, кстати, только мы этого опасаемся? Я не заметил, чтобы оно вызвало страх хоть у кого-то из мирного насе...

Норман негодующе сверкнул глазами, тотчас же прижимая палец к губам собеседника. Кое-кто из прохожих замер неподалеку, фокусируя на парочке бессмысленный взгляд, но уже через мгновение снова двинулся вперед, неловко покачиваясь из стороны в сторону. Юноша пробормотал что-то под нос. Отступив от мужчины на расстояние нескольких шагов, он наконец сумел хоть немного расслабиться. Тео же недовольно нахмурился, припоминая, что сам Норман разрешил ему задавать любые вопросы.

– Прости, я немного нервничаю, – поспешил объясниться юный ученый, переплетая пальцы на руках. – Мне меньше всего на свете хотелось бы навлечь на тебя неприятности из-за собственной неосторожности.

Солнце игриво блеснуло на стеклах очков мужчины, после чего скользнуло вниз по ткани его толстовки, приятным теплом касаясь кожи ладоней. Тео улыбнулся, пожимая плечами:

– Значит, мне не стоит спрашивать тебя ни о чем?

– О нет, что ты. Я же обещал. Я никогда не пустословлю, особенно в таких важных делах.

В голосе Нормана появились отчетливые нотки возмущения, в то время как сам парень скрестил длинные руки на груди.

– Просто я думаю, что первое время нам стоит быть более внимательными к мелочам. Если ты спрашиваешь меня о чем-либо на улице, убедись, что никто не подслушивает. Говори негромко – так, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Мирное население города едва ли представляет для нас серьезную опасность, но, как ты мог уже заметить, оно функционирует, словно единый организм. Ты можешь завести с каждым из них беседу о погоде, новом печенье, которое начали продавать в пекарне на углу, или, к примеру, о том, какой цвет будет модным в следующем сезоне, но на более вразумительные темы с ними лучше не пытаться говорить. Все, что ты произнесешь в их присутствии, может быть сочтено чрезмерно вызывающим. Чрезмерно подозрительным! И эти гадкие марионетки поспешат тотчас же донести на тебя Власти. И вот тогда будет действительно страшно.

Тео закусил губу. В молчании парочка минула сквер с цветами невероятного размера и свернула на дорожку, ведущую к парку.

– Лучше всего на секретные темы общаться дома, но в экстренных ситуациях нам приходится заниматься этим прямо на улицах. Тогда мы вынуждены искать наименее людные места, где возможность попасться сводится к нулю. Правда, и это не всегда помогает, так как вездесущие Представители могут оказаться где угодно. Для них ничего не стоит влезть на вершину высокого дерева или опуститься глубоко под воду. Это действительно досаждало. Поэтому я не понимаю, какого черта нам понадобилось покидать надежное убежище и прямо сейчас самостоятельно добираться до места.

Юный ученый всплеснул руками, после чего ссутулился, пряча тонкие кисти в карманах медицинского халата. Дорожка постепенно сузилась, и теперь парочка едва помещалась на ней, шагая бок о бок.

– Выходит, мирные жители не совсем разумны? Я заметил, что они не реагируют практически ни на что вокруг, – брови Тео удивленно поползли вверх, в то время как он сам поднялся на бордюр, пытаясь удержать на нем равновесие. – Они выглядят, как... боты? Типичные игровые боты, точно. Я привык, что в нашем городе многих напрягал мой внешний вид, но здесь всем абсолютно все равно. Понимаю, ваши горожане наверняка насмотрелись на куда более странные вещи, чем я сам, и все же... Значит, Власть их не пугает? Или у них в программе заложено отсутствие возможности нарушить закон?

Норман легким движением поддержал балансирующего мужчину за предплечье, помогая тому не упасть.

– Никто не знает. В массовых казнях нередко страдали и мирные жители, но, тем не менее, мы никогда не замечали в них тяги к переменам. Не замечали желания добиться минимальной справедливости, отстаивать свои права на свободу. Они совершенно безынициативны и при этом с покорностью ручных обезьянок готовы докладывать Власти о мельчайших наших нарушениях. Сами по себе они доставляют мало неприятностей, однако нам было бы куда удобнее существовать, являясь населением Кловелла полностью нейтральным. Я уж не говорю о том, что оно могло бы нам помогать.

Юный ученый хмыкнул. Крепче сцепил пальцы на руке собеседника, когда тот остушился.

– Да уж, действительно тяжело, – Тео прыжком спустился с бордюра на твердый асфальт. Несколько мгновений он в задумчивости кусал нижнюю губу, пытаясь понять, что именно не дает ему покоя. – Значит, всякий, кто принимает определенные меры предосторожности...

Порыв ветра взлохматил челку мужчины, отрывая ее ото лба, вздыбил тонкие пряди и унесся прочь, шурша и поскрипывая ветками по плотным живым изгородям. Тео вздрогнул всем телом.

– ...Является вашим союзником или вашим врагом?

Перед глазами мужчины тотчас же возник образ крохотной фигурки, что испуганно переминалась с ноги на ногу, утыкаясь взглядом в землю. Кем она была? Не мог ли столь безобидный с первого взгляда человек представлять для них реальную угрозу? По спине Тео поползли мурашки.

– Думаю, ты прав. Мирные жители не чувствуют или не хотят чувствовать угрозу, исходящую от Власти. Им привычнее считать, что все порядки этого мира абсолютно логичны и нормальны. Если им скажут отрезать себе пару пальцев во славу Власти, они едва ли подумают послушаться, – Норман неспешно отпустил чужую руку, после чего извлек из кармана устройство, отдаленно напоминавшее Тео компас. Парень внимательно взгляделся в подрагивающую стрелку. – Тем не менее, наши враги могут по праву считаться ничуть не менее разумными созданиями, чем мы сами. Их права так же ограничены, как наши, они тоже вынуждены опасаться за свои жизни и стараются не нарушать законы. Несмотря на это, они невероятно опасны. В то время как Власть не преследует никаких определенных целей, а просто довольствуется своими безграничными возможностями, наши враги невероятно умны. Мы не знаем, на какую подлость они способны, и не представляем, как далеко они могут зайти для того, чтобы добиться желаемого.

Тео замер на месте, внимательно глядя Норману в глаза. Тот поежился, но все же остановился в нескольких шагах от собеседника, ожидая очередного каверзного вопроса.

– Что им нужно? – отчетливо вымолвил мужчина. – Я не буду спрашивать, что нужно вам, но объясни мне хотя бы цели ваших врагов. Что они хотят получить?

Норман поморщился, отчего его идеализированное лицо приобрело неприятный вид. Рука ученого между делом скользнула в складки халата, и компактный прибор пропал из виду.

– Тебя.

Пару мгновений в воздухе висела напряженная тишина, нарушаемая лишь мерным гулом оставшегося позади города. После этого Тео шумно выдохнул, и на его бесцветных губах возникло подобие улыбки. Передернув плечами, мужчина поспешил нагнать собеседника, непринужденно шагая по краю асфальтовой дорожки. Та часть парка, в которой сейчас очутилась парочка, казалась Тео смутно знакомой; он с трудом припомнил, как они с Нормой несколько лет назад пытались устроить здесь пикник. Впрочем, зеркальное расположение аллей и многочисленных клумб путало, заставляя сомневаться в достоверности воспоминаний. Норман пытался выглядеть невозмутимо. Бегающие глаза, впрочем, выдавали его любопытство, и голова юного ученого постоянно склонялась в новой попытке заглянуть в непроницаемое лицо татуированного. Парень рассчитывал на гнев. Рассчитывал на возмущение или хотя бы на новый поток вопросов со стороны собеседника, однако Тео оставался абсолютно равнодушным, только время от времени оглядываясь вокруг себя. Норман начинал нервничать.

– Нам далеко идти?

Это был единственный вопрос, заданный мужчиной. Он вновь осмотрелся и прищурил глаза под стеклами очков. Солнце на высоком куполе неба снова спряталось за цветным облаком – насыщенно-красным на этот раз – и его длинные лучи окрасились хищно-алым, погружая пустынный парк в атмосферу легкого безумия. Ветер утихомирился, воздух вдруг показался удушающее теплым, словно желе. Норман переплел пальцы на руках, внимательно осмотрелся и, наконец, улыбнулся.

– Уже почти пришли.

Стук ботинок об асфальт разлетался по разбегающимся вдаль дорожкам. Парочка минула залитую солнечным светом поляну и вышла к высокому дереву, у подножия которого красовались уютные скамейки, стоящие друг напротив друга. Тео попытался сохранить внешнюю непоколебимость, однако восторженный звук все-таки сорвался с его губ. Внимание мужчины привлекла вовсе не подозрительная пара людей, сидящая на дальней лавочке, но массивная крона растительного гиганта, переливающаяся всеми цветами радуги, как колоссальный мыльный пузырь. Тео в очередной раз за последние сутки ощутил себя застрявшим в одном из самых безумных снов, которые ему только доводилось видеть. Выдохнуть он сумел с трудом.

Необъятный ствол дерева, имеющий приятный красноватый оттенок, был неотличим от обычного, удивляя разве что размерами, но то, что красовалось на его толстых ветках, отнюдь не напоминало листья. Крона двигалась. Трепыхалась на ветру, покрываясь мелкой рябью, и казалось, что ее вот-вот сдует прочь, после чего она так же легко примется парить по небу над городом, не коснувшись земли.

– Надеюсь, это хотя бы не цветок? – с насмешливым сомнением в голосе поинтересовался Тео, после чего перевел взгляд на людей, к которым приблизился почти вплотную.

Норман рассмеялся. Покачал головой и поспешил усесться на свободную скамейку, жестом приглашая мужчину сделать то же самое:

– Что ты, нет, конечно. Это всего лишь жалкий сорняк. Такие иногда вырастают в садах у нерадивых хозяек, которые не умеют своевременно обрабатывать почву. На подобные мелочи тебе не стоит обращать внимания. Хотя, знаешь, для хозяйства они могут оказаться весьма зловредными. Не волнуйся, если ты вдруг решишь заняться садоводством, я обязательно напомню тебе обо всех мерах предосторожности.

Тео был готов поклясться, что Норман издевается над ним. Так или иначе, дальнейшее обсуждение этого вопроса в сложившейся ситуации казалось неприемлемым. Люди, сидящие напротив, сохраняли отточенную холодность; мужчина отметил, что в их профессиональной

выдержке сомневаться не приходится. Одна только мысль о том, что они в течение долгих лет вынуждены были терпеть нерадивого Тейлора, уже делала их героями в представлении Тео.

Оба незнакомца носили идентичные черные костюмы – на поверхности одежды при всем усердии невозможно было различить ни единой складочки. Их глаза скрывали обтекаемой формы очки, в которых мужчина мог угадать очертания собственного отражения. Тем не менее, друг от друга эти двое отличались разительно: сидящий справа мужчина казался высоким и крайне громоздким из-за необъятной ширины плеч да лишнего веса, в то время как фигурка слева определенно являлась девушкой, притом такой тощей и маленькой, что ее ноги не дотягивались до асфальта даже самыми носочками. Возраст обоих незнакомцев остался для Тео тайной. Солнечные очки мешали составить полноценное впечатление об их лицах, но что-то невзначай подсказывало татуированному, что он является самым взрослым участником таинственной встречи. В изящных ручках девушки красовались две сахарные ваты. Оттенок сладости имели откровенно ненатуральный, поэтому мужчина невольно задался вопросом, из чего эти самые ваты изготавливают в столь странном месте, как Побочный Кловелл. Все более разумной казалась версия о том, что пищевые продукты здесь могли просто-напросто расти на кустах или деревьях. В здоровой лапе второго незнакомца были зажаты два вафельных рожка с высокими шапочками мороженого, щедро приправленного сладкими шариками, и, так как лакомства оставались нетронутыми, Тео заподозрил, что они и вовсе несъедобны. Несмотря на это, Норман с широкой улыбкой забрал у мужчины свою порцию мороженого, бесцеремонно набивая им рот.

– Я думаю, что для начала нам стоит познакомиться. Уверен, что я в представлении не нуждаюсь, да и о Тео вы слышаны, но тем не менее, – юный ученый с откровенным удовольствием смаковал сладость, ерзая на скамейке. Его свободная ладонь взметнулась в воздух, указывая на татуированного. – Это Тео, наш долгожданный путешественник между мирами. У него есть еще и полное имя, и даже самая настоящая фамилия, но все же называйте его просто Тео. Так всем будет удобнее.

– Приятно познакомиться, – неожиданно смутившись, буркнул мужчина, тотчас же опустив взгляд к собственным ботинкам. Он не мог видеть глаз незнакомцев, однако отчетливо ощущал, как те с интересом разглядывали его, словно музейный экспонат. Более того, Тео был готов поклясться, что девушке что-то в нем не понравилось. Ее губы раздраженно сжались.

– Эй, парень, тебе нечего стесняться, здесь все свои, – незнакомец прозвучал дружелюбно и мягко. Тео поспешил вскинуть голову, изучая великана внимательнее, чем прежде. Не осталось и капли сомнения в том, что именно он являлся обладателем низкого, раскатистого голоса, который мужчина слышал еще в Основном Потокке, а потом и у них на кухне вечером сегодняшнего дня. – Мое полное имя Джеф, но ты можешь звать меня просто Джеф. Я рад встрече с тобой, Тео.

Шутку Джефа проигнорировали все, однако Тео был единственным, кто даже не сумел понять ее. Великан протянул свою огромную ладонь. Мужчина поторопился с удовольствием пожать ее, чувствуя себя совсем маленьким рядом со столь удивительным человеком. Улыбка Джефа, застывшая на его широком, поросшем неравномерной щетиной лице, была искренней, и Тео ощутил отчетливое облегчение, разливающееся по телу. Мысль о том, что люди Нормана в конечном счете окажутся ничуть не более серьезными, чем сам Норман, успокаивала и давала надежду на вполне мирное сосуществование.

– Классные у тебя татуировки. Они что-то означают? – любопытствовал Джеф, так сильно встряхнув разноцветную кисть собеседника, что Тео чуть не слетел со скамейки.

– Они означают, что у Тео не все дома, – поспешил отозваться Норман, не давая мужчине вымолвить ни слова. Остатки вафельного рожка исчезли в ненасытном чреве Тейлора, и тот не преминул забрать у Джефа вторую порцию мороженого, понадеявшись, что Тео не попытается заявить на нее своих законных прав. – Теперь ты, Целеста.

Девушка напряженно шелкнула каблучками замшевых ботинок, враждебно скрещивая руки на груди. На ее лице все еще читались негативные эмоции, но теперь она тщательно пыталась натянуть поверх них маску равнодушия, чтобы не казаться окружающим предвзятой. Только сейчас Тео обратил внимание на то, что солнечные очки были ей велики, и смотрелись на лице незнакомки глупо, делая ее похожей на стрекозу. Неловкое молчание, нарушаемое только жадным хрустом вафель, затянулось. Джефу пришлось прошептать что-то на ухо своей подруге, чтобы та наконец решилась заговорить.

– Мое кодовое имя – Целеста, я являюсь заместителем начальника медицинского отдела ЦИМПа, – отрапортовала девушка вкрадчивым голосом. Тео бросил быстрый взгляд на браслет, окольцовывающий запястье, стараясь запомнить, как именно должны читаться эти странные символы. – День рождения – 4 декабря, по гороскопу стрелец, рост составляет 147 сантиметров, размер ноги 33, не замужем, детей нет. Мои сильные стороны – биология, хирургия и иностранные языки, мои слабые стороны – склонность к критике, перфекционизм и неумение работать в команде. Имеются аллергии на авокадо и мидии, ложусь спать я обычно...

Тяжелая ладонь Джефа опустилась на хрупкое плечо Целесты, вынуждая ту прикусить язычок на полуслове. Норман осторожно вытер оставшееся на лице мороженое свободным рукавом халата, после чего лучезарно улыбнулся своим собеседникам. Девушка, как показалось Тео, смутилась из-за произошедшего. Теперь она не находила себе места, нервно теребя в пальцах палочки от сахарной ваты.

– Давай-ка ее сюда, – Норман, привстав с места, отобрал у растерявшейся Целесты сладости и, чуть подумав, отдал одну из них Тео. – Теперь, раз уж мы познакомились, имеет смысл объяснить мне, зачем вы вытащили нас в парк утром, когда до ночи осталось всего ничего. У вас должна быть достаточно веская причина для подобного решения. Я прекрасно осведомлен о том, что вы действуете по приказу, но неужели нельзя было переждать до следующего дня?

Тонкие пальцы Нормана,двигающиеся с невероятной проворностью, оторвали от ваты кусок, чтобы отправить его в рот. Ученый смотрел на своих коллег пристально и вопрошающе, а тон его голоса неожиданно стал строгим. Тео внутренне пожалел собеседников, зная, как страшен мог быть Тейлор в гневе. Пообещал себе непременно спросить Нормана о занимаемой им должности. Судя по реакции Джефа и Целесты, своего коллегу они не боялись. Скорее недолюбливали.

– Место встречи мы не имели права переносить, потому что нам ни под каким предлогом нельзя покидать пост. Ты знаешь, что парку последнее время решено уделять как можно больше внимания, да и определенно не зря. Все приборы в этой местности сходят с ума, и чем дальше мы заходим на восток, тем отчетливее становится проявление энергетики... – начал было Джеф, однако Норман взмахнул рукой, перерубая поток его оправданий. Характерным жестом кудрявый попросил мужчину переходить ближе к делу. Джеф на мгновение нахмурился, но, успокоив себя, продолжил. – Нам было сказано встретиться с вами обоими до того, как сядет солнце, чтобы уже к ночи Тео был информирован обо всех делах, так или иначе касающихся ЦИМПа и ООО. В приказе значилось, что ООО, последние месяцы проявляющая небывалую активность, сейчас ушла на дно, и уже около десяти дней мы не получали информации ни об одном их действии. Более того – ни один их член не был замечен на улицах ни днем, ни ночью. С появлением Тео подобная ситуация начала казаться нам критической. Вероятно, именно поэтому решение было принято в такой спешке. Так или иначе, никому не станет хуже от того, что все будет высказано вслух сегодня же.

Норман, казалось, удовлетворился таким ответом. Трапезу он продолжил уже спокойнее, обратив на сахарную вату все внимание. Тео к собственной сладости так и не притронулся, ощутив комок тошноты в горле, – он волновался, отдавая себе отчет в том, что прямо сейчас будет приобщен к ряду тайн вопиющей важности.

– Мы, представители Центра Изучения Межпространственных Перемещений, собрались здесь для того, чтобы посвятить в наши дела нового участника. По установленным законам при посвящении обязательно присутствие двух уже прошедших эту процедуру членов Центра, и это условие было нами выполнено. Перед лицом Верховной Власти мы торжественно заявляем, что отныне и навсегда Тео принадлежит к рядам ЦИМПа!

И без того низкий голос Джефа стал похож на рокот, несмотря на то, что мужчина старался не говорить слишком громко, дабы не привлечь к себе ненужного внимания. Пустынные аллеи парка окрасились в желтоватый цвет; солнце показалось из-за облаков. Тео невольно осмотрелся, убедившись, что за ними никто не подсматривает. Новые знакомые поспешили расстегнуть пуговицы на аккуратных манжетах и засучить правые рукава белоснежных рубашек, являя миру свои гладкие голубые браслеты. Норман несколько мгновений медлил, после чего последовал их примеру, и трое собеседников вытянули руки вперед так, чтобы их украшения соприкасались между собой. Тео решил, что ему следует сделать то же самое, и весь этот обряд вдруг показался мужчине смехотворно детским – не хватало только подписать нацарапанную на клетчатом листке клятву собственной кровью. Лица Джефа и Целесты между тем оставались совершенно серьезными. Тео ощутил покалывающий удар, напоминающий разряд статического электричества, когда его браслет коснулся чужих. Остальные молчали, и мужчине стало не по себе – пульсация в его руке чувствовалась все более отчетливо, отдаваясь теперь не только в запястье, но и по всей длине предплечья. Когда это навязчивое ощущение переросло в болезненное, на лице Тео появилось умоляющее выражение, однако никто не шелохнулся. Татуированный мучительно поморщился. Мгновения текли медленно, растягиваясь, как резина, и только тогда, когда Норман первым разорвал круг, Тео смог выдохнуть спокойнее. Мужчине не хотелось думать о том, насколько страшны вещи, в которые он добровольно позволил себя впутать.

– Вот и славно. Теперь у нас нет причин скрывать от тебя что-либо, – юный ученый мягко улыбнулся, после чего потянулся и фливорно откинулся на спинку скамейки. Он задумчиво поглядел вверх. Сжал и разжал длинные пальцы, пытаясь собраться с мыслями. – Я думаю, что у нас элементарно нет времени на пространные рассказы о том, как и зачем был сформирован ЦИМП, чем каждый из нас занимается в свободное время, и что именно все мы исследуем прямо сейчас... Да и вряд ли ты поймешь. Впрочем, ты можешь спросить меня об этом в любой другой день. Эта информация впредь не является запретной для тебя, а присутствие двух милых посторонних людей нам больше не понадобится.

Джеф и Целеста, казалось, тоже расслабились и уселись удобнее, отодвигаясь дальше друг от друга. Тео с сомнением поглядел на Нормана, пытаясь определить, действительно ли тот считает его настолько глупым, или просто ищет повод не разбалтывать лишние секреты.

– Нам стоит посвятить Тео в правила Центра, пока мы еще здесь.

Джеф поднял здоровую лапу к лицу, после чего одним движением снял с носа очки. Целесте это явно не понравилось – резкий поворот маленькой головы и скрытый под стеклами взгляд были исполнены раздражения. Глаза мужчины оказались добрыми, но чрезмерно усталыми и невыразительными, и Тео отметил, что без очков он выглядит немного старше.

– Норман уже рассказал тебе основные правила Потока, да и о браслетах ты осведомлен, я вижу, так что работы осталось совсем чуть-чуть. Как ты мог догадаться, для того, чтобы раскрыть новичку все карты, требуется присутствие по меньшей мере троих членов Центра – это одно из важнейших правил. Так как теперь ты столь же равноправный представитель ЦИМПа, сколь и каждый из нас, тебе стоит помнить, что молчание – твоя главная защита. Вне официальных зданий организации ты должен как можно меньше говорить обо всем, что касается Центра. Не упоминай о нем в разговоре с незнакомыми людьми и даже с теми, кого ты можешь считать друзьями. Если появится нужда обсудить дела ЦИМПа вне здания, делай это негромко и в безлюдном месте. Как сейчас.

Голос Джефа отчего-то внушал Тео доверие, и в груди мужчины разливалось теплое спокойствие. С ним не могло случиться ничего страшного, пока подобные люди стояли на его защите.

– Запомни, что даже в компании Нормана ты не имеешь права посвящать кого-либо постороннего в то, что происходит внутри Центра. Наше начальство само решит, кому следует знать об этом, а кому нет, и твое непослушание будет тебе дорого стоить. Большинство правил, существующих в рамках организаций, также являются официальными правилами Кловелла, за нарушение которых Власть лишит тебя головы. И хотя за длинный язык законной казни не предусмотрено, в том случае, если наше начальство пронюхает, что ты слишком много болтаешь, тебя с позором исключат из ЦИМПа. А уж тогда ООО мгновенно сцапает тебя. Такой судьбы и врагу не пожелаешь.

Тео понимающе кивнул, начиная сомневаться, не действовали ли подобные правила и в ЦИМПе Основного Потока. Это объяснило бы мужчине ярое нежелание Нормы так или иначе впутывать его в свои проблемы.

– Мне кажется, ты умный парень, Тео, да и на особо болтливого не похож, так что все путем, – Джеф легонько похлопал собеседника по плечу. Мужчина с ужасом ощутил скрытую в его похвале угрозу и обнаружил, что волосы на загривке встают дыбом. – Не хотелось бы становиться для тебя противником. Хорошо, что рядом всегда будет Норман, который сможет вовремя остановить тебя в случае чего. Я правильно говорю?

Джеф обменялся взглядом с юным ученым, и Тео почудилось, будто между ними проскочила напряженная искра. Татуированный не мог знать, какие отношения связывали этих двоих, однако больше прочего они походили на соперников.

– Что у нас дальше? А, да, официальные здания организаций. Центр владеет уймой различных домов и нежилых помещений, равномерно разбросанных по всему городу. С первого взгляда ты не отличишь эти здания от прочих, но при ближайшем рассмотрении справа от входной двери всегда можно отыскать символику ЦИМПа. Точно такую же, как на твоём браслете. Будь внимателен с этим, потому как незаконное проникновение в здание, принадлежащее другой организации или Верховной Власти, карается мгновенной смертной казнью. Ты можешь без опасений входить в любое место, куда приглашу тебя я, Норман или иной человек, обладающий голубым браслетом, так же, как и во всякое помещение, принадлежащее Центру, даже если оно пустует и давно не используется. Более того, в критической ситуации, например, при условии, что тебя преследуют члены ООО, здание Центра может стать для тебя спасительным убежищем. Так как закон о запрете проникновения на чужую территорию распространяется на всех, представители ООО не станут даже пытаться войти внутрь. Ты получишь отсрочку, и мы успеем прийти на помощь. Дом, в котором вы с Норманом проживаете, также является официальным зданием ЦИМПа, как и жилище каждого из нас, иначе мы не могли бы спокойно спать ночами. Нам приходилось бы каждую секунду опасаться того, что с закатом солнца нагрянут убийцы из ООО. Поэтому старайся не покидать безопасную территорию без сопровождения. Особенно ночью.

Джеф почесал подбородок широкими пальцами, забавно шурша щетиной. Тео припомнил, что Норман уже предостерегал его от ночных променадов, но счел подобное замечание некультурным.

– В здания Власти ты можешь заявляться только по приглашениям, которые обычно вручают Представители, однако я искренне надеюсь, что с тобой этого не произойдет. Контакты с Властью редко приводят к чему-либо хорошему. Да и внимание они обращают только на тех, кто натворил что-то дурное. Просто воздержись от посещения любых зданий, кроме наших, если с тобой нет сопровождающего. И никогда не ведись на предложения незнакомцев зайти к ним в гости. Будь это даже самая миловидная старушка, умоляющая тебя помочь ей донести сумку, – шли ее ко всем чертям. Члены ООО хитры и изобретательны, они используют любой

предлог, чтобы заманить тебя в свое логово. И даже если ты не лишишься головы, мы тебя все равно едва ли отыщем. Попадешься к ним в лапы, и ищи-свищи.

Норман невзначай утащил сахарную вату из руки зачарованного Тео, который даже не обратил на это внимания.

– Вот еще что. Для того, чтобы перейти из одной организации в другую, нужно обеспечить присутствие не только трех действующих членов последней, но и Представителя Власти. Меж тем, есть проблема, заключающаяся в том, что одобрение человека, которого переводят, для этой операции не требуется. Проще говоря, возможна ситуация, в которой люди из ООО хватают тебя где-нибудь на улице, утаскивают в собственное здание, зовут туда Представителя и насильно делают тебя членом своей организации. И вуаля! Мы ничего не можем поделать, так как менять сторону разрешено лишь один раз в жизни. В таком случае ты опять же становишься нашим врагом. ООО определенно станет использовать тебя, как оружие. Но есть и хорошие новости. ООО боится Власти ничуть не меньше, чем мы, поэтому вероятность того, что им удастся мирно договориться с Представителем, стремится к нулю. И все же будь осторожнее.

В голове Нормана созрело едкое замечание о том, что поспешное посещение парка, находящегося едва ли не на другом конце города, вовсе не вяжется с осторожностью, однако юный ученый заставил себя промолчать, возмущенно набив рот сладкой ватой.

– Я... Меня давно интересует этот вопрос, – наконец подал голос Тео, неловко перебирая в разноцветных пальцах край собственной толстовки. – Почему вы не допускаете вероятности того, что ребята из ООО просто-напросто обманут меня? Им ничего не будет стоить одеться в черные костюмы, натянуть темные очки и подделать голубые браслеты. Каким образом я должен отличить их от вас в таком случае? Вы все твердите о своих браслетах, будто они являются чем-то невероятным... Неужели для серьезной организации такая мелочь составит проблему?

Целеста аж задохнулась от возмущения. После этого она драматичным жестом приложила руку ко лбу, словно была готова вот-вот потерять сознание от невыносимой глупости собеседника. Тео ощутил болезненный укол гнева в сердце, но вида не подал.

– Не, парень, этого ты можешь не бояться.

Губы Джефа растянулись в улыбке, обнажая крупные зубы, и морщинки на его лице проявились отчетливее, очертив массивные скулы.

– Один из законов Кловелла, касающийся непосредственно этой темы, говорит о том, что любая попытка выдать себя за члена чужой организации, будь то переодевание в его одежду, подделка или хищение браслета либо удостоверения, в любом случае карается смертной казнью. Я думаю, что максимум хитрости, на который ООО была бы способна в этом плане – это попытка подойти к тебе и представиться членом Центра, но в таком случае достаточно будет просьбы продемонстрировать браслет, чтобы раскрыть обман. Не бойся напрямую просить у них доказательства. Однако будь готов бежать. Как только они поймут, что ты не купился, начнется месиво. Убить или ранить тебя днем ООО, конечно, не сможет, но удерживать будет всячески.

Тео с чувством вздохнул, живо воображая, сколько новых проблем у него теперь появится. Так и в магазин не сходишь без неприятностей, и не напьешься ночью на улице, не получив ножом в живот.

– Да ты не волнуйся, чувак, Джеф всегда будет рядышком, – великан с искренним сочувствием потрепал Тео по волосам, как маленького ребенка, заставив мужчину втянуть голову в плечи. – Я найду тебя, где бы ты ни был, и врежу всем, кто попытается тебя украсть. Более того, в твой браслет встроены датчики. Вот там, возле правого края последнего символа. Позволят тебе обладать переговорным устройством мы, к сожалению, не можем, но этот самый датчик отреагирует на любую опасность и пошлет сигнал тревоги членам Центра, находящимся поблизости. Я буду на месте за мгновение!

Брови Тео иронично изогнулись. Он вдруг припомнил собственное утверждение о том, что в эту безделушку вмонтированы устройства, наблюдающие за ним и контролирующие его самочувствие. Теперь параноидальные подозрения обрели почву под ногами. Мужчина еще раз изучил равнодушно-голубую поверхность украшения, но она оставалась по-прежнему гладкой, не выдавая хранимые под ней тайны.

– Хорошо. Это я уяснил. Можете ли вы объяснить мне, кто такие ООО? Они тоже являются исследователями, как и вы? – Тео не был уверен в том, что сидящие напротив него люди и вправду занимались безобидными исследованиями, однако повседневные занятия Тейлора таки намекали, что деятельность ЦИМПа хотя бы отчасти соответствовала его названию.

– ООО – это Очень Опасная Организация, – голос Джефа стал немного более тихим и вкрадчивым; Тео потребовалось больше десятка секунд, чтобы понять, что произнесенное было не простым утверждением, а самой настоящей расшифровкой аббревиатуры. Мужчина с большим трудом вообразил группу людей, которая была настолько отчаянна, что официально провозгласила себя «очень опасной». – Она, наравне с Центром, является одной из двух старейших организаций, действующих не только в пределах нашей страны, но и по всему миру. В начале существования обе они были едины, но потом цели и планы у руководства разошлись, что вынудило всех участников разбиться на два лагеря. К сегодняшнему дню вражда между членами ЦИМПа и ООО стала и вовсе непримиримой, и нам приходится существовать в постоянном напряжении, чтобы не упустить из виду ни единого шага противника. В принципе, деятельность Организации близка по своей сути к тому, чем занимается Центр – мы все изучаем. Тем не менее, конечная цель у нас разнится, ровно как и методы ее достижения. Шпионы, которых мы несколько лет тому назад посылали в ООО, сообщали о страшных изверствах, совершаемых их учеными в процессе экспериментов... Мы убедились, что в них не осталось ни капли человечности. Поэтому тебе, парень, несказанно повезло, что ты попал именно к нам в руки! Если бы судьба завела тебя в Организацию, все кончилось бы плачевно. Там никто не стал бы обращаться с тобой, как с равноправным членом. Скорее всего, твое тело бы просто-напросто порезали на куски, чтобы понять, каким именно образом оно может влиять на Пространство и Время. Понатыкали бы всяких датчиков в мозг и мучили бы тебя день за днем, пока секрет не был бы раскрыт.

Тео болезненно сглотнул. Попытался подавить тошноту, в то время как его живот скрутило в тугой узел. Джеф держался уверенно и немного отстраненно, но его усталые глаза все еще теплились прежней добротой, казавшейся теперь слишком уж навязчивой. Норман вздохнул; в движениях ученого засквозило недовольство, свидетельствующее о том, что он был не в восторге от затронутой темы.

– Чего... – начал было Тео, но воздух неожиданно обжег горло и легкие, заставляя мужчину закашляться. Собеседники терпеливо выждали, пока говорящий не придет в норму. Ни один из них не шелохнулся. – Чего они хотят?... Норман говорил, что им нужен я... И вы, судя по всему, утверждаете то же самое... Для чего они хотят меня использовать?

Голос Тео прозвучал сипло, тотчас же потонув в шуме поднимающегося ветра. Резкие порывы забегали по асфальтовым дорожкам, закручивая пыль и мусор в ураганчики, заскрипели по стволам деревьев, отдаваясь на радужной кроне гиганта частой рябью. Солнце скрылось за мазутно-черным пятном, образующим узор, похожий на букву S. В парке вдруг стало сумрачно. Собеседники мужчины молчали, и в то время, пока Джеф и Целеста выразительно переглядывались между собой, Норман и вовсе потупил глаза, выражая отсутствие желания что-либо объяснять. Тео вдруг ощутил себя испуганным и одиноким. Ему почудилось, будто в войне двух организаций, каждая из которых желала его использовать, у него не могло появиться настоящих друзей. Никому нельзя было довериться.

Первым заговорил Джеф.

– Понимаешь, Тео... – великан уложил руки на колени, двигаясь ближе к краю скамейки. – Феномен твоих сил и возможностей не изучен, поэтому ни мы, ни Организация не представляем, где проходит их граница. Именно по этой причине мы дружелюбно предложили тебе принять участие в ряде экспериментов, чтобы получить представление о том, с чем мы вообще имеем дело. Ты уже дал Норману свое согласие. Само собой, никто не будет заставлять тебя силой, если ты не захочешь... Тем не менее, подобные эксперименты будут выгодны не только для нас, но и для тебя, так как помимо защиты, которую мы предоставляем, ты получишь еще и возможность управлять заложенным внутри твоего тела потенциалом. Он уж наверняка поможет тебе вернуться обратно в свой Поток. Ах да, насчет врагов. Мы не имеем уверенности в том, что именно творится в голове у начальства ООО...

Нахмутив брови, Джеф несколько раз в задумчивости провел пальцем по образовавшейся складке.

– ... Но некоторое время назад до нас дошли слухи, мол, Организация планирует использовать тебя для осуществления совершенно безумного плана. Они собираются не просто открыть дыру между двумя мирами, как мы предполагали ранее... Их цель состоит в том, чтобы в корне изменить все правила Мироздания, поменяв направления, в которых текут Потоки. Проще говоря, они хотят сделать этот мир Основным, а тот, из которого пришел ты, – Побочным, заставив время идти вспять.

Ветер затих. В потеплевшем воздухе парка приятно запахло свежестью беззаботного летнего утра. Тео несколько раз молча кивнул, пытаясь проявить понимание, однако выражение его глаз как нельзя лучше выдавало усиленный мыслительный процесс. Мужчине было сложно осознать, насколько страшные вещи произнес Джеф. Сложно было понять, чем ему грозила подобная перспектива. И только через минуту с губ Тео сорвался невнятный, но определенно мучительный стон.

– Очевидно, Организация не отдает себе отчета в том, чем может закончиться такая афера, – продолжал великан, расправляя широкие плечи. – Даже если предположить, что твои силы действительно невероятны и способны поменять Потоки местами, в чем лично у меня возникает сомнение...

Он прокашлялся.

– Неважно. Даже в таком случае Мироздание все равно не примет подобных изменений. Скорее всего, эта прихоть будет чревата уничтожением хода времени, как такового, а соответственно, и смертью всего живого. Конечно, есть вероятность иного исхода, предугадать который мы не можем по очевидным причинам, но, в конечном счете, мы должны сделать все для того, чтобы не позволить Организации завладеть тобой. Я не хочу, чтобы ты, парень, думал, будто все вокруг тебя – враги. Именно по этой причине я не стану обманывать тебя, уверяя, что твоя жизнь действительно ценна. Вместо этого я предлагаю всем нам сотрудничать, чтобы, в конце концов, каждый добился того, чего изначально хотел. Центр отправит тебя домой, не позволив плану ООО воплотиться в реальность, оба мира останутся нетронутыми, и при этом у нас появится много материала для исследований. Ты же научишься контролировать свою силу, поэтому новых проблем с межпространственными перемещениями у тебя впредь не возникнет. Не захочешь больше вспоминать о нашем существовании – спокойно забудешь, как страшный сон. Даже сможешь считать себя типа героем, который спас от бессмысленной смерти несколько миллиардов людей. Лады?

Солнечный лучик приветливо осветил протянутую ладонь Джефа, коснувшись частых волосков на коже; воодушевленный жизнеутверждающей речью мужчины, Тео двумя руками обхватил его кисть, пожимая во второй раз за сегодня. Представленные в новом свете обстоятельства перестали казаться ему слишком уж пугающими. Да и наличие взаимной выгоды внушало татуированному доверие. В таком случае у ЦИМПа не было резона убивать Тео, пока он спит, или продавать его врагу по частям за большое вознаграждение. Норман едва слышно

фыркнул, скрестив руки на груди, однако мужчина не удостоил юного ученого даже взглядом. Вероятно, причиной его злости служил чрезмерный успех Джефа в ведении переговоров.

– Вот и отлично! Ты славный малый, Тео, работать с тобой – одно удовольствие! – Джеф весело захохотал, откинув голову назад, и его собеседник отметил, что смех великана мог быть ошибочно принят за шум землетрясения. – У нас точно все получится, даже не сомневайся. Ты ближайшие дни вообще ни на чем не заморачивайся! Погляди город, обустройся дома, спи, ешь и набирайся сил. Мы подготовим различное оборудование для того, чтобы наши исследования доставляли тебе как можно меньше дискомфорта. Как только все будет готово – я звякну Норману и сообщу. Тогда и увидимся. К сожалению, больше ничего я тебе пока обещать не могу, потому что больше мы узнаем только после начала курса экспериментов. Но мы едва ли поддержим тебя в этом несчастном мирке дольше пары месяцев. Когда попадешь обратно, извинись там перед своей Нормой за нас, ладно? Мы не хотели отнимать тебя у нее.

Тео растянул губы в вымученной улыбке, ощутив, как произнесенное вслух имя Нормы болью отдалось в его сердце. Уйма нового, неизведанного закрутилась вокруг мужчины тугим водоворотом сразу же по прибытии в Побочный Поток, потому времени на страдания и переживания оставалось немного. Теперь же мысль о том, что здесь ему придется провести как минимум несколько месяцев, заставила Тео испытать стресс. Что чувствовала юная ученая? Подозревала ли она о том, что ее нерадивый сожитель вот так просто пропадет без вести? Знал ли ЦИМП Основного Потока все то, о чем были осведомлены местные организации? Подняла ли Норма на уши полицию или, быть может, даже не беспокоилась, дожидаясь, пока ее двойник из противоположной реальности отправит Тео домой? Ответа ни на один из возникающих друг за другом вопросов мужчина получить не мог. Было очевидно, что и окружающих об этом спрашивать не имело смысла, так как происходящее в соседнем Потоке являлось для них еще большей загадкой, чем для самого Тео.

– Конечно. Спасибо за поддержку. Я рад, что познакомился с тобой, Джеф.

Великан ответил собеседнику кивком головы, постепенно переставая улыбаться, но не прекращая сиять, словно начищенный столовый прибор. Целеста, все это время сидевшая молча, неожиданно дернула Джефа за рукав, подзывая его ближе к себе. Когда мужчина наклонился, пухлые губы девушки задвигались, нашептывая что-то тому на ухо, и Тео сразу же оставил попытки разобраться, что именно она говорила. Джеф слушал внимательно. Он ни разу не перебил собеседницу и не возразил ей, и в следующее мгновение, когда девушка поднялась на ноги, великан встал следом за ней. Только сейчас Тео окончательно оценил невероятную разницу в их росте и комплекции – при всем старании Целеста едва доставала своему товарищу до груди. Мужчина с трудом удержался, чтобы не прыснуть со смеху.

– Моя спутница утверждает, что нам пора прекратить прохладиться, да и долг зовет, понимаешь ли. Мы ведь отслеживаем вспышки кое-какой подозрительной активности, – Джеф с хрустом размял пальцы, после чего легонько наклонил голову. – Скорее всего, после тебя они остались, нарушитель. Ох, надолго же ты всех нас интересной работенкой обеспечил. Что ж, приятно было пообщаться, парень. Если Норман совсем заест тебя за пару дней, смело отбирай у него телефон и жалуйся доброму дяде Джефу. Я не упущу возможности надрать зад этому выскочке.

Точеное лицо Нормана исказила гневная гримаса, что заставило великана засмеяться. Целеста навязчиво ухватила коллегу за руку, утаскивая его прочь как можно скорее.

– Ну, бывай, Тео! И ты не хворай, умница ученый!

Джеф добродушно махнул рукой на прощание, после чего отвернулся и больше не поворачивался. До невозможности контрастная парочка еще несколько минут удалялась вглубь парка, маяча на горизонте, и до мужчины долетали обрывки их размытых фраз. Казалось, что Целеста извергала на коллегу поток гневных обвинений, но в этом Тео уже не мог быть уверен.

Норман облегченно выдохнул. Пробормотав что-то себе под нос, он сполз вниз по жесткой спинке скамейки, как растаявшее мороженое.

– Ты ведь не особо их перевариваешь, правда? – вкрадчиво осведомился татуированный у юного ученого, когда бывшие собеседники исчезли вдали. Мужчина так и не смог решить для себя, в каких именно отношениях находились трое представителей Центра Исследований, однако что-то подсказывало ему, что Норману прошедшая встреча доставила много хлопот. Ничуть не меньше, чем самому Тео, по крайней мере. Мысль о том, что Джеф и Целеста находились в подчинении юноши, все еще не покидала головы мужчины, но он порядком засомневался в ней после дерзости, брошенной великаном на прощание.

– О нет, с Целестой у нас все в полном порядке, – саркастично отозвался Норман, смахивая капельки пота с гладкого лба. – Она очень скромная, поэтому часто бывает излишне зажатой или вспылчивой, но она хороший врач и ответственный сотрудник. Ее аж четырежды номинировали на звание «Работник Месяца».

Тео невольно улыбнулся, после чего подвинулся ближе к юному ученому, жестом помогая тому сесть ровнее. Ветер приятно пощекотал мужчине нос, заставив его чихнуть.

– Ты знаешь, о ком я говорю.

Он осторожно поправил очки, протирая глаза подушечками пальцев.

– Что вообще происходит между тобой и Джефом? Он показался мне довольно-таки неплохим человеком, хоть и, пожалуй, излишне... Настойчивым. Это ведь он сегодня приезжал к нам домой? Я не слышал, чтобы вы особо конфликтовали тогда.

Норман рефлекторно вскинул брови, вероятно, удивившись тому, что его собеседник сумел запомнить и распознать посетителя по голосу. Еще мгновение, и он многозначительно развел руками.

– Я не думаю, что Джеф – дурной человек по своей сути. Просто он ужасно вредный и завистливый. Еще в подростковом возрасте мы с ним попали в одну группу при попытке вступить в ряды Центра, поэтому знаем друг друга очень давно. Он сообразителен и хитер, но при этом природных мозгов у него маловато. Если проще – он глупый, хоть и старается изо всех сил. По этой причине Джеф и провалил многие вступительные испытания и не получил доступа к исследовательским материалам.

Тео прикусил губу. Если судьбы жителей двух Потокров были идентичны, в каком возрасте Норма сдавала эти самые экзамены? Почему она и словом не обмолвилась о том, что занимается столь серьезным делом? Желание девушки с самого начала не посвящать его в тонкости своей судьбы вдруг показалось мужчине обидным.

– Тем не менее, своими усилиями Джеф смог добиться неплохого положения в ЦИМПе, – продолжал юный ученый, поднимаясь с места. Он неспешно отряхнул белоснежные полы халата. – Войти в исследовательскую группу напрямую ему, правда, так и не было позволено, но теперь он стоит во главе местного Защитного Отряда, что позволяет ему всюду совать свой нос. Только по этой причине мне пришлось знакомить его с тобой. В те моменты, когда на него давит начальство, Джеф становится мирным и покладистым, но стоит ему ощутить собственную важность, как из него наружу лезет прежний неудовлетворенный жизнью подросток. Ты ему, кстати, в этом весьма помог.

Тео пропустил мимо ушей колкое замечание в свой адрес, отметив только, что Норман тоже нередко вел себя, как маленький. Импульсивность была у Тейлоров в крови. Наравне с желанием есть больше десятка раз в день, как видно.

– Что ты расселся, идем!

Голос юного ученого звучал будто бы требовательно и даже надменно, но по его точеному лицу мужчина безошибочно определил настроение собеседника. Норман был крайне доволен не только тем, что они наконец остались наедине, но и определенному ряду своих мыслей, прочитать которые у Тео не было никакой возможности. Поэтому он только усмехнулся, под-

нимаясь с насиженного места следом за другом. По безграничному небесному куполу разливался едва заметный сумрак, клубящийся, как густой пар; за ним скрывались и цветные бесформенные пятна, и ставшее менее ослепительным солнце. Мужчина сделал вывод, что время неумолимо движется к ночи, поэтому приятная прогулка, так или иначе, скоро вынуждена будет завершиться. Высокий силуэт Нормана обрел приятную четкость. Тот поманил татуированного пальцем, направляясь прочь от величественного радужного дерева.

– Я хотел у тебя кое-что уточнить, – вдруг припомнил Тео, нагоняя широко шагающего юношу уже на середине пустой аллеи. – Думал спросить об этом раньше, но разговор отвлек меня и занял все мои мысли.

Юный ученый с интересом посмотрел на собеседника, всем своим видом выражая готовность поделиться с тем любой ранее недоступной информацией. Тео спрятал разноцветные руки в карманы толстовки. Скользнул беглым взглядом по собственным ногам, после чего перебежал им в сторону покачивающихся на клумбе цветочных бутонов. Лепестки растений были плотно сжаты, и от этого они казались враждебно острыми, но, тем не менее, их нежный цвет вызывал восторг. Губы Тео шевельнулись; его голос потонул в нарастающем гуле, который будто бы явился из-за горизонта, наплывая резкими порывами.

Мужчина расширил глаза от удивления. Он нервно замер и принялся оглядываться в попытке убедиться, что шум звучит не только в его голове, как тогда, в ресторанчике. Сердце предательски екнуло в груди Тео, и Норман, уловив в глазах друга панику, мягко опустил ладонь тому на плечо, без слов давая понять, что все в порядке. Колоссальный объект появился высоко в небе в тот момент, когда мужчина успел немного прийти в себя. Поэтому парочка просто вскинула головы, наблюдая за его неспешным движением. Тугие цветочные бутоны запрыгали на месте, обеспокоенно позвякивая, словно бубенчики, в то время как асфальт под ногами принялся отчетливо подрагивать от рокочущего звука моторов. Зависший над парком объект был неотличим от того, что Тео доводилось видеть несколькими часами ранее, однако теперь подслеповатому взгляду мужчины удалось различить отпечатанное на днище корабля изображение. Казалось, что рисунок нанесли широкими мазками белой краски. В его очертаниях смутно угадывалась указывающая наверх стрелка, у основания которой красовался полуприкрытый глаз.

Норман неожиданно двинулся с места, подхватив Тео под руку; мужчина поспешил засеменить следом, даже не пытаясь узнать, к чему такая спешка. Неопознанный объект не вызывал у Тео ужаса. Тем не менее, определенный дискомфорт и чувство тревоги не покидали его до тех пор, пока гигантское устройство не двинулось прочь, оставляя после себя только неприятный запах гари. Скорость странное средство передвижения имело невероятную, но это мужчину и вовсе не удивило, потому как подобное свойство уфологи постоянно приписывали НЛО в своих невероятных байках.

– Чертова Власть, да что с ней не так?

Норман ослабил хватку, однако друга так и не отпустил, едва слышно выругавшись себе под нос. Когда парочка нырнула под своды переплетающихся деревьев, образующих тенистую аллею, лицо юного ученого вновь прояснилось. Он улыбнулся.

– Так что ты хотел спросить?

Тео решил не затрагивать тему подозрительных летающих объектов прямо сейчас. Тем не менее, он сделал для себя вывод о том, что штуки эти принадлежали Власти, а, соответственно, использовались для чего-то в духе воздушного патрулирования города. Подобная мысль позволяла понять, что странный символ, которым был отмечен корабль, являлся ничуть не более таинственным, нежели буквы, красовавшиеся на браслете мужчины.

– В тот момент, когда мы видели странное транспортное средство, на которое ты мне запретил смотреть, позади нас был человек, – продолжил Тео, пытаясь припомнить подробности. – Кто-то маленький, ростом, быть может, чуть повыше Целесты. Не то девушка, не то

ребенок. В то время как все жители совершенно отчетливо игнорировали присутствие объекта, этот человек тоже испугался, как и мы. Он последовал стандартной инструкции, вроде той, что ты мне давал, – опустить голову, не двигаться с места, не разговаривать. Я уверен, что он заметил нас, потому как сразу же после исчезновения транспортного средства он тоже пропал. Пожалуй, я...

Норман встрепнулся и бесцеремонно ухватил мужчину за плечи, с силой встряхивая его, как тряпичную куклу. Глаза юного ученого сверкнули. Тео показалось, что он был не столько испуган, сколько невероятно возбужден этой новостью.

– Во что он был одет? Были ли на нем черный костюм? Ты разглядел его браслет? – вопросы посыпались с губ юноши один за другим, градом ударяясь об удивленное равнодушие Тео. Мужчина наконец понял, что увиденное им было куда важнее, чем он предполагал, но с сожалением отметил, что совершенно не разглядел деталей.

– Ты шутишь? Я же слепой, – Тео подался назад, вырываясь из цепких лап парня. Выбравшись, он многозначительным жестом указал на собственные очки, покосившиеся от резкого движения. – Старый добрый близорукий Тео, помнишь? Я с трудом способен разглядеть с такого расстояния твой цвет глаз, не говоря уже о том, чтобы заметить на постороннем человеке мелкую безделушку. Впрочем, я могу с некоторой долей уверенности заявить, что та фигура не была одета так, как одеваются ваши ребята. Да и медицинского халата у нее определенно не имелось. Скорее что-то неприметное, вроде брюк и футболки. На этом все.

Норман с сожалением вздохнул, вытягивая руки вдоль тела.

– Ты должен был сообщить об этом раньше, еще при Джефе и Целесте. Думаю, что им такая новость пришлась бы по вкусу. Скорее всего, замеченный тобой человек принадлежит к ООО, потому что нет и шанса, что простой мирный житель станет вести себя столь разумно и подозрительно. Тем не менее, мой браслет отреагировал бы на близость врага, и я бы почувствовал его присутствие, но этого не произошло. Никого из наших в этот момент там тоже не могло быть... Действительно странно... Думаю, что я доложу об этом наверх, но как-нибудь в другой раз. Да и сведений у нас маловато для того, чтобы серьезно озаботиться подобным происшествием.

Мужчина внимательно глянул на юного ученого, который теперь был совершенно спокоен. Подобная реакция показалась Тео сомнительной, да и нежелание друга действовать мгновенно пахло открытым игнорированием собственных обязательств. Хотя, в общем и целом, татуированному совершенно не было до этого дела.

– Судя по моим часам, у нас осталось еще немного времени до того, как солнце сядет. До дома добраться мы успеем без проблем, но я бы хотел показать тебе одно место, которого по возможности стоит избегать, – Норман с наслаждением потянулся, вскинув длинные руки над головой. Тео не стал обращать внимания на то, что его собеседник старался как можно скорее перевести тему. – Мы посмотрим только мельком, приближаться не будем, так что это займет не больше пяти минут. Просто пойдем домой другой дорогой, и всего-то. Раз уж мы должны быть готовы к любым непредвиденным обстоятельствам в первый же день.

Тео доброжелательно кивнул, не в силах бороться с любопытством. Побочный Кловелл, как и его жители, пугал мужчину, но во всей этой чужаковости была уйма нераскрытого, о чем непременно хотелось узнать. Да и Норме наверняка будет любопытна каждая мелочь, касающаяся места, в котором побывал Тео, когда тот вернется домой спустя несколько месяцев. Быть может, его даже попытаются сделать членом Основного Центра. Мужчина откажется. Приключений в этом безумном городе ему хватит как минимум на ближайшую жизнь.

Парочка двигалась молча; Тео прищурился, глядя напрямик на солнце, очертания которого отчетливо виднелись на темнеющем небе. Его края расплзлись, напоминая мужчине желток сырого яйца, и тот спросил себя, не потухает ли на ночь эта колоссальная звезда, как большой ночник. Побочный Поток делал самые невероятные предположения реальностью. Теперь

разбушевавшееся воображение мужчины так и рисовало ему группку Представителей Власти, которые дергают солнце за тонкую нить, выключая вкрученную в его сердцевину лампу. Тео невольно улыбнулся своим мыслям. Свернул на широкое шоссе следом за спутником. Чем темнее становилось вокруг, тем меньше оставалось на улицах людей, и татуированный решил, что даже малоразумные автоматизированные жители города не горели желанием попадаться под горячую руку, зря рискуя своей жизнью. Странно было осознавать, что миллиардное население, разбросанное по Побочному Миру, с рождения жило с мыслью о том, что все, окружавшее их, нормально, и по-другому быть не могло. Близорукие глаза мужчины сфокусировались на лице друга, который рассеянно глядел куда-то вдаль. Тео с трудом подавил в себе резкое желание обнять его. Насколько страшным и тяжелым мог быть каждый новый день для таких, как Норман?..

– Вот, гляди-ка. Это сооружение ты всегда увидишь издали, – тонкая рука ученого вскинулась ввысь, указывая налево. Мужчина вздрогнул от неожиданности, мгновенно отвлекаясь от невеселых мыслей. – Центральное Здание Верховной Власти. Одно из тех мест, откуда никто не выходит живым. Но в данном случае ты должен быть еще более бдительным, чем обычно, потому что сама по себе эта постройка уже представляет для нас угрозу.

Мужчина тяжело сглотнул. Здание, на которое обратил его внимание Норман, разительно отличалось от невысоких домиков пастельных цветов, мелкими группками рассыпанных тут и там у его подножия. Приземистое, но, тем не менее, огромное, оно смотрелось невероятно глупо и нелепо в самом центре милого провинциального городка. Тео искренне поразился, почему он не заметил его раньше.

– Обычно для краткости Центральное Здание Власти зовут Фантомом, – поспешил пояснить юный ученый, будто предугадывая невысказанный собеседником вопрос. – Неизвестным нам образом оно устроено так, что увидеть его можно только ночью. Чем ближе солнце к горизонту, тем отчетливее различим Фантом. Вот и сейчас он только начал свое появление. Смотри внимательно.

Парочка с минуту стояла на месте, не отводя взгляда от происходящего напротив; Норман сложил руки на груди, с внутренним нетерпением ожидая реакции мужчины. С Фантомом творилось что-то невообразимое. Сперва Тео показалось, будто он различает клубящийся в воздухе дым иссиня-черного цвета, которого с каждым мгновением становилось все больше и больше, пока он неспешно окутывал просторные крыши да массивные стены здания. И только приглядевшись внимательнее, мужчина обнаружил, как сильно ошибался. Субстанция, покрывавшая теперь всю поверхность колоссальной постройки, двигалась, кишела и то рассыпалась по сторонам, то снова плотно собиралась, позволяя различить отдельных крохотных существ, чьи панцири отливали синевой в лучах солнца. Насекомые?.. Тео бросил на юного ученого вопросительный взгляд, но тот никак не отреагировал.

Сотни тысяч насекомых, имевших жуткий, непривычный для татуированного вид, наполнили друг на друга, двигались, взлетали с едва различимым жужжанием. Снова садились, продолжая теряться в пульсирующей куче себе подобных. Фантом почти мгновенно потонул под напором все пребывающих жуков, которые вскоре начали передвигаться более осмысленно, образуя на крыше постройки фигуры. В правой стороне здания существа с невероятной скоростью образовали формирование, напоминающее остов башни; после этого они принялись заполнять пустое пространство вязкими нитями, до боли схожими с паутиной. Пугающим насекомым потребовалось не более нескольких секунд для того, чтобы башня обрела не только грубые стены, но и странной формы окошки, тут и там украшенные буквами, витиеватые выступы, узоры и самые различные орнаменты. Устремленный ввысь верх башни заканчивался несколькими шпилями. Средний из них был самым вытянутым и широким, а чуть ниже, над верхним окошком, отчетливо проявился циферблат часов.

Жужжание и потрескивание, издаваемые трудящимися существами, стали громче. Серебристые часы обрели тяжелые стрелки, изгибающиеся столь необъяснимо, что Тео не смог понять, в какую сторону они были направлены. Еще секунда – и все здание покрылось плотно стоящими башенками разного размера, каждая из которых представляла собой уменьшенную копию первоначальной. С тем единственным отличием, что вместо циферблатов на них красовались продолговатые щели неизвестного назначения. Мужчина хотел было что-то произнести, но Норман жестом попросил его сохранять молчание.

Насекомые утихомирились медленно. Одно за другим они неподвижно замерли, и теперь их с легкостью можно было принять за бугристую черепицу или мелкую каменную кладку, имеющую глубокий черный цвет. Когда более тонкая стрелка на гигантских часах дрогнула и двинулась, Тео ощутил невыносимую головную боль. Сознание мужчины было не в силах осмыслить столь сюрреалистичную структуру серебристого циферблата. Его начинало мутить от одного взгляда на подобную вещь. Юный ученый, вероятно, испытывающий что-то подобное, тоже поспешил отвернуться, болезненно поморщившись. Жуки больше не двигались, но теперь задрожали мелкие башенки, которых можно было насчитать больше пяти десятков, принимаясь покачиваться из стороны в сторону, словно маятники. Тео увидел, что ни на одной из центральных улиц, вид на которые сейчас прекрасно открывался парочке, не осталось ни души. Норман ощутимо напрягся и требовательно нащупал ладонь спутника, крепко сжимая ее в пальцах.

– По моей команде мы уходим... – шепнул юный ученый одними губами, на что мужчина утвердительно кивнул.

Раскачивающиеся маятники остановились. Долю секунды почерневший Фантом стоял не шелохнувшись, после чего здание двинулось всем корпусом, вздохнув и простонав, как самое настоящее живое существо. Продолговатые щели на вершинах башенок дрогнули; Тео задохнулся от удивления, наконец понимая, что они из себя представляли. Десятки живых, поблескивающих влагой глаз, завращались и шумно заморгали на проснувшемся чудовище, лишившись скрывающих их каменных век. Мужчина ошалело вглядывался в испещренные мелкими сосудами белки. Вглядывался в продолговатые радужки, не похожие на человеческие, в глубокие зрачки, тьма которых так и норовила затянуть его внутрь себя. Холодный пот выступил на спине Тео покалывающими льдинками, волосы на голове встали дыбом, заставляя мужчину напрячься всем телом. Многочисленные глаза, взгляд которых бегал по темнеющему городу, были болезненно знакомы татуированному, настолько, будто они являлись частью его самого. Тео несомненно тысячи раз видел их раньше... На собственных запястьях и лодыжках. Мужчина имел целых две пары глаз, абсолютно идентичные тем, что принадлежали Фантому.

– Сейчас. Иди медленно, будто ничего не произошло. Двигайся за мной, ничего не спрашивай. Поговорим, когда скроемся вот за тем поворотом.

Норман, не поднимая руки, указал на протяженный ряд киосков и магазинчиков с погасшими витринами. Тео припомнил, что и в Основном Кловелле круглосуточные магазины можно было пересчитать по пальцам, а уж о том, чтобы работать по ночам при подобных условиях, не могло идти и речи. Парочка шагала неспешно. Двигалась неловко из-за повисшего в воздухе напряжения, и мужчина уловил боковым зрением, как один из глаз Фантома внимательно оглядел его с головы до ног. Взгляд колоссального существа не выражал никаких эмоций; судя по тому, как быстро глаз потерял всякий интерес к татуированному, тот не вызвал у чудовища подозрений. Дыхание Тео выровнялось только тогда, когда парочка минула пустынную улицу и свернула между двумя рядами магазинов, в стеклах которых весело поблескивали тающие солнечные лучи.

– Что это вообще такое? – только и сумел вымолвить мужчина, потирая ладонь, покрасневшую от того, что Норман слишком сильно сжимал ее. Эмоции, клубившиеся в душе у Тео,

разнились и противоречили друг другу. Голос разума же удерживал мужчину от того, чтобы выглянуть из-за угла и еще разок посмотреть на титанического монстра.

Тео хотел сообщить ученому о странном совпадении, в ходе которого его татуировки могли обрести едва ли не сакральное значение, но прикусил язык, внезапно побоявшись заговорить об этом вслух. Мужчине отчего-то показалось, что подобную вещь стоило бы скрывать от друга как можно дольше. Если только он уже не догадался обо всем сам.

– Я же говорил. Это Центральное Здание Власти или просто-напросто Фантом, – с доброжелательным спокойствием отозвался Норман. Его глаза устремились к высокому небесному куполу. – Нет никаких официальных сведений или доказательств того, что Фантом и в самом деле является живым существом, но большинство членов Центра склонно считать его разумным. Несмотря на то, что Фантом собственноручно патрулирует город по ночам, выслеживая нарушителей, за которыми Власть впоследствии устанавливает особо внимательную слежку, в городских документах он числится обыкновенным офисным зданием. Забавно, не правда ли? Мы пытались разузнать кое-что о нем, но, в конечном счете, подобное любопытство стоило нам не менее сотни напрасно отданных жизней.

Тео ощутил тянущую слабость в ногах. Для того, чтобы не упасть, мужчине пришлось облокотиться о стену одноэтажного магазинчика, расположившегося прямо за его спиной. Ко входу в запертую стеклянную дверь вела ветхая деревянная лестница, казавшаяся старой и неухоженной. Зеркальные буквы на большой вывеске полиняли и выцвели, окончательно потеряв прежний товарный вид. Тео бегло огляделся вокруг себя, обнаруживая, что не только этот магазинчик, но и все прочие, находящиеся поблизости, выглядели так, словно их забросили пару десятилетий назад. Боль пульсирующими волнами поднималась по телу мужчины. Особо отчетливо она ощущалась в конечностях и голове, и все, окружавшее Тео, будто бы начало двигаться невыносимо медленно, теряя четкость очертаний. Мужчина с шумом выдохнул, пытаясь взять себя в руки, – меньше всего ему хотелось свалиться с новым приступом прямо посреди улицы. В глазах Нормана крошечными искрами вспыхнула паника. Мгновение, и та сменилась решительностью – Тео почудилось, будто губы ученого шевелятся слишком медленно.

– Осторожно! – голос парня резко внедрился в сознание татуированного, в то время как сам Норман ухватил Тео за плечи, рывком отрывая его от стены. Мужчина жадно хлебнул теплый воздух ртом, мгновенно приходя в себя, после чего поспешил обернуться, пытаясь понять, от чего его спасал спутник. И тут же к горлу Тео подступил новый комок тошноты. На этот раз скорее от непроизвольного страха.

– Боже мой...

Темные витрины магазинчика, пустовавшие еще мгновение назад, теперь были заполнены плотно стоящими бок о бок фигурами одинакового роста и комплекции. Тео отступил на несколько шагов. Замер на самом краю пешеходной дорожки, в то время как его близорукие глаза лихорадочно бегали, вглядываясь в жутковатых гостей. Косые блики, оставленные лучами солнца на пыльном стекле, отделявшем парочку от пришельцев, слепили мужчину, мешая ему подробно разглядеть последних. Тем не менее, Тео хватило и секунды, чтобы сообразить, что они не были людьми. Фигуры, чья гладкая кожа молочного цвета белела в сумраке помещения, не двигались с места, их пронзительно алые губы растянулись в улыбках, нарисованных на лицах, и черные, как угольки, глаза, внимательно следили за каждым движением мужчины.

– Манекены?.. – на выдохе пробормотал Тео, и его брови удивленно поползли вверх. Юный ученый утвердительно кивнул, видимо, сделав вывод, что опасность миновала.

Манекены не шевелились. Их неестественно приветливые физиономии не меняли своего выражения, и татуированному подумалось, что с первого взгляда их с легкостью можно принять за неодушевленные болванки, тут и там красующиеся на витринах Основного Кловелла.

Между собой куклы различались только одеждой: та успела порядком потрепаться от времени. Местами на разноцветной ткани сияли потертости и неаккуратные дырки. Некоторые пришельцы сохранили даже остатки волос, сплетенных из грубой коричневатой пряжи, и Тео вдруг отчего-то стало жаль их. Мужчина вытянул вперед цветастую руку, согнул и разогнул пальцы, и угольные глаза манекенов тотчас же поспешили проследить за его незатейливым движением.

– Они же просто наблюдают за мной, нет? – Тео мягко шагнул влево. Куклы с едва слышным скрипом повернули за ним пустые головы. – Конечно, в сочетании с их улыбками это действительно выглядит жутко. Если бы я увидел что-то подобное в своем Потоке, то наверняка умер бы от ужаса в первую же секунду. Но могут ли они навредить мне?

Норман вздохнул, после чего присел на корточки, поднимая с остывающего асфальта камень. Полы его белоснежного халата плавно опустились за спиной ученого прямо в дорожную пыль, и Тео пообещал себе постирать его завтра же, даже если придется отбирать злополучную одежду силой.

– Я бы не стал лишним раз волноваться из-за вещей, которые не представляют никакой опасности, можешь мне поверить, – в голосе Нормана послышались возмущенные нотки, вероятно, говорящие о том, что сомневаться в словах и действиях юноши было категорически запрещено. – Впрочем, ты можешь убедиться во всем сам.

С силой размахнувшись, юный ученый запустил снаряд в витрину – Тео ожидал характерного звона и грохота, но теплый утренний воздух остался непоколебимым. Зловещие куклы неловко, неприятно задвигались, в то время как камень мягко коснулся поверхности стекла, отнюдь не разбивая его, но проходя сквозь материал так, словно тот был тонким слоем воды. Манекен в широкополой шляпе и аляповатом оранжевом платье, стоящий впереди остальных, со звонким щелчком вскинул вверх руку, на которой не хватало безымянного пальца. Он без труда поймал предмет на лету. Угольки его глаз съехали вниз по гладкому лицу; кукла с мгновение рассматривала полученное, в то время как остальные существа толпились вокруг, пытаясь заглянуть ей через плечо. Еще секунда потребовалась манекену на то, чтобы широко распахнуть рот, теперь показавшийся уродливо огромным, и отправить камень внутрь, принимаясь жадно его пережевывать. Тысячи мелких, острых зубов, усыпавших пластиковые десны, мгновенно покروшили снаряд, но их обладатель остался недоволен вкусом лакомства. Глаза куклы расширились. Алый рот округлился, и теперь она выглядела до отвращения злобно. Существа заколыхались, запрыгали на своих местах, щелкая и по-человечески постанывая, после чего резко дернулись вперед всей толпой. Тео аж подскочил от страха. Норман удержал его на месте, давая понять, что достойного повода для побега нет. Пластиковые руки манекенов просочились сквозь пыльные витрины, но дальше продвинуться одержимым куклам не удалось, поэтому они так и замерли в глупых позах, рыча, скрипя и силясь достать парочку загнившими лапами. Их тела словно упирались в стекло, некрасивые лица придавливались и искажались, в то время как пальцы бессильно сжимались и разжимались, хватая только воздух.

– Это их максимальный предел, – с ироничным смешком заключил юный ученый, когда манекен в платье, шляпа которого успела свалиться и затеряться под ногами, яростно сверкнул угольками нарисованных глаз. – Они не могут достать тебя, если ты находишься дальше, чем на расстоянии вытянутой руки. Уж не знаю, какой логикой руководствуется материал, из которого сделаны эти витрины, пропуская сквозь себя только их конечности, но Куклы безопасны до тех пор, пока ты не приближаешься к ним. Тем не менее, существует предположение, что это стекло реально разбить с нашей стороны, если ударить по нему чем-то действительно тяжелым. Правда, я склонен думать, что эти милые господа без раздумий сожрут любого, кто попытается их освободить. Они не выглядят особо-то милосердными.

Манекены, видимо, сообразив, что их старания ни к чему не приведут, утихомирились. На их лицах снова появились широкие улыбки. Только сейчас Тео заметил рассыпанные по потрепанной одежде существ пятна самых разных форм и размеров, до боли напоминав-

шие следы человеческой крови. В глубине магазина угадывались смутные движения; мужчине показалось, будто одна из кукол тащит по деревянному полу останки обглоданного тела. Его снова затошнило.

– Пойдем-ка отсюда, ладно?

Норман с пониманием посмотрел на собеседника, после чего бегло оглянулся на небесный купол, пытаясь сориентироваться во времени. Юный ученый не рассчитывал на неожиданные приключения. Теперь же его внутренний голос все более отчетливо вещал о том, что стоило бы поторопиться. Тео с трудом заставил себя отвернуться от ряда бездушных кровожадных уродцев, улыбочивые лица которых теперь казались мужчине насмешливыми, и только десятки угольно-черных глаз с невероятной внимательностью провожали парочку до конца улицы. Тео чувствовал этот пронзительный взгляд каждым своим нервом. Отчего-то мужчине подумалось, что он еще не раз увидит безумных кукол в самых гадких из своих ночных кошмаров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.